РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

для 8 и 9 классов

Снабдила словарём

Х. МАЙСТЕ

RK
„Pedagoogiline Kirjandus"

ARH

ESTICA

A - 102.48

A

XV A-9898

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ДЛЯ 8 и 9 КЛАССОВ

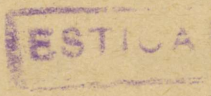
ЭСТОНСКИХ ШКОЛ

СНАБДИЛА СЛОВАРЁМ
Х. МАЙСТЕ

RK
„PEDAGOOGILINE KIRJANDUS“
TALLINN 1949

Kinnitatud Eesti NSV Haridusministeeriumi poolt.

A-10248

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящая хрестоматия предназначена для восьмого и девятого классов средней школы Эстонской ССР. По заданию подбор текстов Пушкина сделан в соответствии с находящейся в употреблении в восьмых и девятых классах эстонских школ хрестоматией по русской литературе на эстонском языке. Биографический очерк дан по учебнику А. Зерчанинова и Н. Порфиридова «Русская литература для I класса педагогических училищ» (в сокращении). Словарь к настоящей хрестоматии составлен на базе словаря учебников Л. Махони «Живая речь» I и первого выпуска II части. Новые слова даны под текстом на той странице, где они встречаются впервые.

Х. Майсте.

Александр Сергеевич Пушкин
1799 – 1837

Александр Сергеевич Пушкин.

(1799—1837.)

По А. А. Зерчанинову и Н. Г. Порфиридову.

И неподку́пный голос мой
Был эхо русского наро́да.

Пушкин.

Детство Пушкина.

Алекса́ндр Серге́евич Пушкин, велича́йший русский по́эт, роди́лся 6 ию́ня 1799 г. в Москве́. Оте́ц его́, Серге́й Львович, принадлежа́л к стари́нному дворя́нскому роду, не раз упомина́емому на страни́цах русской исто́рии. Но в XVIII веке род этот потеря́л было́е значе́ние и обедне́л. Серге́й Львович служи́л в Петербу́рге в гвардии; жени́вшись на Наде́жде Осиповне Ганниба́л, внучке знамени́-

---

неподку́пный — äraostmatu
э́хо — (vastu)kaja
принадлежа́ть (-жу́, -жи́шь) — kuuluma
дворя́нский — aadli-
не раз — korduvalt
упомина́ть (-а́ю, -а́ешь) — mainima, nimetama
было́й — mineviku-; endine
обедне́ть* (*буд.* -е́ю, -е́ешь) — vaesuma
жени́ться (-ню́сь, же́нишься) — abielluma (mehe kohta)
вну́чка — lapselaps (poja- v. tütretütar)

того ара́па Петра́ I, он в 1798 г. вышел в отста́вку в чине майо́ра и переселя́лся в Москву́. Здесь он поступи́л на граждáнскую службу, но жил на дохо́ды, получа́емые с насле́дственных вотчин.

Пушкины не име́ли в Москве́ своего́ дома. Они жили преиму́щественно в райо́не Чистых прудо́в и Красных воро́т. Здесь и прошло́ детство будущего поэ́та.

Пушкины вели́ в Москве́ обы́чный дворя́нский образ жизни. Занятые бала́ми и вечера́ми, где Серге́й Львович неизме́нно блиста́л остроу́мием, а Наде́жда Осиповна — красото́й, они мало обраща́ли внима́ния на воспита́ние дете́й. Маленький Саша рос в обществе и под присмо́тром бабушки Мари́и Алексе́евны и няни Ари́ны Родио́новны. Мари́я Алексе́евна уме́ла плавно и складно расска́зывать про старину́, а у няни был неисчерпа́емый запа́с сказок. Мальчик жадно слушал долгими вечера́ми эти расска́зы

ара́п — murjan, neeger
вы́йти* в отста́вку — erru minema
чин (*истор.*) — aukraad
переселя́ться* (*буд.* -лю́сь, -ли́шься) — üle e. ümber kolima
граждáнская слу́жба — tsiviilteenistus
насле́дственная во́тчина — pärusmõis
преиму́щественно — peamiselt
бу́дущий — tulevane
вести́ (веду́, ведёшь; *прош.* вёл, вела́, -ли́) обы́чный о́браз жи́зни — elama tavalist eluviisi
за́нятый — hõivatud; ametis (olev)
бал — ball, tantsupidu
неизме́нно — alati
блиста́ть (-а́ю, -а́ешь) — sädelema, hiilgama
остроу́мие — vaimukus, teravmeelsus
красота́ — ilu
воспита́ние — kasvatamine; kasvatus
о́бщество — seltskond
присмо́тр — järelevalve, -vaatus; hool
пла́вный — sorav
скла́дный — ladus, sujuv
жа́дный — ahne, ablas
до́лгий — pikk (aja mõttes)

и сказки, и перед ним встава́ла, как жива́я, старая Русь с её на́ивными верованиями и поэти́ческими преда́ниями. Так, мальчик уже́ в детские годы почу́вствовал и полюби́л наро́дный быт и прелесть русского языка́.

Мальчик уже в детстве узна́л жизнь русской дере́вни. В 40 верста́х от Москвы́ находи́лось небольшо́е село́ Заха́рово, принадлежа́вшее Мари́и Алексе́евне. Туда Серге́й Львович выезжа́л с семьёй по лета́м. В Заха́рове маленький Пушкин непосре́дственно познако́мился с бытом наро́да и дереве́нской приро́дой. Здесь, наслу́шавшись сказок Ари́ны Родио́новны, он бегал по алле́ям тени́стого парка, вообража́я себя́ богатырём и представля́я себе́ приключе́ния Бовы́ Короле́вича и Ива́на Царе́вича. Он прислу́шивался и к стари́нным былям о Степа́не Разине, и к поэти́ческим местным преда́ниям. А рядом с Заха́ровым находи́лось село́ Больши́е Вязёмы, принадлежа́вшее когда́-то Бори́су Годуно́ву. О временах Годуно́ва в этих места́х сохраня́лось много преда́ний. И эти наро́дные преда́ния,

---

найвный — naiivne
ве́рование — uskumine, usund
поэти́ческий — poeetiline
преда́ние — pärimus, legend
почу́вствовать* (*буд.* -ствую, -ствуешь) — tunda saama
наро́дный быт — rahva elu
пре́лесть *(ж.)* — võlu, veetlevus
верста́ — verst (revolutsioonieelne vene pikkusemõõt = 1.067 km)
село́ — küla
выезжа́ть (-а́ю, -а́ешь) — (välja) sõitma
непосре́дственно — vahetult
знако́миться (-млюсь, -мишься), познако́миться* — tutvuma
дереве́нский — maa-, küla-
приро́да — loodus
наслу́шаться* (*буд.* -аюсь, -аешься) — palju kuulma
алле́я — puiestee, allee
тени́стый — varjuline, varjukas
вообража́ть (-а́ю, -а́ешь) — kujutlema
богаты́рь (*м.*) — vägilane
прислу́шиваться (-аюсь, -аешься) — tähelepanelikult kuulatama
быль *(ж.)* — lugu
местный — kohalik
сохраня́ться (-я́юсь, -я́ешься) — säilima

и сказки, и песни, и карти́ны родно́й приро́ды производи́ли на мальчика неизгладимое впечатле́ние.

Москва́ в свою́ очередь расширя́ла представле́ния ребёнка. Она знако́мила его с друго́й, городско́й стороно́й русской жизни. Маленький Саша ходи́л на прогу́лки. На Тверско́м бульва́ре он встреча́л группы моско́вских франтов, оде́тых по самой после́дней моде.

А на торго́вых улицах и площадя́х перед ним раскрыва́лись други́е карти́ны: толку́чка шумных улиц, «мальчи́шки, лавки, фонари́, купцы́, лачу́жки, мужики́». Здесь около ларько́в и лавочек, продавцы́ весело, задо́рно зазыва́ли:

«Карамéль, пряники! Духи́, помáда! Что надо? Пожá-

неизгладимый — kustumatu
в свою́ о́чередь — omakorda
расширя́ть (-я́ю, -я́ешь) — avardama, laiendama
представле́ние — kujutlus
знако́мить (-млю, -мишь) — tutvustama
городско́й — linna-
прогу́лка — jalutuskäik
бульва́р — ringtänav-puiestee, bulvar
моско́вский — moskva, Moskva
франт — moenarr
одева́ть (-а́ю, -а́ешь), оде́ть* (*буд.* оде́ну, оде́нешь) — riietama
по са́мой после́дней мо́де — viimase moe järgi
торго́вый — äri-
раскрыва́ться (-а́юсь, -а́ешься), раскры́ться* (*буд.* -кро́юсь, -кро́ешься) — avanema
толку́чка = толкотня́ — tõuklemine, rahvamurd
шу́мный — mürarikas
мальчи́шка (*м.*) — poisike
фона́рь (*м.*) — latern
купе́ц (*род.* -пца́) — kaupmees
лачу́жка — onnike
ларёк (*род.* -рька́) — müügilaud, kiosk
ла́вочка (*род. мн.* -чек) — pood. väike kauplus
задо́рно — siin: elavalt, pealetükkivalt
зазыва́ть (-а́ю, -а́ешь) — (tungivalt kuhugi) kutsuma v. meelitama
карамéль (*ж.*) — karamell
пря́ник — prääник; piparkook
духи́ (*мн., род.* духо́в) — lõhnaõli
помáда — pumat, salv
пожа́луйте — palun (palume) astuda juurde

луйте-с! У нас покупа́ли! Сыр голла́ндский, мыло каза́нское! Книжки с карти́нками! У нас покупа́ли!»

И тут же на площадя́х — фокусники, акроба́ты, пока́зывающие «фокусы-покусы и разные телодвиже́ния».

Перепо́лненный впечатле́ниями, мальчик возвраща́лся домо́й, в тихие переу́лки у Чистых прудо́в.

На этот основно́й пласт непосре́дственно русских впечатле́ний ребёнка-Пушкина воспита́ние наложи́ло второ́й пласт, тоже очень прочный. Обяза́тельными спутниками дворя́нского воспита́ния были в те времена́ иностра́нные гувернёры. Они дава́ли и знание иностра́нных языко́в, и необходи́мое общее образова́ние. Таки́е гувернёры очень рано появи́лись и около Пушкина. Это были преиму́щественно францу́зы. А так как модный францу́зский язы́к был обы́чным в быту́ Серге́я Львовича и Наде́жды Осиповны, мальчик уже́ с детства прекра́сно говори́л по-францу́зски. У Серге́я Львовича к тому́ же была очень

голла́ндский — hollandi
каза́нский — kaasani
ту́т же — siinsamas
фо́кусник — taskukunstnik; veiderdaja
фо́кус-по́кус — hookuspookus, kunsttükk
телодвиже́ния (*мн.*) — siin: kehalised harjutused
перепо́лненный — tungil täis, tulvil
возвраща́ться (-а́юсь, -а́ешься) — tagasi tulema v. pöörduma
переу́лок (*род.* -лка) — põiktänav, väike tänav
основно́й — alus-; alg-
пласт — kiht; lade
наложи́ть* (*буд.* -жу́, -ло́жишь) — peale panema
про́чный — püsikas, tugev
обяза́тельный — sunduslik
спу́тник — saatur, kaaslane
иностра́нный — välismaine
гувернёр — guvernöör, meeskasvataja
иностра́нный язы́к — võõrkeel
необходи́мый — (häda)tarvilik
образова́ние — haridus
францу́з — prantslane
францу́зский — prantsuse
в быту́ — igapäevases elus
по-францу́зски — prantsuse keeli
к тому́ же — sellele lisaks, pealegi

хоро́шая библиоте́ка. В ней маленький Саша начал проводи́ть часы́, научи́вшись чита́ть. Были случаи, что оте́ц, верну́вшись ночью с бала, находи́л сына в библиоте́ке. Положи́в курча́вую голо́вку на стол, он сладко спал над книгою. Мальчик жадно поглоща́л всё, что находи́л в библиоте́ке отца́: и францу́зских классиков XVII века, и просвети́тельную литерату́ру XVIII в. К 11—12 года́м он, благодаря́ необыкнове́нной памяти, знал наизу́сть всех излю́бленных писа́телей.

Следует отме́тить, что семья́ Пушкиных вообще́ отлича́лась свои́ми литерату́рными интере́сами. Сам Серге́й Львович, челове́к образо́ванный, легко́ писа́л францу́зские стихи́, а брат его, Васи́лий Львович, пользовался, как поэ́т, даже изве́стностью. У Серге́я Льво́вича было обши́рное знако́мство в литерату́рных круга́х. На дома́шних вечера́х у него́ быва́ли и Жуко́вский, и Карамзи́н, и Дмитриев, и Батюшков, и А. И. Турге́нев. Писа́тели соби-

---

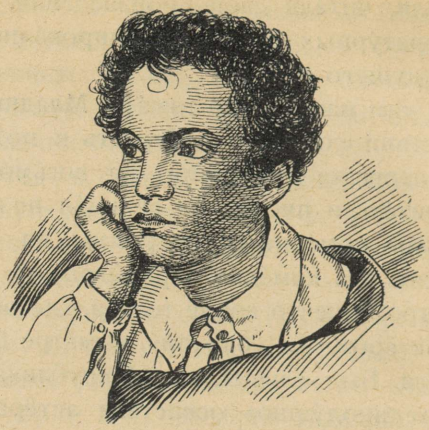
верну́ться* (*буд.* -ну́сь, -нёшься) — tagasi tulema
курча́вый — kähar
поглоща́ть (-а́ю, -а́ешь) — neelama
просвети́тельная литерату́ра (*истор.*) — Valgustusaja kirjandus
благодаря́ — tõttu, tänu
необыкнове́нный — ebatavaline, haruldane
па́мять (*ж.*) — mälu
излю́бленный = люби́мый — lemmik-
сле́дует — tuleb
отмеча́ть (-а́ю, -а́ешь),
отме́тить* (*буд.* -ме́чу, -тишь) — märkima
вообще́ — üldse
отлича́ться (-а́юсь, -а́ешься) — välja paistma
литерату́рный — kirjanduslik, kirjandus-
интере́с — huvi
образо́ванный — haritud
стих — värss; стихи́ (*мн.*) — luuletused, värsid
по́льзоваться изве́стностью — tuntud, kuulus olema
обши́рный — laialdane
знако́мство — tutvus
круг — ringkond, ring
дома́шний — kodune, kodu-

ра́лись, спорили, чита́ли свои́ произведе́ния. В этой атмосфе́ре литерату́рных споров формирова́лись эстети́ческие вкусы будущего поэ́та.

Мальчик и сам начал рано писа́ть. Младший брат его, Лев, впосле́дствии сообща́л: «Страсть к поэ́зии прояви́лась в нём с первыми поня́тиями: на восьмо́м году́ возраста, уме́я чита́ть и писа́ть, он сочиня́л на францу́зском языке́ маленькие коме́дии и эпигра́ммы на свои́х учителе́й». Автор сам эти коме́дии и разы́грывал. В одно́й из комнат он устро́ил нечто вроде теа́тра, где он был и драмату́ргом и актёром. «Публикой» в теа́тре была́ маленькая сестра́ Оля. Был случай, когда́ «публика», недово́льная пьесой, «единоду́шно» освиста́ла актёра-драмату́рга.

От шутли́вых коме́дий и эпигра́мм маленький поэ́т перешёл к басням, а зате́м принялся́ и за поэ́му в шести́ песнях. Всё это были детские опыты, кото́рые подча́с

произведе́ние — teos
атмосфе́ра — õhkkond
формирова́ться (-ру́ется) — kujunema
эстети́ческий — esteetiline
впосле́дствии — hiljem, pärast (poole)
сообща́ть (-а́ю, -а́ешь) — teatama
страсть (*ж.*) — kirg
поэ́зия — luule, poeesia
прояви́ться* (*буд.* -влю́сь, -я́вишься) — ilmsiks tulema, avalduma
поня́тие — mõiste
во́зраст — vanus
сочиня́ть (-я́ю, -я́ешь) — luuletama, koostama
эпигра́мма — epigramm (väike pilkeluuletus)
а́втор — autor
разы́грывать (-аю, -аешь) — esitama, mängima
не́что — midagi; не́что вро́де теа́тра — midagi teatri taolist
драмату́рг — dramaturg, draamakirjanik
актёр — näitleja
пу́блика — publik, vaatajaskond
пье́са — näidend; pala
единоду́шно — üksmeelselt
освиста́ть* (*буд.* освищу́, осви́щешь) — välja vilistama
шутли́вый — lõbus
ба́сня (*род. мн.* ба́сен) — valm
приня́ться* (*буд.* приму́сь, при́мешься) — millegi kallale v. juurde asuma
поэ́ма — poeem
подча́с — mõnikord, vahel

Пушкин-мальчик.
С гравюры Е. Гейтмана.

вызыва́ли добродýшный смех гувернёров. Но это были детские опыты гения.

Мальчик незамéтно подрастáл. До 7 лет он был флегмати́чным, молчали́вым ребёнком, неповоро́тливость кото́рого раздража́ла Наде́жду Осиповну. Пото́м в нём сразу произошёл резкий перело́м. Он преврати́лся в живо́го,

---

вызыва́ть (-áю, -áешь) — esile kutsuma
добродýшный — heasüdamlik
ге́ний — geenius, suurvaim
незамéтный — märkamatu
подраста́ть (-áю, -áешь) — suuremaks kasvama, sirguma
флегмати́чный — flegmaatiline, loid, ükskõikne
молчали́вый — sõnaaher; vaikne
неповоро́тливость *(ж.)* — kohmakus
раздража́ть (-áю, -áешь) — ärritama
сра́зу — korraga
произойти́* (*буд.* -изойдёт; *прош.* -изошёл, -шла́, -шли́) — toimuma, sündima
ре́зкий — järsk
перело́м — pööre; murrang
преврати́ться* (*буд.* -вращýсь, -ти́шься) — muutuma

непосе́дливого, остроу́много подро́стка. Курс дома́шнего образова́ния, какое тогда дава́лось гувернёрами, был зако́нчен. Пора́ было поду́мать о дальне́йшем образова́нии мальчика.

Лице́й.

В 1811 г. в Царском Селе́, под Петербу́ргом, откры́лся лице́й — привилегиро́ванное уче́бное заведе́ние для подгото́вки дворя́нских юношей к высшим госуда́рственным должностя́м. По протекции А. И. Турге́нева, влия́тельного чино́вника, в число́ 30 воспи́танников лице́я попа́л и 12-ле́тний Пушкин. Дядя Васи́лий Львович привёз его́ из Москвы́ в Царское Село́. На экза́менах Пушкин блесну́л прекра́сным знанием францу́зского языка́. 19 октября́ 1811 г. состоя́лось торже́ственное откры́тие лице́я. Начался́ новый пери́од в жизни Пушкина.

непосе́дливый — kärsitu, paigalpüsimatu
остроу́мный — teravmeelne; vaimukas
подро́сток (*род.* -тка) — nooruk, poiss
курс — kursus
дава́лось — anti
зако́нченный — lõpetatud
дальне́йший — edasine
лице́й — lütseum
Петербу́рг — Peterburi (Leningradi vana nimetus)
привилегиро́ванный — eesõigustatud
уче́бное заведе́ние — õppeasutis
подгото́вка — ettevalmistus
ю́ноша (*м.*) — noormees
госуда́рственный — riigi-, riiklik
до́лжность (*ж.*) — amet
протекция — eestkoste, protektsioon
влия́тельный — mõjukas
чино́вник — (riigi)ametnik (tsaari ajal)
воспи́танник — kasvandik
блесну́ть* (*буд.* -ну́, -нёшь) зна́нием — teadmiste poolest sädelema
состоя́ться* (*буд.* -ои́тся) — toimuma, aset leidma
торже́ственный — pidulik
откры́тие — avamine
пери́од — periood, ajajärk

Лице́й был закры́тым учёбным заведе́нием с шестиле́тним курсом. Воспи́танники его не отпуска́лись к роди́телям даже на кани́кулы. Здесь, в тесном кругу́ 30 това́рищей, вдали́ от семьи́, Пушкин провёл шесть лет. Годы эти оказа́лись чрезвыча́йно благоприя́тными для роста его творческого гения.

Поэти́ческую настро́енность лицеи́стов пробужда́ла и воспи́тывала сама́ приро́да Царского Села́ и его памятники иску́сства. Лице́й помеща́лся в одно́м из зданий прекра́сного дворца́, постро́енного в XVIII в. знамени́тым Растре́лли. Здание лице́я окружа́ли сады́, парк и тени́стые рощи. В парке был пруд, похо́жий на озеро, луга́ и лужа́йки, фонта́ны, гроты, бесе́дки, цветники́. В алле́ях парка беле́ли мраморные статуи и велича́вые памятники русским полково́дцам. Всё это ласка́ло взор свое́й живопи́сностью, создава́ло поэти́ческое настрое́ние, пробуж-

---

закры́тый — kinnine
отпуска́ть (-а́ю, -а́ешь) — minna lubama
кани́кулы (*мн., род.* -кул) — õppevaheaeg
те́сный — kitsas
оказа́ться* (*буд.* окажу́сь, ока́жешься) — osutuma
чрезвыча́йно — erakordselt, äärmiselt
благоприя́тный — soodus
рост — kasvamine
твóрческий — loov, loominguline
настрóенность *(ж.)* — meelelaad
лицеи́ст — lütseumi kasvandik
пробужда́ть (-а́ю, -а́ешь) — äratama
воспи́тывать (-аю, -аешь), воспита́ть* — kasvatama
помеща́лся — asetses
пострóенный* — ehitatud
похóжий — sarnane
лужа́йка — muru
фонта́н — fontaan, purskkaev
грот — grott, koobas
бесе́дка — lehtla
цветни́к — lillepeenar
беле́ть (-е́ет) — valendama
ста́туя — (raid-)kuju
полковóдец (*род.* -дца) — väejuht
ласка́ть (-а́ет) взор — silmale rõõmu tegema
живопи́сность *(ж.)* — maalilikkus
настрóение — meeleolu, tuju

да́ло чувство патриоти́ческой гордости. Тако́в был внешний фон, на кото́ром развёртывалась жизнь лицеи́стов.

Уче́бная програ́мма лице́я отлича́лась большим своеобра́зием. По права́м свои́м лице́й был приравнён к университе́ту, но представля́л собо́й наполови́ну среднее, наполови́ну высшее уче́бное заведе́ние. Есте́ственно, что програ́мма его отлича́лась пестрото́й и многопредме́тностью. Осо́бенностью преподава́ния в нём было то, что профессора́м вменя́лось в обя́занность не только преподноси́ть гото́вые знания, но и пробужда́ть пытли́вость детского ума́, «возбужда́ть собственное его́ действие». Среди́ профессоро́в его́ были люди тала́нтливые и просвещённые. Курс лекций по полити́ческим нау́кам и нравственной филосо́фии вёл молодо́й профе́ссор А. П. Куни́-

---

патриоти́ческий — patriootiline
го́рдость *(ж.)* — uhkus
тако́в был — selline, säärane oli
вне́шний — väline
фон — foon, taust
развёртываться (-а́ется) — arenema, lahti rulluma
своеобра́зие — omapära, iselaad
пра́во — õigus
приравнён — võrdseks tunnustatud
представля́ть собо́й — enesest kujutama
наполови́ну — pooleldi
есте́ственно — loomulikult
пестрота́ — kirevus
многопредме́тность *(ж.)* — paljuainelisus
осо́бенность *(ж.)* — iseärasus
преподава́ние — õpetamine
вменя́ть (-я́ю, -я́ешь) в обя́занность — kohuseks tegema
преподноси́ть (-ношу́, -но́сишь) — kätte e. üle andma, siin: ette kandma
пытли́вость *(ж.)* — juurdlevus
ум — mõistus, aru
возбужда́ть (-а́ю, -а́ешь) — äratama
со́бственный — iseenda, omaenda
де́йствие — tegevus
тала́нтливый — andekas
просвещённый — haritud
нау́ка — teadus
нра́вственная филосо́фия — kõlblusõpetus, eetika
вести́ (веду́, ведёшь; *прош.* вёл, вела́, -ли́) — siin: pidama

цын. Челове́к передовы́х взгля́дов и блестя́щий ора́тор, он пользовался большо́й любо́вью лицеи́стов. Люби́мцем лицеи́стов был также друго́й молодо́й профе́ссор — А. А. Галич, преподава́вший лати́нский язы́к и эсте́тику. Русскую слове́сность чита́л проф. И. Ф. Коша́нский, автор уче́бников рито́рики и слове́сности, хоро́ший знато́к писа́телей-классиков. Профе́ссором францу́зского языка́ был Д. И. Будри́, эмигра́нт, брат знамени́того Мара́та, деятеля францу́зской револю́ции.

Чрезвыча́йно ценной стороно́й лице́йского преподава́ния было поощре́ние литерату́рных опытов лицеи́стов. Так, классные сочине́ния на уро́ках И. Ф. Коша́нского можно было подава́ть и в прозе, и в стиха́х. Пушкин быстро выдвинулся как остроу́мный поэ́т. Одна́жды был тако́й случай. Коша́нский задал классное сочине́ние на тему: «Восхо́д солнца». Оди́н из това́рищей Пушкина не сладил с темой и успе́л соста́вить только одну́ фразу:

передово́й — edumeelne, progressiivne
взгляд — vaade, seisukoht
блестя́щий — hiilgav
ора́тор — oraator, kõnemees
по́льзоваться (-зуюсь, -зуешься) — siin: evima, omama
люби́мец (*род.* -мца) — lemmik
преподава́ть (-даю́, -даёшь) — (ainet) õpetama
лати́нский — ladina
эсте́тика — esteetika
слове́сность *(ж.)* — kirjandus; sõnavara
рито́рика — retoorika, kõnekunst
знато́к — asjatundja
эмигра́нт — emigrant, pagulane
де́ятель *(м.)* — tegelane
лице́йский — lütseumi-
поощре́ние — ergutamine
сочине́ние — kirjand
подава́ть (-даю́, -даёшь) — andma, esitama
про́за — proosa
вы́двинуться* (*буд.* -нусь, -нешься) — esile nihkuma, välja paistma hakkama
восхо́д — tõus
сла́дить* (*буд.* сла́жу, -дишь) — hakkama saama
успе́ть* (*буд.* успе́ю, успе́ешь) — (ajaliselt) jõudma
фра́за — lause

«Грядёт с *зака́та* царь приро́ды...» Он обрати́лся за това́рищеской помощью к Пушкину. Юный поэ́т быстро помо́г зако́нчить четверости́шие и дописа́л:

И изумлённые наро́ды
Не зна́ют, что нача́ть,
Ложи́ться спать или встава́ть.

Увлече́ние литерату́рным творчеством привело́ скоро к тому́, что в лице́е появи́лся целый ряд рукопи́сных журна́лов: «Вестник», «Нео́пытное перо́», «Юные пловцы́», «Лице́йский мудре́ц» и др. Литерату́рное возбужде́ние охвати́ло почти́ весь курс: одни́ лицеисты заполня́ли журна́лы статья́ми и стиха́ми, други́е дава́ли иллюстра́ции, третьи выполня́ли роль «типогра́фии», т. е. перепи́сывали журна́л. Из среды́ юных авторов быстро выделились Илличе́вский, Пушкин, Дельвиг, Кюхельбе́кер. (Дельвиг

грясти́ (грядёшь) *(арх.)* — saabuma, tulema
зака́т — loojang, loojak
царь *(м.)* — valitseja; tsaar
обрати́ться* (*буд.* обращу́сь, -ти́шься) — pöörduma
това́рищеский — seltsimehelik
бы́стро — kiiresti
зако́нчить* (*буд.* -чу, -чишь) — lõpetama
четверости́шие — neljarealine luuletus
изумлённый — hämmastunud
увлече́ние — innustus; harrastus
тво́рчество — looming
привести́* (*буд*, -веду́, -ведёшь; *прош.* -вёл, -вела́, -ли́) — viima
рукопи́сный — käsikirjaline, käega kirjutatud
ве́стник — teataja
нео́пытный — vilumatu, kogenematu
пловец́ (*род.* -вца́) — ujuja
мудре́ц — filosoof; elutark, tark
возбужде́ние — ärevus; erutus
охвати́ть* (*буд.* охвачу́, -а́тишь) — kaasa haarama; haarama
заполня́ть (-я́ю, -я́ешь) — (täis) täitma
статья́ — artikkel, kirjutis
иллюстра́ция — illustratsioon
т. е. = то есть — see on
перепи́сывать (-аю, -аешь) — ümber kirjutama
из среды́ — seast, keskelt, hulgast
вы́делиться* (*буд.* -люсь, -лишься) — välja v. silma paistma hakkama

и Кюхельбе́кер стали впосле́дствии изве́стными поэ́тами. Кюхельбе́кер впосле́дствии был заме́шан в движе́нии декабри́стов.)

«Страсть к поэ́зии» приняла́ среди́ лицеи́стов таки́е фо́рмы, что скоро переста́ла быть просто́й детской заба́вой. Журна́лы оказа́лись хоро́шей школой для лице́йских поэ́тов. В 1814 г. стихотворе́ния Дельвига, Илличе́вского и Пушкина появи́лись в печа́ти. Первым из лицеи́стов попа́л на страни́цы петербу́ргского журна́ла Дельвиг. В том же 1814 г. в журна́ле «Вестник Евро́пы» появи́лось и стихотворе́ние «К другу стихотво́рцу», подпи́санное зага́дочно: Алекса́ндр Н. к. ш. п. Это было стихотворе́ние Алекса́ндра Пушкина — первый юношеский дебю́т его́ в печа́ти. Пушкину было в это время 15 лет.

Слава Пушкина как поэ́та в лице́е росла́. Подлинным триу́мфом его было выступле́ние на экза́менах в 1815 г., когда́ в прису́тствии Держа́вина юный поэ́т прочёл свои́ «Воспомина́ния в Царском селе́». Изве́стно, что взволно́-

---

стать изве́стным — kuulsaks saama
был заме́шан — oli segatud (millessegi)
движе́ние — liikumine
декабри́ст — dekabrist (1825. a. 14. detsembri ülestõusust osavõtja Venemaal)
приняла́ таки́е фо́рмы — võttis sellise kuju
заба́ва — ajaviide, lõbu; де́тская заба́ва — lapsemäng
в печа́ти — trükis
попа́сть* (*буд.* -паду́, -дёшь; *прош.* -па́л, па́ла, -ли) — pääsema; sattuma
петербу́ргский — peterburi-
стихотво́рец (*род.* -рца) — luuletaja, poeet, värsitegija
подписа́ть* (*буд.* -пишу́, -пи́шешь) — alla kirjutama
зага́дочно — mõistatuslikult
ю́ношеский — noormehe-; noorus-
дебю́т — esi-esinemine, debüüt
по́длинный — tõeline
триу́мф — triumf
выступле́ние — esinemine
прису́тствие — juuresolek
проче́сть* (*буд.* -чту́, -чтёшь; *прош.* -чёл, -чла́, -чли́) — lugema
изве́стно — on teada
взволно́ванный — erutatud

ванный свои́м успе́хом юноша-по́эт убежа́л с экза́мена в сад. Он не слышал слов потрясённого Держа́вина: «Нет, я не умер». Не знал он и того́, что Держа́вин вплоть до смерти бережно храни́л оригина́л стихотворе́ния по́эта-лицеи́ста, а почти́ через год после экза́мена заяви́л писа́телю С. Т. Акса́кову: «Скоро явится свету второ́й Держа́вин: это Пушкин, кото́рый уже́ в лице́е перещеголя́л всех писа́телей». По впечатле́нию, произведённому чтением «Воспомина́ний», Пушкин правильно оцени́л отноше́ние к нему старого по́эта:

Стари́к Держа́вин нас заме́тил
И, в гроб сходя́, благослови́л.

В 1815 г. стихи́ Пушкина печа́тались уже в трёх столи́чных журна́лах. Творческий гений его созрева́л быстро.

Паралле́льно с литерату́рным ростом шло и общее умственное созрева́ние юноши. В лице́е была хоро́шая

успе́х — edu, menu
потрясённый — vapustatud
вплоть до сме́рти — kuni surmani
бе́режно — hoolikalt, ettevaatlikult
храни́ть (-ню́, -ни́шь) — alal hoidma, säilitama
оригина́л — algupärand, originaal
заяви́ть* (*буд.* -влю́, заявишь) — teatama; avaldama
перещеголя́ть* (*буд.* -я́ю, -я́ешь) — (milleski) ületama, üle trumpama
произведённый — tekitatud
оцени́ть* (*буд.* -ню́, оце́нишь) — hindama
отноше́ние — suhtumine
стари́к — vanamees; rauk
гроб — haud; puusärk
сходя́ — (alla) minnes; в гроб сходя́ — surres, enne surma
благослови́ть* (*буд*, -влю́, -ви́шь) — õnnistama
печа́таться (-ается) — trükis ilmuma
столи́чный — pealinna-
созрева́ть (-а́ю, -а́ешь) — küpsema, valmima
паралле́льно — paralleelselt, rööbiti
у́мственный — vaimne
созрева́ние — küpsemine, valmimine

библиоте́ка, и в часы́ досу́га Пушкин много чита́л. Знание францу́зского языка́ дава́ло ему́ свобо́дный доступ к произведе́ниям просвети́тельной литерату́ры XVIII в. Власти́телем дум его был в это время Вольте́р.

Большо́е влия́ние на формирова́ние взглядов лице́истов име́ли лекции проф. Куни́цына. Каса́ясь вопро́сов о права́х челове́ка, Куни́цын часто говори́л о свобо́де и рабстве, о права́х разума на критику обще́ственной жизни, о досто́инстве челове́ка. Пушкин высоко́ оцени́л роль молодо́го профе́ссора в формирова́нии своего́ мировоззре́ния и писа́л:

Куни́цыну дар сердца и вина́.
Он создал нас, он воспита́л наш пламень.
Поставлен им краеуго́льный камень,
Им чистая лампа́да возжена́.

досу́г — vaba- e. jõudeaeg
до́ступ — juurde- v. ligipääs
власти́тель *(м.)* — valitseja
ду́ма — mõte; власти́тель дум — see, kes mõjutab meie mõtteid
влия́ние — mõju; mõju(s)tus
формирова́ние — kujundamine; kujuneminė
проф. = профессор — professor
каса́ться (-а́юсь, -а́ешься) — puutuma; puudutama
ра́бство — orjapõli, orjus
ра́зум — mõistus, aru
кри́тика — kriitika, arvustus
обще́ственный — ühiskondlik, ühiskonna-
досто́инство — väärtus; väärilisus, väärsus, väärikus
высоко́ — kõrgelt; kõrgesti
мировоззре́ние — maailmavaade
созда́ть* (*буд.* -да́м, -да́шь) — looma
дар — kingitus, kink
вино́ — vein
пла́мень *(м.) (арх.)* = пла́мя — leek
поста́влен — on pandud, on asetatud
краеуго́льный ка́мень — nurgakivi; alus
лампа́да — (ripp)lamp (eriti ikooni ees), siin: valguseläte
возжён, возжена́ (*арх.*) — on süüdatud

На культу́рный рост Пушкина влия́ли несомне́нно и лекции други́х профессоро́в. П. А. Плетнёв, будущий друг Пушкина, впосле́дствии отмеча́л: «Пови́димому рассе́янный и невнима́тельный, он из преподава́ния выноси́л более, нежели това́рищи».

Крупне́йшую роль в созрева́нии вольнолю́бия Пушкина сыгра́ло одно́ важное обстоя́тельство. Лицеи́сты старших курсов име́ли право посеща́ть свои́х знако́мых на террито́рии Царского Села́. В доме Карамзина́, жившего на даче в Царском Селе́, Пушкин познако́мился с П. Я. Чаада́евым, офице́ром гварде́йского гуса́рского полка́. Чаада́ев ввёл ю́ного по́эта в кружо́к гварде́йских офице́ров. Это была́ смелая, вольнолюби́вая молодёжь, только что верну́вшаяся из Пари́жа, где русские войска́ долго находи́лись после разгро́ма Наполео́на. Многие из них были членами «Сою́за спасе́ния», первонача́льной

культу́рный — hariduslik; kultuuri; kultuurne
влия́ть (-я́ю, -я́ешь) — mõjuma; mõju(s)tama
несомне́нно — kahtlemata
отмеча́ть (-а́ю, -а́ешь) — märkima
пови́димому — nähtavasti
рассе́янный — hajameelne
невнима́тельный — tähelepanematu
выноси́ть (-ношу́, -но́сишь) — saama; välja kandma
бо́лее — enam, rohkem
не́жели — kui
вольнолю́бие — vabadusearmastus
сыгра́ть* (*буд.* -а́ю, -а́ешь) — etendama, mängima
ва́жный — tähtis
обстоя́тельство — asjaolu; seik
террито́рия — territoorium, maaala
жи́вший = кото́рый жил
гварде́йский — kaardiväe-
гуса́рский — husari-
ввести́* (*буд.* введу́, введёшь; *прош.* ввёл, ввела́, -ли́) — (kuhugi sisse) viima
вольнолюби́вый — vabadust armastav v. ihkav
Пари́ж — Pariis
во́йско — sõjavägi
разгро́м — täielik purustamine
мно́гие — paljud
спасе́ние — päästmine, pääste
первонача́льный — algne; esialgne

организа́ции декабри́стов. Два това́рища Пушкина по лице́ю, Вальхо́вский и Пущин, были приняты в «Союз спасе́ния». Юный Пушкин жадно слушал речи офице́ров. Осо́бенное влия́ние оказа́л на него́ Чаада́ев, фило́соф, вольнодумец, скептик, покоря́вший окружа́ющих умо́м и смелыми передо́выми взглядами. Чаада́ев довершил проце́сс созрева́ния обще́ственных идеа́лов Пушкина. Чаада́ев оста́лся другом поэ́та на всю жизнь. Два настрое́ния стали тепе́рь спутниками Пушкина: пламенная любо́вь к свобо́де и просвеще́нию и гордая независи́мость мысли.

Творческий рост Пушкина как поэ́та тем временем шёл свои́м чередо́м. Изве́стность его́ росла́. К гениа́льному юноше с волне́нием присма́тривалось старшее поколе́ние поэ́тов. Пушкина уже в стена́х лице́я посети́ли Карамзи́н, Жуко́вский, Батюшков, П. А. Вяземский, Дмитриев.

Перед оконча́нием лице́я Пушкин вступи́л в литерату́рное общество «Арзама́с». Это была передова́я литерату́р-

---

осо́бенный — eriline
оказа́ть* (*буд.* окажу́, ока́жешь) влия́ние — mõju avaldama, mõjustama
фило́соф — filosoof, mõtteteadlane
вольнодумец (*род.*-мца) — vabamõtleja
скептик — skeptik, kahtleja
покоря́ть (-я́ю, -я́ешь) — vallutama; покоря́ть умо́м — oma mõistusega enesele poolehoidu võitma
окружа́ющие (*мн.*) — lähikond
довершить* (*буд.* -шу́, -ши́шь) — lõpule viima
процесс — protsess
пла́менный — leegitsev; tuline
просвеще́ние — haridus; rahvavalgustamine
го́рдый — uhke
незави́симость (*ж.*) — iseseisvus; sõltumatus
тем вре́менем — samal ajal, vahepeal
шёл свои́м чередо́м — läks omasoodu edasi
изве́стность (*ж.*) — kuulsus
волне́ние — erutus
присма́триваться (-аюсь, -аешься) — tähelepanelikult vaatama
о́бщество — ühing, selts

ная организа́ция, объедини́вшая в себе́ проти́вников консерват и́вной «Бесе́ды люби́телей росси́йского слова» Шишко́ва. В «Арзама́се» ему́ дали прозвище «Сверчо́к».

В лице́е Пушкин приступи́л к своему́ большо́му произведе́нию — поэ́ме «Русла́н и Людми́ла». Гениа́льность Пушкина была́ уже́ очеви́дна. Дельвиг, друг его, восто́рженно писа́л:

Пушкин! Он и в леса́х не укро́ется,
Лира выдаст его громким пением.

Наступи́ла пора́ оконча́ния лице́я. Лицеи́сты с нетерпе́нием ждали этого часа, означа́вшего конец их шестиле́тнего затво́рничества. Одна́ко для Пушкина расстава́ние с лице́ем оказа́лось мину́той тягостной. Лице́й оста́вил глубо́кий след в душе́ юноши-поэ́та: здесь завяза́лись

объедини́ть* (*буд.* -ню́, -ни́шь) — ühendama; liitma
консерват и́вный — konservatiivne, vanameelne
бесе́да — vestlus; siin: selts, ühing
люби́тель (*м.*) — harrastaja; „Бесе́да люби́телей ...“ — organisatsiooni nimetus
росси́йский — vene
про́звище — hüüdnimi
сверчо́к (*род.* -чка́) — ritsikas; kilk
приступи́ть* (*буд.* -плю́, -сту́пишь) — alustama
была́ очеви́дна — oli silmanähtav, oli ilmne
восто́рженный — täis vaimustust
укры́ться* (*буд.* укро́юсь, укро́ешься) — end peitma, end varjama
ли́ра — lüüra, käsikannel; luulele loomingu sümbol
вы́дать* (*буд.* вы́дам, вы́дашь) — välja andma, reetma
нетерпе́ние — kannatamatus
означа́ть (-а́ю, -а́ешь) — tähendama, tähistama
шестиле́тний — kuueaastane
затво́рничество — elu ainult oma kambri nelja seina vahel
одна́ко — siiski, kuid
расстава́ние — lahkumine, jumalagajätmine
тя́гостный — rusuv, raske
оста́вить* (*буд.* -влю, -вишь) — jätma
след — jälg
душа́ — hing
завяза́ться* (*буд.* -вя́жется) — tekkima; sõlmuma

его прочные дружеские связи, пробуди́лись первые литературные интере́сы, зало́жены были осно́вы его полити́ческих взгля́дов, вспыхнули первые полити́ческие страсти. Позади́ остава́лись шесть лет дружной, счастли́вой жизни, полной и детских игр в царскосе́льских садах, и юношеских прока́з, и идейных споров. Лице́й стал для воспи́танников «второ́ым домом», осо́бенно для Пушкина, сердце кото́рого широко́ раскры́лось здесь для дружбы и това́рищеской привя́занности. Тепе́рь расходи́лись в разные стороны и «первый друг» Пушкина, умный, рассуди́тельный Пущин, и невозмути́мо доброду́шный толстя́к Дельвиг, и длинный, восто́рженный Кюхельбе́кер, и все остальны́е его́ това́рищи. Что-то обеща́ла им жизнь?

Лицеисты, проща́ясь, дали клятву: ежего́дно, в годовщи́ну откры́тия лице́я, 19 октября́, собира́ться на това́рищеский вечер и подде́рживать тесную дружбу.

В ию́не 1817 г. Пушкин и его друзья́ око́нчили лице́й.

дру́жеский — sõprus-, sõbralik
связь *(ж.)* — side
пробуди́ться* (*буд.* -бужу́сь, -бу́дишься) — ärkama; tekkima
бы́ли зало́жены осно́вы — pandi alused
вспы́хнуть* (*буд.* -ну, -нешь) — (järsku) süttima, leegitsema hakkama
дру́жный — üksmeelne
прока́за — vallatus, temp
иде́йный — ideeline
осо́бенно — eriti
привя́занность (*ж.*) — kiindumus
расходи́ться (-хо́дится) — laiali minema, lahku minema
у́мный — tark
рассуди́тельный — arukas
невозмути́мо — vankumatult
толстя́к — paks (poiss, mees)
проща́ться (-а́юсь, -а́ешься) — hüvasti jätma
кля́тва — (vande)tõotus
ежего́дно — iga aasta
годовщи́на — aastapäev
подде́рживать (-аю, -аешь) дру́жбу — sõprust alal hoidma, mitte kustuda laskma
те́сный — tihe
око́нчить* (*буд.* -чу, -чишь) — lõpetama

Петербу́рг.

По оконча́нии лице́я Пушкин был назна́чен чино́вником Колле́гии иностра́нных дел в Петербу́рге.

Взяв отпуск, он съездил в село́ Миха́йловское Псковской губе́рнии, в име́ние матери. Там он познако́мился с семьёй поме́щицы села́ Тригóрского, П. А. Осиповой. В нача́ле сентября́ он уже́ был в Петербу́рге.

Петербу́рг захвати́л Пушкина шумом и удово́льствиями светской жизни. Жизнера́достный и весёлый, он броса́ется в водоворо́т столи́чных развлече́ний: танцу́ет на бала́х, часто появля́ется в теа́трах, посеща́ет прия́тельские вечери́нки. Но Пушкин только каза́лся праздным гуля́кой. Годы петербу́ргской жизни были для него́ на самом деле пери́одом уси́ленного полити́ческого роста. К кру́гу его петербу́ргских знако́мых принадлежа́ли братья Муравьёвы, Бесту́жев-Рюмин, Рыле́ев и други́е уча́стники

назна́чить* (*буд.* -чу, -чишь) — nimetama, määrama
колле́гия иностра́нных дел — välisasjade kolleegium (välisministeerium)
взяв — võtnud
съе́здить* (*буд.* съе́зжу, съе́здишь) — sõites kusagil ära käima
губе́рния — kubermang
име́ние — mõis
поме́щица — mõisaproua
захвати́ть* (*буд.* -хвачу́, -хва́тишь) — kaasa võtma, kiskuma; haarama, vallutama
шум — müra, kära
удово́льствие — lõbu
све́тский — kõrgemate kihtide elule omane
жизнера́достный — elurõõmus
броса́ться (-а́юсь, -а́ешься) — viskuma
водоворо́т — veekeeris; keeris
развлече́ние — lõbustus, lõbu
танцова́ть (-цу́ю, -цу́ешь) — tantsima
прия́тельский — sõpradevaheline
вечери́нка — (noorte) piduõhtu
пра́здный — tegevuseta, logelev
гуля́ка (*м.*) — pummeldaja, pidutseja
уси́ленный — hoogus, intensiivne
уча́стник — osavõtja

будущего восста́ния декабри́стов. Другом его продолжа́ет остава́ться П. Я. Чаада́ев, полити́ческий наста́вник его лице́йских лет. Разгово́ры и споры с ними непосре́дственно вводи́ли поэ́та в круг идей, охвати́вших передовы́е слои́ дворя́нства. С тем же кругом иде́й он сталкивается в доме братьев Турге́невых. Он делается членом общества «Зелёная лампа» — филиа́ла «Сою́за благоде́нствия», и сам выступа́ет на заседа́ниях общества с вольнолюби́выми стиха́ми. Пушкин находи́лся в центре полити́ческих интере́сов своего́ времени.

Растёт и расширя́ется и круг его литерату́рных интере́сов. Он уча́ствует в заседа́ниях «Арзама́са».

Самое же главное — он много пишет. Тала́нт его созрева́ет быстро. В. А. Жукóвский, прочита́в посла́ние к нему Пушкина, восклица́ет: «Чуде́сный тала́нт! Каки́е стихи́! Он мучит меня́ свои́м даром, как привиде́ние». П. А. Вяземский пишет Жукóвскому в том же 1818 г.:

восста́ние — ülestõus
продолжа́ет остава́ться — jääb endiselt
наста́вник — kasvataja-õpetaja
вводи́ть (ввожу́, вво́дишь) — (kuhugi sisse) viima v. juhtima
иде́я — idee
слои́ — kiht
дворя́нство — aadel, aadliseisus
ста́лкиваться (-аюсь, -аешься) — kokku puutuma
он де́лается чле́ном — ta hakkab liikmeks
филиа́л — filiaal, osakond
благоде́нствие — õnn, hüvang
выступа́ть (-а́ю, -а́ешь) — esinema
заседа́ние — koosolek, istung
расширя́ться (-я́ется) — avarduma, laienema
уча́ствовать (-ствую, -ствуешь) — (millestki) osa võtma
са́мое же гла́вное — aga kõige tähtsam
тала́нт — and, talent
посла́ние — läkitus
восклица́ть (-а́ю, -а́ешь) — hüüdma
му́чить (-чу, -чишь) — piinama, vaevama
дар — (vaimu)anne, talent
привиде́ние — viirastus, kummitus

«Стихи́ чертёнка-племя́нника чуде́сно хороши́! . . Этот бешеный сорване́ц всех нас зае́ст, нас и отцо́в наших».

В 1820 г. Пушкин конча́ет поэ́му «Русла́н и Людми́ла», начатую ещё в лице́е. Восхищённый и поражённый поэ́мой, Жукóвский дарит Пушкину свой портре́т с надписью: «Победи́телю-ученику́ от побеждённого учи́теля». Поэ́ма «Русла́н и Людми́ла» была́ самым крупным произведе́нием этого пери́ода жизни Пушкина.

В эти же годы из-под его пера́ появля́ется много лири́ческих произведе́ний. Осóбенный шум в обществе вызвали «вольнолюби́вые» стихи́ поэ́та: «Вольность», «Дере́вня», «К Чаада́еву» (1818) и эпигра́ммы на таки́х деятелей эпóхи, как Аракче́ев, архимандри́т Фотий и др. Явно оппозицио́нные, они стали быстро разноси́ться в списках и по Петербу́ргу, и по всей Росси́и.

Стихи́ эти сыгра́ли важную роль в судьбе́ поэ́та. Вскоре они попа́ли в руки мини́стров и самого́ царя́. Алекса́ндр I с негодова́нием говори́л, что «Пушкин наводни́л Росси́ю возмути́тельными стиха́ми». Осóбенно

чертёнок (*род.* -нка) — põrguline
племя́нник — õe-, vennapoeg
чуде́сно — oivaliselt; imetaoliselt
бе́шеный — pöörane, hull
сорване́ц (*род.* -нца́) — võrukael
зае́сть* (*буд.* -е́м, -е́шь) — siin: üle trumpama
на́чатый — alustatud
восхищённый — vaimustatud
поражённый — üllatatud
победи́тель *(м.)* — võitja
побеждённый — võidetud
лири́ческий — lüüriline
вызыва́ть (-а́ю, -а́ешь), вызвать* (*буд.* вы́зову, вы́зовешь) — esile kutsuma
во́льность *(ж.)* — priius, vabadus
архимандри́т — arhimandriit (ülem-abt)
я́вно — ilmselt
оппозицио́нный — opositsiooniline, vastasrindlik
разноси́ться (-но́сится) — levima
спи́сок (*род.* -ска) — koopia, ärakiri
негодова́ние — meelepaha, viha
наводни́ть* (*буд.* -ню́, -ни́шь) — üle ujutama
возмути́тельный — siin: ässitav

оскорблён был эпигра́ммой на него́ Аракче́ев, полновла́стный люби́мец Алекса́ндра. Это реши́ло судьбу́ Пушкина. В прави́тельственных сферах решено́ было сосла́ть поэ́та-вольнодýмца в Сиби́рь или в Солове́цкий монасты́рь.

О наме́рениях прави́тельства, к счастью, во́-время узна́ли друзья́ поэ́та: Чаада́ев, Жукóвский, Карамзи́н. Вмеша́тельство их измени́ло ход дела. В нача́ле мая 1820 г. после́довало реше́ние: Пушкина, чино́вника колле́гии иностра́нных дел, отпра́вить курье́ром к генера́лу Инзову, попечи́телю колони́стов южного края. Это была ссылка, но ссылка, официа́льно обста́вленная благопристо́йно.

Изму́ченный волне́ниями из-за угрожа́ющих слухов,

был оскорблён — oli solvatud
полновла́стный — täisvõimuline
прави́тельственный — riigivalitsuse-
сфе́ра — sfäär, ringkond
бы́ло решено́ — otsustati
сосла́ть* (*буд.* сошлю́, сошлёшь) — asumisele saatma
монасты́рь *(м.)* — klooster
наме́рение — kavatsus
во́-время — parajal ajal, õigeaegselt
вмеша́тельство — vaheleastumine, vahelesegamine
измени́ть* (*буд.* -ню́, -ме́нишь) — muutma
ход — käik
после́довать* (*буд.* -дую, -дуешь) — järgnema
реше́ние — otsus
отпра́вить* (*буд.* -влю, -вишь) — (ära) saatma, läkitama
курье́р — kuller
генера́л — kindral
попечи́тель *(м.)* — hooldaja, kuraator
колони́ст — kolonist, asunik
ссы́лка — väljasaatmine; pagendus; pagu, maapakku saatmine
официа́льно — ametlikult, ofitsiaalselt
обста́вленный — siin: korraldatud
благопристо́йно — sündsalt, viisakalt
изму́ченный — piinatud, kurnatud
угрожа́ющий — ähvardav
слух — kuulujutt, kuuldus; kuulmine

Пушкин был даже дово́лен этой «командиро́вкой». Его радовала перспекти́ва уви́деть юг.

6 мая 1820 г. Пушкин в сопровожде́нии верного слуги́ Ники́ты Козло́ва выехал из Петербу́рга на юг.

Южная ссылка.

В середи́не мая по́ст прибыл в Екатериносла́в и предста́вился генера́лу Инзову. Здесь он вско́ре заболе́л лихора́дкой. В это время через Екатериносла́в проезжа́ла на юг семья́ генера́ла Н. Н. Раёвского. Раёвские предложи́ли Пушкину пое́хать на Кавка́з. Генера́л Инзов, добродушный стари́к, отпусти́л по́эта.

Вместе с Раёвскими Пушкин посети́л Кавка́з и Крым. На Кавка́зе он задержа́лся для лече́ния на минера́льных водах, а в Крыму́ — в Гурзу́фе. Пушкин писа́л позже, что в семье́ генера́ла Раёвского он провёл «счастли́вейшие мину́ты жизни». Осо́бенно близко из семьи́ Раёвских он

был дово́лен — oli rahul
командиро́вка — komandeering; komandeerimine
ра́довать (-дую, -дуешь) — rõõmustama
перспекти́ва — perspektiiv, väljavaade
сопровожде́ние — saatmine; в сопровожде́нии — saatel
слуга́ (*м.*) — teener
вы́ехать* (*буд.* -еду, -едешь) — välja sõitma
прибы́ть* (*буд.* -бу́ду, -бу́дешь) — saabuma
предста́виться* (*буд.* -влюсь, -вишься) — end esitlema
лихора́дка — palavik
проезжа́ть (-а́ю, -а́ешь) — läbi sõitma
предложи́ть* (*буд.* -ложу́, -ло́жишь) — ettepanekut tegema, ette panema
отпусти́ть* (*буд.* -пущу́, -пу́стишь) — minna lubama
задержа́ться* (*буд.* -жу́сь, -де́ржишься) — (mõneks ajaks) viibima (jääma)
лече́ние — ravimine
на минера́льных во́дах — mineraaltervistusvetel
по́зже — hiljem(ini)

сошёлся с Алекса́ндром Раёвским, старши́м сыном генера́ла.

В Гурзу́фе Пушкин начал писа́ть новую поэ́му, навея́нную Кавка́зом — «Кавка́зский пленник». Крым тоже обогати́л его темой для новой поэ́мы — «Бахчисара́йский фонта́н».

За время путеше́ствия Пушкина генера́л Инзов, наме́стник Бессара́бии, переёхал со свои́м штабом в Кишинёв, главный город Молда́вии. Сюда́ и прибыл Пушкин из Крыма.

В Кишинёве поэ́т попа́л в атмосфе́ру, насы́щенную революцио́нными планами. Кроме того́, он посеща́ет Каменку, име́ние Давы́довых, один из южных центро́в «Сою́за благоде́нствия». Пушкин счита́лся в этом обществе «свои́м» по его́ взгля́дам, но от приёма в члены общества его оберега́ли. Для революцио́нных кружко́в он был важне́е как пропаганди́ст вольнолюби́вых иде́й, чем как ряцово́й член общества.

На юге поэ́т обраща́л внима́ние всех реши́тельностью свои́х полити́ческих мнений. По свиде́тельству П. И.

бли́зко сошёлся — sai lähedaseks sõbraks
навея́нный — siin: sisendatud
кавка́зский — kaukaasia
плéнник — vang
обогати́ть* (*буд.* -гачу́, -ти́шь) — rikastama
тéма — teema
Бахчисара́й — Bahtšisarai, linn Krimmis
путеше́ствие — reis; teekond
наме́стник — asevalitseja, asehaldur
штаб — staap
гла́вный — pea-, peamine
насы́щенный — küllastatud
Пу́шкин счита́лся — Puškinit peeti
приём — vastuvõtmine, vastuvõtt
оберега́ть (-а́ю, -а́ешь) — hoidma
пропаганди́ст — propagandist, propagandategija
рядово́й член — lihtliige
обраща́л внима́ние всех — tõmbas endale kõikide tähelepanu
реши́тельность (*ж.*) — kindlameelsus
мне́ние — arvamus

Долгору́кова, когда́ в обществе зашёл одна́жды разгово́р о дворя́нах-крепостника́х, Пушкин страстно заяви́л, что «их надо́бно всех пове́сить» и что если бы это случи́лось, то он «с удово́льствием затя́гивал бы петлю».

Как раз в это время юг Росси́и был возбуждён нача́вшейся борьбо́й Греции за освобожде́ние и изве́стиями о револю́ции в Испа́нии. У Пушкина явля́ется даже мысль вступи́ть в отря́д Ипсила́нти, вожда́ греческого восста́ния. Но восста́ние было вскоре пода́влено.

В 1821 году́ Пушкин знако́мится с П. И. Пестелем, главо́й Южного общества, и В. Ф. Рае́вским, вскоре аресто́ванным за пропага́нду революцио́нных иде́й.

Горячо́ отклика́ясь на все эти собы́тия и иде́йные движе́ния, Пушкин тем не менее много и с увлече́нием рабо́тал. В 1821 г. он око́нчил поэ́му «Кавка́зский пленник», а вслед за ней и поэ́му «Братья-разбо́йники» (1822). В мае 1823 г. он приступи́л к рома́ну «Евге́ний Оне́гин» — главному труду́ свое́й жизни. В то же время он создаёт много

зашёл разговор — tekkis vestlus
дворянин (*множ.* дворяне) — aadlik; mõisnik
крепостник — talupoegade päriskorjuse pooldaja
страстный — innukas; kirglik
надобно — on tarvilik, vajalik
повесить* (*буд.* -вешу, -сишь) — pooma
с удовольствием — meelsasti
затягивать (-аю, -аешь) — kinni tõmbama
петля (*род. мн.* петель) — silmus
как раз — just
был возбуждён — oli ärevil, oli erutatud
начавшийся — alganud
Греция — Kreeka(maa)
освобождение — vabastamine: vabastus
греческий — kreeka
было подавлено — suruti maha
глава́ (*м.*) — pea, juht
арестованный — vangistatud
откликаться (-аюсь, -аешься) — siin: kaasa elama v. tundma
событие — sündmus
тем не менее — ikkagi, sellest hoolimata
вслед за — järel
разбойник — röövel

стихотворе́ний, в том числе́ такие, как «Наполео́н», «Песнь о вещем Оле́ге», «Узник» и др.

Между тем Пушкину стало ясно, что прави́тельство не собира́ется освободи́ть его́ из ссылки. Его́ тяну́ло из Кишинёва в другой, более культу́рный город, и он возбуди́л ходата́йство о перево́де его в Оде́ссу. В ию́ле 1823 г. он получи́л назначе́ние на должность чино́вника канцеля́рии новороссийского генера́л-губерна́тора М. С. Воронцо́ва и переехал в Оде́ссу.

Оде́сса, по сравне́нию с Кишинёвом, была́ оживлённым городом, где были и книжные магази́ны, и теа́тр, и культу́рное общество, и журна́лы. После двухле́тнего пребыва́ния в молда́вской глуши́ жизнь в южной столи́це опьяни́ла Пушкина. Но в новом положе́нии его́ были и свои́ неприя́тные стороны.

Воронцо́в оказа́лся надме́нным и требовательным нача́льником, для кото́рого Пушкин был прежде всего чино́в-

---

песнь (*ж.*) — laul
ве́щий — tulevikku ettenägev; tark
у́зник — vang
ста́ло я́сно — sai selgeks
собира́ться (-а́юсь, -а́ешься) — kavatsema
освободи́ть* (*буд.* -божу́, -ди́шь) — vabastama; vabaks laskma
возбуди́ть ходата́йство — ametlikult paluma (hakkama)
перево́д — ülevtimine
назначе́ние — määramine
новороссийский — ühe kubermangu nimetus tsaariaegsel Venemaal
губерна́тор — kuberner
по сравне́нию — võrreldes
оживлённый — elav, elust pulbitsev
кни́жный — raamatu-
двухле́тний — kaheaastane
пребыва́ние — viibimine
молда́вский — moldaavia
глушь (*ж.*) — kolk, maanurk
столи́ца — pealinn
опьяни́ть* (*буд.* -ню́, -ни́шь) — joovastama
положе́ние — olukord
неприя́тный — ebameeldiv
надме́нный — kõrk, ülbe
тре́бовательный — nõudlik
пре́жде всего́ — kõigepealt

ником. Между тем Пушкин имел все основа́ния требовать уваже́ния к себе́ как к поэ́ту. Слава его уже гре́мела по всей Росси́и. Отноше́ние Воронцо́ва, требовавшего от него́ «молча́линского» выполне́ния обя́занностей и то посыла́вшего его́ на борьбу́ с саранчо́й, то выража́вшего недово́льство его взгля́дами, оскорбля́ло поэ́та. Свой взгляд на Воронцо́ва Пушкин выразил в острой эпигра́мме:

Полу-геро́й, полу-неве́жда,
К тому ж ещё полу-подле́ц!
Но тут одна́кож есть наде́жда,
Что полный будет наконе́ц.

Летом 1824 г., тяготя́сь зави́симым положе́нием чино́вника, Пушкин подал проше́ние царю́ об отста́вке. Он иска́л свобо́ды и незави́симости. «Брошу службу, займу́сь рифмой», — писа́л он А. И. Турге́неву. На свою́ литературную деятельность он смотре́л, как писа́тель-профессио-

---

основа́ние — alus; põhjus
уваже́ние — lugupidamine, austus
сла́ва его́ уже́ греме́ла — ta oli juba kuulus
Молча́лин — lipitseva ametniku tüüp A. S. Gribojedovi komöödiast „Häda mõistuse pärast".
выполне́ние — täitmine
обя́занность (*ж.*) — kohustus
то . . . то . . . — kord . . . kord
посыла́ть (-а́ю, -а́ешь) — saatma, läkitama
саранча́ — rändav rohutirts
выража́ть (-а́ю, -а́ешь), вы́разить* (*буд.* -ражу, -зишь) — väljendama
недово́льство — rahulolematus
оскорбля́ть (-я́ю, -я́ешь) — solvama, haavama
о́стрый — terav; lõikav
полу — pool-, pooleldi-
неве́жда (*м.* и *ж.*) — harimatu inimene; võhik
подле́ц — lurjus
одна́кож (=одна́ко же) — siiski
наде́жда — lootus
тяготя́сь — kannatades
зави́симый — sõltuv, iseseisvusetu
пода́ть* (*буд.* -да́м, -да́шь) — esitama
проше́ние — palve(kiri)
отста́вка — erruminek; eru
ри́фма — riim
де́ятельность (*ж.*) — tegevus
профессиона́л — elukutseline

нáл и шутли́во писáл журнáльным издáтелям: «Хотúте ли вы у меня купúть весь кусóк поэ́мы («Кавкáзский пленник»)? Длинóю в 800 строк, стих — ширинóю четы́ре стопы; разрéзано на две песни. Дёшево отдáм, чтобы товáр не залежáлся».

Однáко, в отстáвке емý было откáзано.

Над головóй Пушкина между тем сгущáлись тучи. Воронцóв никáк не хотéл примирúться с вольнолюби́выми взглядами поэ́та и его незави́симым поведéнием. Воронцóв указáл на это в своём донесéнии в Петербýрг. Положéние Пушкина неожи́данно осложни́лось тем, что поли́цией было перехвáчено егó письмó, в котóром он выражáл своё сочýвствие атеи́зму.

Стремлéние Воронцóва освободúться от опáсного поэ́та увенчáлось успéхом. В конце ию́ля 1824 г. Пушкин полу-

---

шутли́во — naljaheitlikult; naljatoonis
журна́льный — ajakirja-
изда́тель *(м.)* — kirjastaja
строка́ — (kirja-, trüki-)rida
стопа́ — värsijalg
разре́зано — lahti lõigatud
отда́ть* (*буд.* -да́м, -да́шь) — ära andma
залежа́ться* (*буд.* -жи́тся) — seiskuma, (seismisest) riknema
ему́ бы́ло отка́зано в отста́вке — talle ei lubatud erru minna
сгуща́ться (-а́ется) — tihenema
ту́ча — pilv
никáк не — kuidagi ei
примири́ться* (*буд.* -рю́сь, -ри́шься) — leppima
незави́симый — sõltumatu, iseseisev
поведéние — käitumine
указа́ть* (*буд.* укажу́, ука́жешь) — (millelegi) osutama; tähelepanu juhtima
донесéние — (ametlik) ettekanne, teadustus
неожи́данный — ootamatu
осложни́ться* (*буд.* -ни́тся) — keerukaks muutuma
поли́ция — politsei
бы́ло перехвáчено — peeti (teelt) kinni
сочýвствие — poolehoid
атеи́зм — ateism, jumalaeitus
стремлéние — püüe, püüdlus; taotlus
освободúться* (*буд.* -божу́сь, -ди́шься) — vabanema
опáсный — (häda)ohtlik, kardetav
увенчáться успéхом — edukalt lõppema

чи́л извеще́ние о высылке его́ из Оде́ссы в село́ Миха́йловское Пско́вской губернии. 30 ию́ля Пушкин выехал из Оде́ссы в новую ссылку.

Село́ Миха́йловское.

Пушкин прибыл в Миха́йловское 9 августа 1824 г. Это было небольшо́е име́ние с уединённым госпо́дским домом, стоя́вшим на холме́, на берегу́ реки́ Сороти. В Миха́йловском в это время находи́лась семья́ пое́та: роди́тели, брат Лев и сестра́ Ольга. Радость встре́чи после четырёхлетней разлу́ки была омрачена́ для семьи́ тем, что Пушкин яви́лся в Миха́йловское как ссыльный, поднадзо́рный пое́т. На этой почве между Серге́ем Льво́вичем и пое́том начали́сь недоразуме́ния. Отноше́ния осо́бенно обостри́лись после того́, как Серге́й Льво́вич согласи́лся взять на себя́ полице́йский надзо́р за сыном. Дело око́нчилось отъе́здом роди́телей. Пушкин зажил оди́н. Одино́чество его оста́лась разделя́ть лишь ня́ня Ари́на Родио́новна.

извеще́ние — teadaanne
вы́сылка — väljasaatmine; pagendamine, pagendus
уединённый — üksildane
госпо́дский дом — härrastemaja
ра́дость *(ж.)* — rõõm
встре́ча — kohtumine
четырёхле́тний — nelja-aastane
разлу́ка — lahusolek
была́ омрачена́ — oli tumestatud
ссы́льный — asumisele väljasaadetu, pagendatu
поднадзо́рный — valvealune
по́чва — pind, alus
нача́ться* (*буд.* начнётся) — algama
недоразуме́ние — arusaamatus
отноше́ние — vahekord
обостря́ться (-я́ется), обостри́ться* (*буд.* -ри́тся) — teravnema
согласи́ться* (*буд.* -глашу́сь, -си́шься) — nõustuma
полице́йский — politseilik
надзо́р — järelevalve; valvus
око́нчиться* (*буд.* -ится) — lõpp
отъе́зд — ärasõit
зажи́ть* (*буд.* -живу́, -живёшь) — elama hakkama
одино́чество — üksindus, üksildus
разделя́ть (-я́ю, -я́ешь) — jagama
лишь — ainult

В рома́не «Евге́ний Оне́гин» (IV глава́) Пушкин изобража́ет свой скро́мный образ жизни в Миха́йловском. «Прогу́лки, чтенье, сон глубо́кий ... уедине́нье, тишина́», — вот в основно́м содержа́ние жизни поэ́та. В письме́ к брату он сообща́л: «Знаешь ли мои́ заня́тия? до обе́да пишу́ запи́ски, обе́даю поздно; после обе́да езжу верхо́м, вечером слушаю сказки — и вознаграждаю́ тем недоста́тки своего́ прокля́того воспита́ния. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэ́ма!» Поэ́т занима́л одну́ комнату, кото́рая служи́ла ему́ и спальней, и столо́вой, и рабо́чим кабине́том. Рядом, через коридо́р, была комната Ари́ны Родио́новны.

Тихая, уединённая жизнь в Миха́йловском благотво́рно подействовала на Пушкина. Он осо́бенно любил осень, кото́рая вызыва́ла обы́чно подъём его творческих сил. Осенью 1824 г. он зако́нчил третью главу́ «Евге́ния Оне́гина», а несколько позже — поэ́му «Цыга́ны», начатую ещё на юге. В конце́ года он приступи́л к «Бори́су Годуно́ву». Продолжа́лась рабо́та его и над следующими главами (IV, V, VI) рома́на «Евге́ний Оне́гин». В Миха́йлов-

---

глава́ — peatükk
изобража́ть (-а́ю, -а́ешь) — kujutama
скро́мный — tagasihoidlik, vähenõudlik
уедине́ние — üksindus
тишина́ — vaikus
в основно́м — põhiliselt; peajoontes
содержа́ние — sisu
заня́тия *(множ.)* — tegevus, töö
запи́ски *(множ.)* — ülestähendused
вознаграждать (-а́ю, -а́ешь) — hüvitama, tasuma
недоста́ток (*род.* -тка) — puudus; viga
прокля́тый — neetud
что за пре́лесть! — küll on imetoredad!
служи́ла ему́ — oli talle
спа́льня — magamistuba
благотво́рно — soodsalt, heategevalt
подействовать* (*буд.* -ствую, -ствуешь) — mõjuma
подъём — tõus
цыга́н — mustlane

ском он, кроме этого, пишет поэ́му «Граф Нулин», «Сцену из Фауста» и около ста стихотворе́ний. В уедине́нии Пушкин много чита́ет. Одновре́менно он увлека́ется наро́дной поэ́зией и посеща́ет база́ры и ярмарки, собира́я наро́дные сказки и преда́ния. С осо́бенным интере́сом он отно́сится к расска́зам о Степа́не Разине и Емельяне Пугачёве.

Разнообра́зие в жизнь поэ́та вноси́ли посеще́ния им сосе́днего име́ния в Триго́рском, где жила́ знако́мая ему семья́ П. А. Осиповой. У Осиповой были дочери и племя́нницы. Кроме того, к ней приезжа́ли в гости её родственницы. Одно́й из них, А. П. Керн, Пушкин посвяти́л своё знамени́тое стихотворе́ние «Я помню чудное мгновенье».

Незабыва́емой радостью яви́лся для Пушкина неожи́данный прие́зд в Михайловское в 1825 г. его друзе́й: Дельвига и Пущина. Пущин привёз Пушкину коме́дию

сце́на — stseen
одновре́менно — ühtlasi, samal ajal
увлека́ться (-а́юсь, -а́ешься) наро́дной поэ́зией — harrastama rahvaluulet
база́р — laat; turg
я́рмарка — (aasta)laat
сосе́дний — naabruses olev; naaber-
относи́ться (-ношу́сь, -но́сишься) — suhtuma
разнообра́зие — vaheldus; mitmekesidus
вноси́ть (вношу́, вно́сишь) — (endaga kaasa) tooma
посеще́ние — külaskäik, külastamine
племя́нница — õe-, vennatütar
приезжа́ть в го́сти — külla sõitma
ро́дственница — (nais)sugulane
посвяти́ть* (*буд.* -вящу́, -ти́шь) — pühendama
мгновенье — silmapilk, hetk
незабыва́емый — unustamatu
прие́зд — saabumine (sõites)
привезти́* (*буд.* -везу́, -везёшь; *прош.* -вёз, -везла́, -ли́) — (sõites) tooma

Грибое́дова «Горе от ума́», распространя́вшуюся тогда́ в списках.

В февра́ле 1825 г. в Петербу́рге вышла из печа́ти первая глава́ «Евге́ния Оне́гина». Впечатле́ние, произведённое ею, было необыкнове́нно. Критика отмеча́ла, что «из чита́вших «Оне́гина» верно полови́на знает его́ наизу́сть».

В нача́ле ноября́ 1825 г. Пушкин окончил «Бори́са Годуно́ва». Сам по́эт оста́лся дово́лен созданным и писа́л Вяземскому: «Траге́дия моя кончена. Я перечёл её вслух один и бил в ладо́ши и крича́л: «Ай, да Пушкин!» . . . В декабре́ 1825 г. вышло в свет первое собра́ние его стихотворе́ний.

Напряжённая творческая рабо́та, чтение, размышле́ния и пое́здки в Триго́рское сделали жизнь по́эта в Миха́йловском содержа́тельной и яркой. Но было обстоя́тельство, кото́рое сильно омрача́ло дереве́нскую жизнь по́эта — это созна́ние поднево́льности своего́ положе́ния. Идеа́л свобо́ды и незави́симости был одни́м из основны́х идеа́лов

го́ре от ума́ — häda mõistuse pärast
распространя́ться (-я́ется), распространи́ться* (*буд.* -ни́тся) — levima
произведённое е́ю — esile kutsutud selle poolt
было необыкнове́нно — oli erakordne
ве́рно — vist(isti)
полови́на — pool
траге́дия — tragöödia, kurbmäng
ко́нчен, -а — on lõpetatud
перече́сть* (*буд.* -чту́, -чтёшь; *прош.* -чёл, -чла́, -чли́) — uuesti lugema
вслух — valjusti, kuuldavalt
бить в ладо́ши — käsi plaksutama
а́й, да — vaat kus
собра́ние — kogu
напряжённый — pingne, pingutav
размышле́ние — mõtisklus
пое́здка — sõit
содержа́тельный — sisukas
омрача́ть (-а́ю, -а́ешь) — tumestama
созна́ние — teadmine
поднево́льность *(ж.)* — ebavaba (sõltuv) olek
идеа́л — ideaal, paleus
основно́й — peamine; põhimine

Пушкина. Между тем, уж много лет он находи́лся в ссылке, под надзо́ром. Поэ́т писа́л в тяжёлом разду́мье:

Давно́ без крова я ношу́сь,
Куда́ подуе́т самовла́стье;
Усну́в, не зна́ю, где просну́сь.
Всегда́ гони́м, теперь в изгна́нье
Влачу́ зако́ванные дни.

(«К Языкову».)

В декабре́ 1825 г. до Пушкина дошли́ слухи о каки́х-то важных полити́ческих собы́тиях, назрева́вших в столи́це. Поэ́т реша́ет поки́нуть Миха́йловское и тайно пое́хать в Петербу́рг.

Пушкин намерева́лся останови́ться по прие́зде в Петербу́рг у Рыле́ева. Если бы он выехал из Миха́йловского, то яви́лся бы в Петербу́рг 13 декабря́, т. е. накану́не восста́ния декабри́стов. Не трудно предста́вить, что было бы с поэ́том, страстным проти́вником самодержа́вия, да ещё бежа́вшим из ссылки, если бы он 14 декабря́, в день восста́ния декабри́стов, оказа́лся на Сена́тской площади и

разду́мье — mõtisklus
кров — peavari
носи́ться (ношу́сь, но́сишься) — lendama (ringi)
подуть* (*буд.* -ду́ю, -ду́ешь) — puhuma (hakkama)
самовла́стье = самодержа́вие — isevalitsus
усну́ть* (*буд.* -ну́, -нёшь) — magama uinuma
гони́мый — tagaaetav
изгна́нье — maapagu, pagendus
влачи́ть (-чу́, -чи́шь) — lohistama; влачи́ть дни — vaevaselt elama
зако́ванный — aheldatud, raudu pandud
назрева́ть (-а́ю, -а́ешь) — valmima, küpseks saama
поки́нуть* (*буд.* -ну, -нешь) — maha jätma; lahkuma
та́йно — salaja
намерева́ться (-а́юсь, -а́ешься) — kavatsema
накану́не — eelõhtul; eelpäeval
предста́вить* (*буд.* -влю, -вишь) себе́ — kujutlema
Сена́тская пло́щадь — Senati väljak

попа́л в руки прави́тельства. Ссылка в Михаи́ловское, таки́м образом, спасла́ Пушкина от кары, обру́шившейся на декабри́стов. Неда́ром Пушкин рассма́тривал свою́ жизнь, как жизнь челове́ка, случа́йно спасшегося от катастро́фы («Арио́н»).

В нача́ле 1826 г., в связи́ со вступле́нием на престо́л нового царя́, у поэ́та появи́лись наде́жды на освобожде́ние. Пушкин, посове́товавшись письменно с Жукóвским, подал на имя Никола́я ходата́йство об освобожде́нии из ссылки. А в столи́це тем временем разыгра́лась крова́вая развя́зка драмы декабри́стов: 13 ию́ля были пове́шены Пестель, Рыле́ев, Муравьёв-Апо́стол, Кахóвский и Бесту́жев-Рюмин. Весть об этом потрясла́ Пушкина. Все пове́шенные были его личные друзья́. Сохрани́лся рисунок поэ́та, на кото́ром изображена́ виселица, а сбоку припи́сана фраза: «и я мог бы . . .». В письме́ к Вяземскому Пушкин писа́л, что тепе́рь у него́ «перо́ не поверну́лось бы» проси́ть о поми-

---

таки́м о́бразом — sel viisil, niimoodi
ка́ра — karistus
обру́шиться* (*буд.* -ится) на — tabama
неда́ром — mitte asjata
рассма́тривать (-аю, -аешь) — vaatlema
спа́сшийся — (kes on) pääsenud
катастро́фа — katastroof, õnnetus
в связи́ — seoses
вступле́ние на престо́л — troonile astumine
посове́товаться* (*буд.* -туюсь, -туешься) — nõu pidama
пи́сьменно — kirjalikult
ходата́йство — palve(kiri) ametiasutisele
разыгра́ться* (*буд.* -а́ется) — aset leidma, toimuma
крова́вый — verine
развя́зка — lahendus; lõpp
пове́шенный — ülespoodu; бы́ли пове́шены — poodi üles
весть *(ж.)* — teade, sõnum
потрясти́* (*буд.* -трясу́, -трясёшь; *прош.* -тря́с, -сла́) — vapustama
ли́чный — isiklik
рису́нок — joonis
изображён, -жена́ — on kujutatud
ви́селица — võllas
сбо́ку — kõrval
припи́сан, -на — on juurde kirjutatud
поми́лование — armuandmine

лова́нии. На поми́лование, впрочем, и наде́жды было мало. В бума́гах каждого из декабри́стов прави́тельство находи́ло запрещённые стихи́ Пушкина; не раз отмеча́лась революцио́нная роль стихо́в поэ́та и в показа́ниях декабри́стов. Положе́ние Пушкина ухудша́лось ещё тем, что летом 1826 г. в столи́це стали распространя́ться запрещённые строфы из его стихотворе́ния «Андре́й Шенье́», под назва́нием «14 декабря́». Но это обстоя́тельство, как оказа́лось, и реши́ло вопро́с об участи поэ́та. Прави́тельству необходи́мо было выяснить, кто автор стихотворе́ния. Для этого нужно было вызвать Пушкина в столи́цу.

В августе Никола́й I приказа́л доста́вить поэ́та в Москву́. Резолю́ция царя́ гласи́ла: «Для сопровожде́ния его́ командирова́ть фельдъе́геря. Пушкину позволя́ется ехать в своём экипа́же свобо́дно, под надзо́ром, не в виде аресга́нта. Пушкину прибы́ть прямо ко мне».

Фельдъе́герь прибыл в Миха́йловское ночью. Узна́в о его прие́зде, Пушкин собра́л бума́ги, кото́рые могли быть опасными, и бросил в печь.

В ночь с 3 на 4 сентября́ Пушкин «свобо́дно, под надзо́ром» выехал из Миха́йловского.

впро́чем — muide
запрещённый — keelatud
отмеча́ть (-а́ю, -а́ешь) — märkima, noteerima; отмеча́лась — märgiti
показа́ние — tunnistus (ülekuulamisel)
ухудша́ться (-а́ется) — halvenema
у́часть *(ж.)* — saatus
вы́яснить* (*буд.* -ню, -нишь) — selgeks tegema, (välja) selgitama
приказа́ть* (*буд.* -кажу́, -ка́жешь) — käskima
резолю́ция — resolutsioon, otsus
гласи́ть (глашу́, гласи́шь) — kõlama, lausuma
командирова́ть (-ру́ю, -ру́ешь) — komandeerima
фельдъе́герь *(м.) (истор.)* — valitsuse kuller
позволя́ется — lubatakse
экипа́ж — sõiduk
не в ви́де аресга́нта — mitte vangina
Пушкину прибы́ть — Puškin tulgu
печь *(ж.)* — ahi

Жизнь «на свобо́де, под надзо́ром, не в виде арестанта».

8 сентября́ 1826 г. тройка фельдъе́геря привезла́ Пушкина в Москву́.

Поэ́т не́ был здесь пятна́дцать лет, со дня поступле́ния в лице́й. Около шести́ лет пробыл он в ссылке — то на юге, то в Михаи́ловском, — и вот тепе́рь перед ним замелька́ли знако́мые лица и дома́ столи́цы.

Тройка фельдъе́геря, к удивле́нию Пушкина, останови́лась у царского дворца́. Никола́й I, прибы́вший в Москву́ на корона́цию, жил тогда в Чудовом дворце́. Пушкина привели́ прямо в кабине́т царя́.

«Покры́тый доро́жной грязью, не совсе́м здоро́вый, иззя́бший в пути́ (пого́да стоя́ла пасмурная) Пушкин вошёл в кабине́т царя́ свое́й обы́чной быстрой похо́дкой. Никола́й I уви́дел перед собо́й челове́ка невысо́кого роста, с резкими морщи́нами на лице́, выража́вшем угрю́мость, с широ́кими чёрными бакенба́рдами, покрыва́вшими всю нижнюю часть щёк и подборо́дка, с тучей кудря́вых воло́с, с живы́ми, полными огня́ глаза́ми...

Бесе́да царя́ и поэ́та продолжа́лась более часу; в каби-

тройка — troika, kolmehobusesõiduk
поступле́ние — astumine
замелька́ть* (*буд.* -ка́ю, -а́ешь) — vilksatama (hakkama)
удивле́ние — imestus, hämmastus
корона́ция — kroonimine
доро́жный — tee-, matka-
грязь *(ж.)* — pori
иззя́бший — (kõvasti) külmunud
па́смурный — sompjas
похо́дка — kõnnak
невысо́кий — madalavõitu
рост — kasv
ре́зкий — terav
морщи́на — korts
угрю́мость *(ж.)* — süngus, mornus
бакенба́рда — põskhabe
щека́ (*множ.* щёки) — põsk
подборо́док (*род.* -дка) — lõug
кудря́вый — kähar
во́лосы (*род. мн.* воло́с) — juuksed

не́те было холодно. Пушкин, стоя спино́й к ками́ну, отогрева́л свои́ ноги.

«Здравствуй, Пушкин, дово́лен ли ты свои́м возвраще́нием?» — спроси́л Николай I. Просто и искренне прозвуча́вший отве́т сразу показа́л царю́, что с этим челове́ком бесполе́зно вести́ игру́, к кото́рой он прибега́л неда́вно при допро́сах. Он в дальне́йшей бесе́де быстро распозна́л, что перед ним стоя́л челове́к исключи́тельного ума́, исключи́тельной одарённости. Это был тот просла́вленный поэ́т, стихи́ кото́рого приводи́ли в восто́рг всю Росси́ю.

В разгово́ре царь спроси́л:

— Скажи́, Пушкин, если бы ты 14 декабря́ был там, на Сена́тской площади, с кем бы ты был: со мной иль с этими? . . (т. е. с декабри́стами).

Смело взгляну́в в лицо́ царя́, поэ́т твёрдо отве́тил:

— Я был бы с ними, ваше вели́чество.

Отве́т не мог не порази́ть царя́ свое́ю честностью и смелостью.

спина́ — selg
отогрева́ть (-а́ю, -а́ешь) — soojendama
возвраще́ние — tagasitulek
и́скренне — siiralt, avameelselt
прозвуча́ть* (*буд.* -чи́т) — kõlama
бесполе́зный — kasutu, asjatu
вести́ игру́ — mängima mängu
прибега́ть (-а́ю, -а́ешь) — tarvitusele võtma
допро́с — ülekuulamine
распозна́ть* (*буд.* -а́ю, -а́ешь) — ära tundma; teada saama
исключи́тельный — erakordne
одарённость *(ж.)* — andekus
просла́вленный — kuulus, ülistatud
приводи́ть (-вожу́, -во́дишь) — viima
восто́рг — vaimustus
взгляну́ть* (*буд.* -ну́, -нешь) — vaatama (millelegi), pilku heitma
ва́ше вели́чество — „teie kõrgus“ (keisri ametlik tiitel kõnetlemisel)
че́стность *(ж.)* — ausus
сме́лость *(ж.)* — julgus

У царя́ была затаённая мысль — сделать из Пушкина придво́рного по́эта, кото́рый просла́вил бы его́ царствование. Никола́й иску́сно провёл свою́ роль и много говори́л о планах рефо́рм в Росси́и. Честный, дове́рчивый Пушкин пове́рил царю́.

В конце́ бесе́ды царь заяви́л, что тепе́рь он сам будет цензором стихотворе́ний Пушкина.

Пушкин посели́лся в Москве́. Наконе́ц-то он был на свобо́де!

Москва восто́рженно встретила по́эта. В честь его устра́ивались дома́шние вечера́. Появле́ние его́ в теа́тре, в обществе, на улицах вызыва́ло радостное волне́ние и прико́вывало к нему́ все взоры. Оди́н из совреме́нников вспомина́ет: «Когда́ Пушкин вошёл в теа́тр, мгнове́нно пронёсся по всему́ теа́тру говор, повторя́ющий это имя: все взоры, всё внима́ние обрати́лось на него́». В Москве у по́эта оказа́лся большо́й круг друзе́й и покло́нников.

затаённый — salajane
придво́рный — keisrikoja-, õukonna-
просла́вить* (*буд.* -влю, -вишь) — ülistama; kuulsaks tegema
ца́рствование — valitsemine
иску́сно — osavalt
провести́* (*буд.* -веду́, -ведёшь; *прош.* -вёл, -вела́, -ли́) — läbi viima
рефо́рма — reform, uuendus
дове́рчивый — kergesti usaldav
ве́рить (-рю, -ришь), пове́рить* — uskuma; usaldama
це́нзор — tsensor
посели́ться* (*буд.* -лю́сь, -ли́шься) — elama asuma
устра́ивать (-аю, -аешь) — korraldama
появле́ние — ilmumine
ра́достный — rõõmus
прико́вывать (-аю, -аешь) — köitma, kütkestama
взор — pilk
совреме́нник — kaasaeglane
мгнове́нно — silmapilkselt
пронести́сь* (*буд.* -несу́сь, -несёшься; *прош.* -нёсся, -несла́сь, -ли́сь) — kiiresti levima
го́вор — kõnekõmin; kõnelus
покло́нник — austaja

В число́ э́тих друзе́й вскоре вошёл ссыльный польский по́эт Ада́м Мицке́вич.

В Москве́ Пушкин оживлённо делится сведе́ниями о свои́х новых, ещё не напеча́танных произведе́ниях. В ча́стности, он чита́ет друзья́м своё после́днее произведе́ние — траге́дию «Бори́с Годуно́в».

12 октября́ группа друзе́й по́эта прису́тствовала на чтении «Бори́са Годуно́ва» в доме по́эта Веневи́тинова.

Пушкин тотча́с же вошёл в круг литерату́рных интере́сов Москвы́ и с жаром принялся́ обсужда́ть прое́кт об изда́нии в Москве́ нового журна́ла с его уча́стием. В печа́ти тем временем появи́лись новые главы «Евге́ния Оне́гина». В 1828 г. Пушкин создаёт новую по́эму — «Полта́ва».

Он чутко прислу́шивается к полити́ческим новостя́м в стране́. В декабре́ 1826 г., узна́в о предполага́емом отъе́зде в Сиби́рь жён сосланных декабри́стов, М. Н. Волко́нской и А. Муравьёвой, он передаёт после́дней своё знамени́тое посла́ние «В Сиби́рь». Для по́эта, только что освободи́вшегося из шестиле́тней ссылки, это было риско́ванным и смелым посту́пком. Но Пушкин был верен себе́

по́льский — poola
дели́ться (-ли́сь, де́лишься) — jagama
све́дение — teade
напеча́танный — trükitud
в ча́стности — eriti, muuseas
прису́тствовать (-ствую, -ствуешь) — juures olema e. viibima
жар — ind, õhin
приня́ться* (*буд.* приму́сь, при́мешься) — (midagi tegema) hakkama
обсужда́ть (-а́ю, -а́ешь) — arutlema, aru pidama
изда́ние — kirjastamine, väljaandmine
уча́стие — osavõtmine
чу́ткий — ergas, erk
предполага́емый — kavatsetav; kavatsusel olev
со́сланный — (maalt) väljasaadetud
переда́ть* (*буд.* -да́м, -да́шь) — (üle) andma
посла́ние — läkitus
риско́ванный — ohtlik, riskantne
посту́пок (*род.* -пка) — tegu
был ве́рен — oli truu

Уже свобо́дным челове́ком Пушкин посети́л вскоре своё Михаи́йловское. Свобо́да, одна́ко, оказа́лась иллю́зией. Ещё в ноябре́ 1826 г. шеф жанда́рмов Бенкендо́рф с неудово́льствием ука́зывает Пушкину, что до него́ дошли́ слухи о чтении в Москве́ неразрешённой траге́дии «Бори́с Годуно́в». Траге́дию доста́вили царю́, и он выразил пожела́ние, чтобы Пушкин переде́лал её в «рома́н наподо́бие Вальтер Скотта».

Выяснилось, что даже на прое́зд из Москвы́ в Петербу́рг, где жили его́ роди́тели, поэ́ту необходи́мо было испра́шивать разреше́ние. Официа́льно освобождённый из ссылки, Пушкин на самом деле оказа́лся узником и пленником царя́. Незави́симости не было, была́ жизнь «на свобо́де, под надзо́ром, не в виде аресто́нта».

Томи́мый тоско́й о свобо́де и жаждой новых впечатле́ний, Пушкин в эти годы часто переезжает с места на место. Своего́ угла́, где бы он чувствовал себя́ дома, у него́ не́ было.

Весно́й 1829 г. Пушкин познако́мился на одно́м из

иллю́зия — illusioon
шеф — ülem, juhataja
жанда́рм — sandarm
неудово́льствие — meelepaha; rahulolematus
ука́зывать (-аю, -аешь) — osutama; teatama
неразрешённый=запрещённый — keelatud
пожела́ние — soov
переде́лать* (*буд.* -аю, -аешь) — ümber töötama e. tegema
наподо́бие — (millegi) moodi
вы́ясниться* (*буд.* -нится) — selguma
прое́зд — (läbi)sõit
испра́шивать (-аю, -аешь), испроси́ть* (*буд.* -прошу́, -про́сишь) — (ametlikult) nõutama e. paluma
разреше́ние — luba
освобождённый — vabastatud
на са́мом де́ле — tegelikult
томи́мый — piinatud
тоска́ — igatsus, nukrus
жа́жда — janu; igatsus

моско́вских вечеро́в с девушкой, только что нача́вшей выезжа́ть «в свет» — Ната́льей Никола́евной Гончаро́вой. Красота́ её порази́ла поэ́та, и он вско́ре сделал предложе́ние. Роди́тели отве́тили неопределённо. Это было похо́же на полуотка́з.

Словно заглуша́я серде́чную тоску́, Пушкин поспе́шно уезжа́ет на Кавка́з, не испроси́в даже разреше́ния Бенкендо́рфа. Он едет в Закавка́зье, где тогда́ шла война́ с турками. В Закавка́зье он видится с братом Львом, Вальхо́вским (свои́м това́рищем по лице́ю), Н. Н. Рае́вским. А на обра́тном пути́ — встре́ча с телом Грибое́дова, кото́рое везли́ из Тегера́на в Тифли́с. Впечатле́ние своё от этой поэ́здки он описа́л в «Путеше́ствии в Арзру́м».

Возврати́вшись весно́й 1830 г. в Москву́, Пушкин вновь сделал предложе́ние Гончаро́вой и получи́л согла́сие. Но свадьбу неожи́данно пришло́сь отложи́ть. В августе этого года умер дядя Пушкина, поэ́т Васи́лий Льво́вич. Кроме того, поэ́ту необходи́мо было съездить в село́ Большо́е Болдино Нижегоро́дской губе́рнии, где Серге́й Льво́вич, в связи́ с жени́тьбой сына, выделил ему 200 крепостны́х душ.

выезжа́ть в свет — seltskonnas käima
предложе́ние — (abielu)ettepanek
неопределённо — ebamääraselt
похо́ж, -жа, -же — on sarnane
полуотка́з — pooleldi äraütlemine
сло́вно — justkui, (just) nagu
заглуша́ть (-а́ю, -а́ешь) — (ära) summutama
серде́чный — südame-, südamlik
поспе́шно — kiiresti
уезжа́ть (-а́ю, -а́ешь) — ära sõitma
Закавка́зье — Taga-Kaukaasia
ту́рок (*род.* -рка) — türklane
ви́деться (ви́жусь, -дишься) — kohtuma; kohtama
обра́тный — tagasi-
описа́ть* (*буд.* опишу́, опи́шешь) — kirjeldama
вновь — uuesti
согла́сие — nõusolek
свадьба — pulm
пришло́сь отложи́ть — tuli edasi lükata
жени́тьба — naisevõtt
вы́делить* (*буд.* -лю, -лишь) — eraldama, osastama
крепостна́я душа́ — pärisori

Болдинская осень 1830 г.

3 сентября Пушкин прие́хал в Болдино. Село Большо́е Болдино, Нижегоро́дской губе́рнии, было насле́дственным владе́нием Пушкиных. Госпо́дский дом Пушкиных, с примыка́вшим к нему́ парком, стоя́л в центре села́. Перед домом, посреди́ обши́рной площади, возвыша́лась каменная церковь. За нею, на противополо́жной стороне́ площади, тяну́лась дереве́нская улица, а за улицей расстила́лись поля́.

«Ах, мой милый! — писа́л Пушкин Плетнёву по прие́зде в Болдино, — что за прелесть здешняя дере́вня! Вообрази́: степь да степь; сосе́дей ни души́, езди верхо́м сколько душе́ уго́дно, пиши́ дома сколько вздумается, никто́ не меша́ет. Уж я тебе нагото́влю всячины, и прозы и стихо́в . . .»

Действи́тельно, осень в Болдине ознаменова́лась необыкнове́нным подъёмом и разма́хом творческого гения Пушкина. В исто́рии всей мирово́й литерату́ры невозмо́жно привести́ друго́й приме́р, когда́ в три месяца писа́-

---

насле́дственный — päritav; pärus-; pärilik
владе́ние — omand
примыка́вший — liitunud; ligi asetsev
посреди́ — keset, keskel
обши́рный — suur, lai
возвыша́ться (-а́ется) — kerkima, tõusma
це́рковь *(ж.)* — kirik
тяну́ться (тя́нется) — ulatuma, laiuma
расстила́ться (-а́ется) — laiuma, laotuma
зде́шний — siinne
вообрази́ — kujutle
ско́лько душе́ уго́дно — niipalju kui süda kutsub
ско́лько вздумается — niipalju kui soovid, niipalju kui pähe tuleb
нагото́вить* (*буд.* -влю, -вишь) — (hulgaviisi) valmistama
вся́чина — igasugune kraam
действи́тельно — tõepoolest, tõesti
ознаменова́лась — oli tähistatud
разма́х — hoog
мирово́й — maailma-
привести́* (*буд.* -веду́, -ведёшь; *прош.* -вёл, -вела́, -ли́) — ette tooma

тель создал бы такóе колúчество первоклáссных произведéний. В эту знамени́тую «болдинскую осень» Пушкин окóнчил VIII и IX главы романа «Евге́ний Оне́гин», сделал набро́ски X (сожжённой) главы рома́на, написа́л все «Повести Белкина», четы́ре «маленьких траге́дии» («Скупо́й рыцарь», «Моцарт и Сальéри», «Каменный гость», «Пир во время чумы́»), «Исто́рию села́ Горю́хина», «Сказку о попе́ и рабо́тнике его́ Балде́», около 30 стихотворе́ний (в том числе́ таки́е, как «Бесы», «Эле́гия», «Шалость», «Моя родосло́вная»), несколько крити́ческих статéй и заме́ток. Произведе́ния одно́й «болдинской осени» могли бы увекове́чить имя поэ́та.

В Болдине Пушкин подвёл ито́ги дум и замыслов предше́ствующих лет и наме́тил, осо́бенно в прозе, новые темы, новые пути́ творчества.

Пушкин прожил в Болдине в эту осень около трёх месяцев. В Повóлжье распространи́лась холе́ра. Райóны, окружа́вшие Болдино, оказа́лись под каранти́ном. Это

колúчество — hulk
первоклáссный — esmajärguline
набро́сок (*род.* -ска) — visand
сожжённый — põletatud
по́весть *(ж.)* — (suurem) jutustus
скупо́й — ihne
ры́царь *(м.)* — rüütel
пир — pidu, pidusöök
чума́ — katk
поп — papp
стихотворе́ние — luuletus
в том числе́ — nende seas
бес — tont
эле́гия — eleegia
ша́лость *(ж.)* — vallatus
моя́ родосло́вная — minu sugupuu
крити́ческий — kriitiline
заме́тка (*род. мн.* -ток) — väike artikkel
увекове́чить* (буд. -чу, -чишь) — surematuks tegema, jäädvustama
подвести́* (*буд.* -веду́, -ведёшь; *прош.* -вёл, -ла́, -ли́) ито́ги — kokkuvõtet tegema
за́мысел (*род.* -сла) — kavatsus; idee
предше́ствующий — eelmine
наме́тить* (*буд.* -ме́чу, -тишь) — üles märkima; visandama
прожи́ть* (*буд.* -живу́, -живёшь) — viibima, elama
холе́ра — koolera
каранти́н — karanteen

мешáло поэ́ту выехать в Москвý. 30 ноября́ он, наконе́ц, выбрался из Болдина и 5 декабря́ прибыл в Москвý.

В Болдине Пушкин побывáл позже ещё два раза (в 1833 и в 1834 гг.) и тоже осенью. И эти посеще́ния остáвили замéтный след в его творчестве. Так, в 1833 г. в Болдине создан «Медный всадник». Но знамени́тая «болдинская осень» 1830 г. осталась неповтори́мой в творческой жизни поэ́та.

Второ́й петербу́ргский период.

18 февраля́ 1831 г. в Москве́ состоя́лась свадьба А. С. Пушкина и Н. Н. Гончаро́вой. Прису́тствовавшие на свадьбе гости говори́ли: «Первый русский поэ́т женится на первой русской краса́вице».

Новобра́чные посели́лись на Тверско́й улице. Пушкин был счастлив. Но быт «грибое́довской Москвы́» очень мешáл ему рабóтать, и через три месяца он переéхал с женой в Петербу́рг.

Пушкины посели́лись снача́ла в Царском Селé, дорогóм поэ́ту по лице́йским воспомина́ниям. Здесь они прожили около полугóда и в октябре́ переселúлись в Петербу́рг. Начался́ второ́й петербу́ргский пери́од жизни и творчества поэ́та.

Семе́йная жизнь принеслá Пушкину много новых забóт. Увели́чивалось семе́йство. С увеличе́нием семьи́ росли́ рас-

---

побывáть* (*буд.* -áю, -áешь) — külastama, viibima
замéтный — märgatav, ilmne
неповтори́мый — ainulaadne, kordumatu
краса́вица — kaunitar
новобра́чные — noor abielupaar
быт — elu-olu, olustik
грибое́довский — gribojedovlik
семе́йный — perekonna-
забóта — mure
увели́чиваться (-ается) — suurenema
семе́йство — perekond
увеличе́ние — suurenemine; suurendamine

хо́ды. Приходи́лось помога́ть материа́льно и старика́м-роди́телям, и брату Льву, легкомы́сленный образ жизни кото́рого доставля́л по́эту много огорче́ний. Самое же главное — очень больши́х расхо́дов требовал великосве́тский образ жизни Ната́льи Никола́евны.

На красоту́ Ната́льи Никола́евны обрати́л внима́ние царский двор. Чтобы дать право Ната́лье Никола́евне и Пушкину посеща́ть придво́рные балы́, Пушкину было пожа́ловано звание камер-ю́нкера. Это привело́ по́эта в бешенство: звание камер-ю́нкера унижа́ло по́эта и потому́, что официа́льно зачи́слило его́ в ряды придво́рных, и потому́, что дава́лось обы́чно более молоды́м людям. По́эту, гордому свое́й незави́симостью, приходи́лось тепе́рь подчиня́ться придво́рным поря́дкам. Ради жены́ Пушкин терпели́во носи́л своё положе́ние и, скуча́я, прису́тствовал на придво́рных бала́х.

Творческие планы его, между тем, станови́лись всё шире и разнообра́знее. Он приступа́ет к «Исто́рии Пугачёва», рабо́та над кото́рой потре́бовала специа́льной по-

---

приходи́лось помога́ть — tuli aidata
материа́льно — aineliselt, rahaliselt
старики́ — siin: vanakesed
легкомы́сленный — kergemeelne
огорче́ние — meelehärm, tusk
великосве́тский — suur(maa)ilma; noobel
бы́ло пожа́ловано — anti (keisri poolt)
камер-ю́нкер — kammerjunker
привело́ в бе́шенство — ajas marru
унижа́ть (-а́ю, -а́ешь) — alandama
зачи́слить* (*буд.* -лю, -лишь) — vastu võtma (nimestikku)
придво́рный — õukondlane
дава́лось — anti
подчиня́ться (-я́юсь, -я́ешься) — alluma, alistuma
поря́док (*род.* -дка) — kord
терпели́во — kannatlikult
носи́ть (ношу́, но́сишь) — taluma
скуча́ть (-а́ю, -а́ешь) — igavust tundma
разнообра́зный — mitmekesine
приступа́ть (-а́ю, -а́ешь) — millegi juurde v. kallale asuma
специа́льный — spetsiaalne, eri-

EX BIBLIOTHECA ... TARTU

TARTU ÜLIKOOLI RAAMATUKOGU

е́здки в местности, связанные с пугачёвским восста́нием (Оренбу́рг, Каза́нь и др.). Истори́ческая рабо́та о Пугачёве вдохнови́ла Пушкина на созда́ние повести «Капита́нская дочка». Петербу́ргский пери́од ознаменова́лся появле́нием ряда прозаи́ческих произведе́ний («Дубро́вский», «История Пугачёва», «Пиковая дама»).

Не оставля́ет поэ́т и давней мысли об изда́нии собственного журна́ла. Одна́ко только в 1835 г. просьба Пушкина была удовлетворена́. В апре́ле этого года вышел первый том «Современника» — журна́ла, осно́ванного и редакти́руемого Пушкиным. В тече́ние года вышло три тома журна́ла, но осо́бенного успе́ха он не име́л.

Пушкин и в Петербу́рге оказа́лся в гуще литерату́рной жизни. Он подде́рживает знако́мство со столи́чными писа́телями, помога́ет им сове́тами, уча́ствует в их собра́ниях. В частности, он помога́л Гоголю и дал ему сюже́ты «Мёртвых душ» и «Ревизо́ра».

Пушкин много чита́ет, учится, чтобы «в просвеще́нии стать с ве́ком наравне́». Коли́чество книг, писа́телей, кото́-

---

ме́стность (*ж.*) — koht, maakoht
свя́занный — seotud
пугачёвский — Pugatšovi
истори́ческий — ajalooline
созда́ние — loomine
капита́нский — kapteni-
прозаи́ческий — proosa-, proosaline
пи́ковая да́ма — padaemand
да́вний — ammuaegne, kauaaegne
про́сьба — palve
удовлетвори́ть* (*буд.* -рю́, -ри́шь) — rahuldama
том — köide
осно́ванный — asutatud
редакти́ровать (-рую, -руешь) — toimetama, redigeerima
в тече́ние — jooksul
гу́ща — siin: keeris
подде́рживать (-аю, -аешь) знако́мство — läbi käima
сове́т — nõuanne
сюже́т — ainestik; süžee (põhi- e. kondikava)
мёртвый — surnud
ревизо́р — revident
наравне́ — samas kõrguses

рые Пушкину были изве́стны, действи́тельно порази́ет. Из анти́чных писа́телей он хорошо́ знал Гоме́ра.

Пушкин знал, что мирова́я слава его росла́.

Каза́лось бы, всё благоприя́тствовало расцве́ту творческой де́ятельности поэ́та. Одна́ко жизнь Пушкина в Петербу́рге постепе́нно превраща́ется в траге́дию. Прави́тельство не люби́ло его́. Никола́й не мог прости́ть Пушкину, что тот не оправда́л его́ наде́жд и не превати́лся в придво́рного поэ́та. Отноше́ние Никола́я к Пушкину знали его приближённые. Выраже́нием этой вражде́бности двора́ было, в частности, цензу́рное гоне́ние на Пушкина. «Медный всадник» не был разрешён. Цензор того времени А. Ники́тенко записа́л в дневнике́ в 1836 году́: «Пушкина жесто́ко жмёт цензу́ра». В письме́ к Бенкендо́рфу и сам Пушкин ука́зывал: «Ни один из русских писа́телей не притеснён более моего́».

К этому присоедини́лись уко́лы крити́ков из лагеря

анти́чный — antiik-, antiikaegne
благоприя́тствовать (-ствую, -ствуешь) — soodustama
расцве́т — õitselepuhkemine; õitseng
постепе́нно — pikkamööda
превраща́ться (-ается), превати́ться* (*буд.* -вращу́сь, -ти́шься) — muutuma
прости́ть* (*буд.* прощу́, -сти́шь) — andestama
не оправда́л наде́жд — ei täitnud lootusi
приближённые (*множ.*) — lähemad (õukondlased)
выраже́ние — väljendus, väljendamine
вражде́бность (*ж.*) — vaenulikkus
двор — õukond
цензу́рный — tsensuuriline
гоне́ние — tagakiusamine
не был разрешён — ei lubatud, keelati
дневни́к — päevik
жесто́кий — julm, õel
жать (жму, жмёшь) — rõhuma, suruma
ука́зывать (-аю, -аешь) — osutama, teatama
притеснён — on tagakiusatud, on rõhutud
присоедини́ться (-ня́юсь, -ня́ешься) — liituma
уко́л — piste; torge
кри́тик — kriitik; arvustaja
ла́герь (*м.*) — leer

литерату́рных врагóв. Выража́лось недовóльство даже рома́ном «Евге́ний Оне́гин». Раздража́л Пушкина и полице́йский надзóр, в осóбенности, когда́ он узна́л, что поли́ция распеча́тывает его́ письма к жене́.

Обостря́лись и отноше́ния Пушкина с высшим обществом. Пушкин был связан с ним и происхожде́нием, и кругом знако́мств. Но аристокра́тия относи́лась к нему́ свысока́, как к челове́ку без обще́ственного положе́ния и небога́тому. Выража́лось это в самых разнообра́зных формах. Даже небре́жно повя́занный галстук у Пушкина, счита́вшего фатовство́ признаком пустоты́, вызыва́л насме́шки. Поэ́т внутренно презира́л это общество «бездýшных гордецóв», «блиста́тельных глупцóв», «холóпьев добровóльных», и скрыть это ему не всегда́ удава́лось. Высший свет чувствовал, что Пушкин в этой среде́ — отщепе́нец, и мстил ему, окружи́в атмосфе́рой неприя́зни

выража́лось — väljendati
в осóбенности — eriti, iseäranis
распеча́тывать (-аю, -аешь) — lahti pitseerima, avama
происхожде́ние — päritolu
относи́ться (-ношу́сь, -но́сишься) — suhtuma
свысока́ — kõrgilt, üleolevalt
обще́ственный — seltskondlik
положе́ние — positsioon, seisund
небога́тый — vaene, kehv
небре́жный — hooletu
повя́занный — seotud
счита́ть (-а́ю, -а́ешь) — (milleks-ki) pidama, arvama
фатовство́ — kergatslikkus
при́знак — tunnus, tunnusmärk
пустота́ — tühjus; tühisus
насме́шка — pilge, naer
вну́тренно — sisemiselt
презира́ть (-а́ю, -а́ешь) — põlgama, põlastama
бездýшный — hingetu; südametu
горде́ц — uhkeldaja, uhke e. kõrk isik
глупе́ц — lollpea; rumal (inimene)
холóп (*мн.* -ы и -пья) — ori
добровóльный — vabatahtlik
скрыть* (*буд.* скрóю, скрóешь) — varjama
удава́ться (удаётся) — õnnestuma
среда́ — ümbruskond, miljöö
отщепе́нец — taganeja, salgaja
мстить (мщу, мстишь) — kätte maksma
неприя́знь (*ж.*) — vaenulikkus, ebasõbralikkus

и сплетен. Всё было напра́влено к тому, чтобы сломи́ть непоко́рный дух по́эта.

Пушкин был в сущности одино́к в эти годы. Близких друзе́й его уже не́ было с ним: Дельвиг умер в 1831 г., Пущин и Кюхельбе́кер были в ссылке, Чаада́ев находи́лся в Москве́.

Ины́х уж нет, а те дале́че,

в грустном разду́мье мог повторя́ть по́эт.

Неблагоприя́тно складывалась и личная жизнь по́эта, несмотря́ на любо́вь его́ к жене́ и детям. Всё время беспоко́ила забо́та о деньга́х. К 1836 г. он уже́ был должен 60 тысяч рубле́й и вынужден был закла́дывать в ломба́рд даже бриллиа́нты жены́. По́эт жил только на литерату́рный заработок, а светская жизнь жены́ требовала бо́льши́х расхо́дов.

Всё это отража́лось, коне́чно, на творческом настрое́нии Пушкина. «Для вдохнове́ния нужно серде́чное спо-

---

сплéтня (*род. мн.* -тен) — keelepeks; laimujutt
было напрáвлено — oli suunatud
слóмить* (*буд.* сломлю́, слóмишь) — maha murdma
непокóрный — kangekaelne, isemeelne
дух — vaim, hing
в сýщности — õieti öeldes
одинóкий — üksildane; üksik
находи́ться (-хожýсь, -хóдишься) — olema, viibima
инóй — mõni
далéче = далекó — kaugel
грýстный — nukker
неблагоприя́тно — ebasoodsalt
склáдываться (-ается) — kujunema
несмотря́ — vaatamata, hoolimata
беспокóить (-óю, -óишь) — rahutuks tegema, häirima
был дóлжен — oli võlgu
был вы́нужден — oli sunnitud
закла́дывать (-аю, -аешь) — panditama
ломбáрд — lombard, pandimaja
зáработок (*род.* -тка) — töötasu; teenistus
всё э́то отража́лось — kõik see mõjus kahjulikult
вдохновéние — loominguline innustus, inspiratsioon

ко́йствие, а я совсе́м не споко́ен», — жаловался Пушкин одному́ из друзе́й. В 1834 г. он не пишет ни одного́ стихотворе́ния. Белинский удивля́лся: «Тепе́рь мы не узнаём Пушкина; он умер или может быть только обмер на время» («Литерату́рные мечта́ния», 1834).

Выход для Пушкина был один — порва́ть с Петербу́ргом, уе́хать в дере́вню и там споко́йно отда́ться творческой рабо́те. В 1834 г. он пишет жене́, что «хорошо́ бы плюнуть в Петербу́рг, да пода́ть в отста́вку, да удра́ть в Болдино, да жить барином! Неприя́тна зави́симость, осо́бенно когда́ лет 20 челове́к был незави́сим».

В 1834 г. поэ́т подаёт заявле́ние об отста́вке. Она́ не была́ принята́. Бенкендо́рф указа́л царю́, что «лучше, чтобы он (Пушкин) был на службе, нежели предоста́влен самому́ себе́». В тако́м мучи́тельном настрое́нии был поэ́т, когда́ в конце́ 1836 г. на него́ обру́шился неожи́данный уда́р со стороны́ великосве́тского общества: Пушкин и некоторые знако́мые получи́ли анони́мные письма, в кото́-

---

споко́йствие — rahu
споко́ен — on rahulik
жа́ловаться (-луюсь, -луешься) — kurtma, kaebama
обмере́ть* (*буд.* обомру́, обомрёшь; *прош.* о́бмер, обмерла́, -ли) — minestama
мечта́ние — unistus, unistamine
вы́ход — väljapääs
порва́ть* (*буд.* -рву́, -рвёшь) — katkestama (suhteid); lahkuma
споко́йный — rahulik
отда́ться* (*буд.* -да́мся, -да́шься) — anduma
плю́нуть* (*буд.* -ну, -нешь) — sülgama
пода́ть в отста́вку — lahkumispalvet esitama (erruminekuks)
удра́ть* (*буд.* удеру́, удерёшь) — (ära) putkama, jalga laskma
жить ба́рином — siin: muretult elama
зави́симость (*ж.*) — sõltuvus, olenevus
предоста́влен самому́ себе́ — enda hoolde jäetud
мучи́тельный — piinav
обру́шился* — langes
уда́р — löök, hoop
не́который — mõni
анони́мный — nimetu, anonüümne

рых оскорбля́лась честь поэ́та и его́ жены́. В это время за жено́й Пушкина насто́йчиво уха́живал офице́р-эмигра́нт Дантес. Это был францу́зский аристокра́т, прибы́вший в Росси́ю на по́иски счастья и благоскло́нно при́нятый и Никола́ем I и высшим светом. Дантеса и его приёмного отца́, посла́ Геккерна, Пушкин и счёл вино́вниками анони́много пасквиля. Возмущённый Пушкин пишет оскорби́тельное письмо́ Геккерну. Дантес вызвал Пушкина на дуэ́ль.

Дуэ́ль и смерть.

Дуэ́ль состоя́лась 27 января́ 1837 г. на Чёрной речке, на окра́ине Петербу́рга. Секунда́нтом Пушкина был его́ лице́йский това́рищ Данза́с, секунда́нтом Дантеса — д'Аршиа́к, сове́тник францу́зского посо́льства. На снегово́й поля́не отме́рили расстоя́ние для дуэля́нтов: 20 шаго́в исхо́дной диста́нции, 10 шаго́в для барье́ра. Проти́вники,

---

насто́йчиво — pealetükkivalt
уха́живать (-аю, -аешь) — lipitsema, kurameerima
прибы́вший — saabunud, tulnud
по́иски (*множ., род.* -ков) — otsimine, otsingud
благоскло́нно — heatahtlikult
приёмный оте́ц — kasuisa
посо́л (*род.* -сла́) — suursaadik
счесть* (*буд.* сочту́, сочтёшь; *прош.* счёл, сочла́, -ли́) — (kellekski) pidama, arvama
вино́вник — süüdlane
па́сквиль (*м.*) — laimukiri, paskvill
возмущённый — pahane, nördinud
оскорби́тельный — solvav, haavav
дуэ́ль (*ж.*) — kahevõitlus, duell
ре́чка — jõeke
секунда́нт — sekundant (kahevõitluses)
сове́тник — nõunik
посо́льство — saatkond
снегово́й — lumine; lume-
поля́на — (väike) põld v. nurm
отме́рить* (*буд.* -рю, -ришь) — ära mõõtma
расстоя́ние — vahemaa, kaugus
дуэля́нт — duelliosanik, duellant
шаг — samm
исхо́дный — lähte-
диста́нция — kaugus, distants
барье́р — tõke(puu), barjäär

сбросив шубы, по кома́нде секунда́нтов стали сходи́ться. Пушкин быстро подошёл к барье́ру и начал прице́ливаться. Дантес двигался навстре́чу, но рука́ его с пистоле́том была опу́щена. Эта видимая беспе́чность проти́вника обману́ла Пушкина. Не дойдя́ до барье́ра одного́ шага, Дантес быстро поднял руку и выстрелил, опереди́в поэ́та. Пуля попа́ла Пушкину в нижнюю часть живота́, и он упа́л. Придя́ через несколько секунд в созна́ние, он реши́л испо́льзовать своё право выстрела. Лёжа на снегу́ и опира́ясь на локоть, он вы́стрелил. Пуля уда́рилась в медную пуговицу мунди́ра Дантеса и отскочи́ла, легко ранив его в руку. Тяжело́ раненного Пушкина Данза́с привёз на кварти́ру поэ́та на Мойке. Стари́к Ники́та Козло́в, верный спутник жизни Пушкина с дней детства поэ́та, на рука́х внёс его́ в кварти́ру.

сбро́сить* (*буд.* сбро́шу, сбро́сишь) — (seljast) ära viskama
шу́ба — kasukas
кома́нда — käsklus, komando
сходи́ться — üksteisele vastu minema
прице́ливаться (-аюсь, -аешься) — sihtima
пистоле́т — pistol
опу́щенный — allalastud
ви́димый — näilik
беспе́чность *(ж.)* — muretus
обману́ть* (*буд.* -ну́, -ма́нешь) — petma
подня́ть* (*буд.* -ниму́, -ни́мешь) — üles tõstma
вы́стрелить* (*буд.* -лю, -лишь) — tulistama
опереди́ть* (*буд.* опережу́, -ди́шь) — ette jõudma
пу́ля — kuul
живо́т — kõht
притти́ в созна́ние — meelemärkusele tulema
испо́льзовать* (*буд.* -зую, -зуешь) — (ära) kasutama
вы́стрел — (relva) lask
опира́ться (-а́юсь, -а́ешься) — toetuma
ло́коть (*м., род.* -ктя) — küünarnukk
уда́риться* (*буд.* -рюсь, -ришься) — vastu põrkama
пу́говица — nöör
мунди́р — munder
отскочи́ть* (*буд.* -скочу́, -ско́чишь) — tagasi põrkama
легко́ — kergelt
ра́нить (-ню, -нишь) — haavama
раненный — haavatud
ве́рный — truu, ustav
внести́* (*буд.* внесу́, внесёшь; *прош.* внёс, внесла́, -ли́) — sisse kandma

Весть о тяжёлой ране поэ́та тотчас разнесла́сь по Петербу́ргу. У посте́ли Пушкина собра́лись В. А. Жукóвский, П. А. Вяземский, А. И. Турге́нев, Плетнёв, Даль и др.

Пушкин тяжело́ страда́л, но терпели́во сдерживал стоны, не жела́я беспоко́ить жену́, мучи́тельно пережива́вшую своё горе. Времена́ми он теря́л созна́ние. В одну́ из мину́т полузабытья́, крепко сжав руку сиде́вшего у его́ посте́ли Даля, он проговори́л: «Ну, подыма́й же меня, пойдём, да выше, выше. . . ну, пойдём!» Очну́вшись, поэ́т поясни́л: «Мне было пригре́зилось, что я с тобо́й лезу вверх по этим книгам и полкам, высóко. . . и голова́ закружи́лась». Даже в мину́ты невыноси́мых страда́ний поэ́т бредил книгами, кото́рые он так люби́л. Ему́, просвещённейшему челове́ку эпóхи, словно хоте́лось ещё выше подня́ться на верши́ны культу́ры.

ра́на — haav

разнести́сь* (*буд.* -несётся; *прош.* -нёсся, -несла́сь, -ли́сь) — levima

страда́ть (-а́ю, -а́ешь) — kannatama, piinlema

сде́рживать (-аю, -аешь) — tagasi hoidma

стон — oie, oigamine

мучи́тельно — piinarikkalt

пережива́ть (-а́ю, -а́ешь) — läbi elama

го́ре — mure

теря́ть созна́ние — meelemärkust kaotama

полузабытьё — pooleldi meelemärkusetus

сжать* (*буд.* сожму́, сожмёшь) — kokku suruma e. pigistama

подыма́ть (-а́ю, -а́ешь) — (üles) tõstma

очну́ться* (*буд.* -ну́сь, -нёшься) — meelemärkusele tulema, toibuma

поясни́ть* (*буд.* -ню́, -ни́шь) — seletama

пригре́зиться* (*буд.* -зится) — unes ilmuma; мне пригре́зилось — nägin unes

лезть (ле́зу, ле́зешь; *прош.* лез, ле́зла, -ли) — ronima

закружи́ться* (*буд.* -кру́жится) — ringi käima hakkama

невыноси́мый — väljakannatamatu, talumatu

страда́ние — piin, kannatus

бре́дить (бре́жу, бре́дишь) — sonima

ему́ сло́вно хоте́лось — ta oleks justkui tahtnud

верши́на — tipp

Временно в состоя́нии Пушкина наступа́ло улучше́ние, и он бесе́довал с друзья́ми. Но рана оказа́лась смерте́льной. После́дние слова́ его были: «Кончена жизнь! . . Тяжело́ дыша́ть, давит! . .» 29 января Пушкин умер.

Нескончаемая верени́ца люде́й, приходи́вших проста́ться с телом Пушкина, показа́ла, как люби́ла страна́ своего́ вели́кого поэ́та. Толпы наро́да и экипа́жи с утра́ до ночи осажда́ли дом; извозчиков нанима́ли, просто говоря́ «к Пушкину», и извозчики везли́ прямо туда́. Все классы петербу́ргского населе́ния, даже люди безгра́мотные, счита́ли как бы своим долгом поклони́ться телу поэ́та. Это было похо́же на наро́дную манифеста́цию, на очну́вшееся вдруг обще́ственное мнение.

Пушкина похорони́ли в Святого́рском монастыре́ (в Псковско́й губе́рнии), рядом с его люби́мым Михайловским.

В 1880 г. в Москве́, на Страстно́й площади, страна́ поста́вила ему́ прекра́сный памятник. Площадь эта носит теперь назва́ние Пушкинской.

вре́менно — ajutiselt
бесе́довать (-дую, -дуешь) — vestlema
состоя́ние — olukord
улучше́ние — parenemine
смерте́льный — surmav
дыша́ть (-шу́, ды́шишь) — hingama
дави́ть (давлю́, да́вишь) — rõhuma
нескончаемый — lõputu
верени́ца — rida, reastik, voor
проста́ться* (*буд.* прощу́сь, -сти́шься) — jumalaga e. hüvasti jätma
осажда́ть (-аю́, -аешь) — piirama
нанима́ть (-аю́, -аешь) — palkama
населе́ние — elanikkond
безгра́мотный — kirjaoskamatu
долг — kohus, kohustus
э́то бы́ло похо́же — see sarnanes
манифеста́ция — meeleavaldus, manifestatsioon
очну́вшийся — ärganud, toibunud
обще́ственное мне́ние — avalik arvamus
хорони́ть (-ню́, -ро́нишь), похорони́ть* — maha matma, mulda sängitama
Псковско́й — Pihkva, pihkva
назва́ние — nimi, nimetus

Значение творчества Пушкина.

Пушкин — величáйший русский нарóдный поэ́т, творчество котóрого состáвило в истóрии нашей литературы целую эпóху.

Вели́кое истори́ческое значе́ние его творческой деятельности заключáется в следующем.

1. Пушкин подвёл итóги всему́ предше́ствующему пери́оду русской литературы. Поэ́зия его, по образному определе́нию Бели́нского, впитáла и соедини́ла в себе́, как больша́я река́, все притóки предше́ствующей русской литературы и, возврати́в их миру в новом, преображённом виде, определи́ла её дальне́йший замечáтельный путь.

2. Пушкин явля́ется гениáльным создáтелем русской народной национáльной литературы. Он сóздал литературу оригинáльную, самобы́тную, чисто русскую по духу и содержáнию.

Народный характер его поэ́зии прояви́лся во всём: и в изображе́нии русского быта, и в создáнии характеров, верных русской действи́тельности, и в превосхóдных

значе́ние — tähtsus
заключа́ется в следующем — seisab järgmises
предше́ствующий — eelnev, eelmine
соедини́ть* — ühendama, liitma
притóк — lisajõgi
возврати́ть* (*буд.* -вращу́, -ти́шь) — tagasi andma, tagastama
преображённый — (ümber) muudetud, uuendatud
вид — kuju
определи́ть* — kindlaks määrama
создáтель (*м.*) — looja; rajaja
самобы́тный — omapärane; algupärane
содержáние — sisu
прояви́ться* — avalduma
изображе́ние — kujutamine
действи́тельность (*ж.*) — tõelisus
превосхóдный — suurepärane

картинах родно́го пейза́жа, и в изображе́нии истори́ческого прошлого свое́й страны́. В творчестве Пушкина, по выраже́нию Гоголя, «русская приро́да, русская душа́, русский язы́к, русский характер отрази́лись в той же чистоте́, в такой очи́щенной красоте́, в како́й отража́ется ландша́фт на выпуклой пове́рхности опти́ческого стекла́».

3. Пушкин утверди́л в русской литерату́ре госпо́дство реалисти́ческого направле́ния. Произведе́ния его — велича́йшие образцы́ реали́зма во всех поэти́ческих рода́х: в области эпоса, лирики и драмы.

4. Пушкин дал русской литературе замеча́тельные образцы́ почти́ всех литературных жанров: лирики, поэ́мы, драмы, расска́за, повести, рома́на, сказки и пр.

5. Пушкин сделал русскую поэ́зию зеркалом обще́ственной жизни, насы́тив её иде́йностью (проте́ст против самодержа́вия в граждáнской лирике, пробле́ма взаимоотноше́ний народа и царской власти в «Бори́се Годуно́ве», вопро́с о свобо́де личности в «Цыга́нах» и т. д.). Прогресси́вный, гума́нный дух его поэ́зии наложи́л свой отпе-

---

пейза́ж — maastik
прошлое — minevik
отрази́ться* — peegelduma
очи́щенный — puhastatud
отража́ться — peegelduma
ландша́фт — maastik
выпуклый — kumer
пове́рхность (*ж.*) — pind
опти́ческий — optiline
направле́ние — suund
образе́ц (*род.* -зца́) — eeskuju; näidis
зеркало — peegel
насы́тить* — läbi imbutama; küllastama
иде́йность* (*ж.*) — ideelisus
взаимоотноше́ние — vastastikune suhe
личность (*ж.*) — isik; isiksus
гума́нный — humaanne, inimlik
наложи́ть* — peale panema
отпеча́ток (*род.* -тка) — pitser, jälg

ча́ток на весь дальне́йший ход разви́тия русской литературы.

6. Пушкин со́здал замеча́тельный литературный русский язы́к. Об этом прекра́сно сказа́ли Гоголь и Турге́нев, сами вели́кие мастера́ русского худо́жественного слова. «При имени Пушкина, — писа́л Гоголь, — тотчас осеня́ет мысль о русском национа́льном поэте. . . В нём, как будто в лексико́не, заключа́лось всё бога́тство, сила и гибкость нашего языка́». «Нет сомне́ний, — говори́л Тургенев при откры́тии памятника Пушкину в Москве в 1880 г., — что он (Пушкин) со́здал наш поэти́ческий, наш литературный язык и что нам и нашим пото́мкам остаётся только итти́ по пути́, проло́женному его гением».

Таковы́ основны́е заслу́ги Пушкина перед русской литературой.

Со смерти Пушкина прошло́ более ста лет. Русская литература, оплодотворённая его творческим гением, дала́ в XIX—XX вв. целый ряд великих худо́жников слова. Сюда прежде всего́ отно́сятся Гоголь, Лермонтов, Тургенев, А. Остро́вский, Некра́сов, Достое́вский, Л. Толсто́й, Чехов, М. Горький и др. Но даже в этом блестя́щем созве́здии замеча́тельных писа́телей творческий гений

ход — käik
разви́тие — areng
худо́жественное слово — kunstiline sõna, ilukirjandus
осеня́ет мысль — tärkab mõte
заключа́лось — sisaldus
бога́тство — rikkus
гибкость *(ж.)* — paindlikkus
сомне́ние — kahtlus
пото́мки *(множ.)* — järelpõlv, -sugu
проло́женный — rajatud, loodud
заслу́га — teene
оплодотворённый — viljastatud
худо́жник слова — kirjanik
прежде всего́ — kõigepealt
относи́ться — kuuluma
созве́здие — tähtkuju, konstellatsioon

Пушкина выделя́ется своей многогра́нностью, красото́й и силой. До сих пор гений Пушкина покоря́ет свое́й есте́ственностью и простото́й, замеча́тельным чувством художественной меры и правды, плени́тельной задуше́вностью и неподража́емым изя́ществом языка́.

выделя́ться — välja v. silma paistma
многогра́нность (*ж.*) — mitmekülgsus
покоря́ть — vallutama
есте́ственность (*ж.*) — loomulikkus
простота́ — lihtsus
чувство — tunne
плени́тельный — kütkestav; võluv
задуше́вность (*ж.*) — südamlikkus
неподража́емый — võrratu; jäljendamatu
изя́щество — kunstiline peenus, ilu

Сказка о рыбаке и рыбке.

I.

Жил стари́к со свое́ю стару́хой
у самого синего моря;
они́ жили в ветхой земля́нке
ровно тридцать лет и три года.
Стари́к лови́л неводом рыбу,
стару́ха пряла свою́ пряжу.
Раз он в море заки́нул невод,
пришёл невод с одно́ю тиной.
Он в друго́й раз заки́нул невод,
пришёл невод с трава́ю морско́ю.
В третий раз заки́нул он невод,
пришёл невод с одно́ю рыбкой.

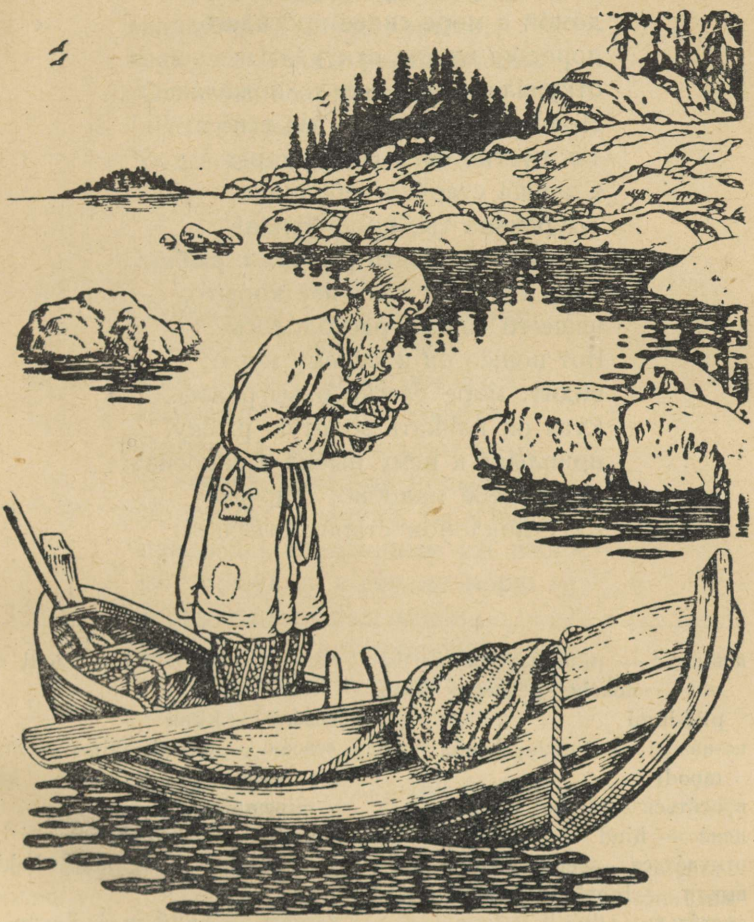
рыбка — kalake
ветхий — lagunenud; (puru)vana
земля́нка — muldhütt
невод — noot, võrk
прясть (пряду́, прядёшь; *прош.* прял, -ла, -ли) — ketrama
пряжа — ketrus
заки́нуть* — heitma, viskama
тина — muda; kõnts
морско́й — mere-

С не простóю рыбкой, золотóю.
Как взмолится золотáя рыбка,
голосом молвит человéчьим:
«Отпустú ты, старче, менá в море,
дорогóй за себя дам откуп:
откуплю́сь, чем только пожелáешь».
Удивúлся старúк, испугáлся:
он рыбáчил тридцать лет и три года
и не слыхивал, чтоб рыба говорúла.
Отпустúл он рыбку золотóю
и сказáл ей ласковое слово:
«Бог с тобóю, золотáя рыбка!
Твоегó мне откупа не надо;
ступáй себé в синее море,
гуля́й там себе на простóре».

II.

Воротúлся старúк ко старýхе,
рассказáл ей велúкое чудо:

золотой — kuld-, kuldne
взмолúться* — (tungivalt) paluma hakkama
мóлвить — lausuma, ütlema
человéчий — inimese-
отпустúть* — lahti laskma; minna lubama
стáрче = старúк
óткуп — lunastusmaks, vabastusmaks
откупúться* — end lahti ostma
испугáться* — kohkuma, hirmuma
рыбáчить — kalur olema, kalurina end elatama
слыхивать = слышать
ласковый — lahke, sõbralik
бог с тобóю — mine rahuga
простóр — avarus
воротúться* — tagasi pöörduma, tulema
чудо — ime

«Я сего́дня поймáл было рыбку,
золоту́ю рыбку, не просту́ю;
по-нашему говори́ла рыбка,
домо́й в море синее проси́лась,
дорого́ю цено́ю откупáлась:
откупáлась, чем только пожелáю.
Не посмéл я взять с неё выкуп;
так пусти́л её в синее море».
Старикá стару́ха забрани́ла:
«Дурачи́на ты, простофи́ля!
Не умéл ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё коры́то,
наше-то совсéм расколо́лось».
Вот пошёл он к синему морю;
видит: море слегкá разыгрáлось.
Стал он кликать золоту́ю рыбку,
приплылá к нему́ рыбка и спроси́ла:
«Чего́ тебé надобно, старче?»
Ей с покло́ном стари́к отвечает:

поймáть* — püüdma; поймáл было — oleksin peaaegu kinni püüdnud
по-нáшему — meie keeli, meie moodi
проси́ться — (luba) paluma
цена́ — hind
откупáться — end lahti ostma
выкуп — lunahind, lahtiostuhind
пусти́ть* — (lahti) laskma
забрани́ть* — tõrelema v. sõimama hakkama
дурачи́на *(м.)* — tobu
простофи́ля *(м. и ж.)* — loll, tobu
хоть бы взял — oleks ometi võtnud
коры́то — küna
совсéм — täiesti, täitsa
расколо́ться* — lõhki e. katki minema
слегкá — kergelt; veidi
разыгрáться* — möllama (hakkama)
кликать — hüüdma, hõikama
приплы́ть* — juurde ujuma
надобно — on (tarvis)
покло́н — kummardus

«Смилуйся, госуда́рыня рыбка!
Разбрани́ла меня́ моя́ стару́ха,
не даёт старику́ мне поко́ю:
надобно ей новое коры́то;
наше-то совсе́м расколо́лось».
Отвеча́ет золота́я рыбка:
«Не печа́лься, ступа́й себе́ с богом!
Будет вам новое коры́то».

III.

Вороти́лся стари́к ко стару́хе,
у стару́хи новое коры́то.
Ещё пуще стару́ха брани́тся:
«Дурачи́на ты, простофи́ля!
Выпросил, дурачи́на, коры́то!
В корыте много ли коры́сти?
Вороти́сь, дурачи́на, ты к рыбке;
поклони́сь ей, выпроси уж избу».
Вот пошёл он к синему морю
(помути́лося синее море),
стал он кликать золоту́ю рыбку,
приплыла́ к нему рыбка, спроси́ла:
«Чего́ тебе́ надобно, старче?»
Ей стари́к с покло́ном отвеча́ет:
«Смилуйся, госуда́рыня рыбка!

смиловаться* — halastama, armu heitma
госуда́рыня рыбка — armuline v. auline kalake
разбрани́ть* — läbi sõimama, kõvasti tõrelema
печа́литься — kurvastuma
пуще — (veel) enam; hullemini
брани́ться — tõrelema, sõimlema
выпросить* — (välja) küsima v. paluma
коры́сть *(ж.)* — kasu, tulu
помути́ться* — tumenema, süngestuma

Ещё пуще старýха бранится,
не даёт старикý мне покóю:
избу просит сварли́вая баба».
Отвечáет золотáя рыбка:
«Не печáлься, ступáй себе с богом,
так и быть: избá вам уж будет».

IV.

Пошёл он ко своéй землянке,
а землянки нет уж и следа;
перед ним избá со светёлкой,
с кирпи́чною, белёною трубóю,
с дубóвыми, тесóвыми воротáми.
Старýха сидúт под окóшком,
на чём свет стоúт мужа ругáет:
«Дурачúна ты, прямóй простофúля!
Выпросил, простофúля, избу!
Воротúсь, поклонúся рыбке:
не хочý быть чёрной крестьянкой,
хочý быть столбовóю дворянкой».
Пошёл старúк к синему морю
(не споко́йно синее море);
стал он кликать золотýю рыбку,
приплылá к нему рыбка, спроси́ла:
«Чегó тебé надобно, старче?»

сварли́вый — riiakas
так и быть — olgu nii
светёлка — (valgusrikas) ärkli-tuba
кирпи́чный — telliskivist
белёный — lubjatud
трубá — korsten
дубóвый — tammepuust
тесóвый — laudadest tehtud, laud-
окóшко = окнó
на чём свет стоúт — hirmsat moodi
ругáть — sõimama
прямóй — täitsa, päris
столбовáя дворянка — põline aadlik

Ей с покло́ном стари́к отвеча́ет:
«Смилуйся, госуда́рыня рыбка!
Пуще прежнего стару́ха вздури́лась,
не даёт старику́ мне поко́ю:
уж не хочет быть она́ крестья́нкой,
хочет быть столбово́ю дворя́нкой».
Отвеча́ет золота́я рыбка:
«Не печа́лься, ступа́й себе́ с богом».

V.

Вороти́лся стари́к ко стару́хе.
Что ж он видит? Высо́кий терем,
на крыльце́ стои́т его́ стару́ха
в дорого́й собо́льей душегре́йке,
парчёвая на маковке кичка,
жемчуги огрузи́ли шею.
На рука́х золоты́е перстни,
на нога́х красные сапо́жки.
Перед нею усе́рдные слуги;
она бьёт их, за чупру́н таска́ет.
Говори́т стари́к свое́й стару́хе:

прежний — endine; ennistine
вздури́ться* — ogaraks muutuma
поко́й — rahu
терем — (vanavene) kõrge torni-dega maja, loss
крыльцо́ — välistrepp
собо́лий — sooblinahkne
душегре́йка — (naiste käisteta) pihtkasukas
парчёвый — brokaadist, brokaat-
маковка — pealagi; pea
кичка — (vanaaegne) naiste pea-ehe
же́мчуги = жемчуга́ — pärlid, helmed
огрузи́ть* шею — (liiga) rõhuma kaela
перстень *(м.)* — sõrmus
сапо́жки — (väikesed) saapad
усе́рдный — agar
слуга́ — teener; слуги — teener-kond
чупру́н — juuksetutt
таска́ть — tutistama, sakutama

«Здравствуй, барыня-суда́рыня дворя́нка!
Чай, тепе́рь твоя́ душенька дово́льна?»
На него́ прикри́кнула стару́ха,
на конюшне служи́ть его́ посла́ла.
Вот неде́ля, друга́я прохо́дит,
ещё пуще стару́ха вздури́лась,
опя́ть к рыбке старика́ посыла́ет:
«Воротя́сь, поклони́ся рыбке:
не хочу́ быть столбово́ю дворя́нкой,
а хочу́ быть вольною цари́цей».
Испуга́лся стари́к, взмоли́лся:
«Что ты, баба, белены́ объе́лась?
Ни ступи́ть, ни молвить не уме́ешь,
насмеши́шь ты целое царство».
Осерди́лася пуще стару́ха,
по щеке́ уда́рила мужа.
«Как ты смеешь, мужи́к, спорить со мною,
со мною, дворя́нкой столбово́ю?
Ступа́й к морю, говоря́т тебе честью;
не пойдёшь, поведу́т понево́ле».

барыня *(арх.)* — emand, armuline proua
суда́рыня *(арх.)* — armuline proua
чай — vististi; küllap (chk)
душенька — hingeke
прикри́кнуть* — peale käratama
конюшня — hobusetall
посыла́ть, посла́ть* — saatma
вольный — vaba
цари́ца — tsariitsa, keisrinna
белена́ — maruhein
белены́ объе́лась — hulluks läinud
ступи́ть* — astuma
насмеши́ть* — naerma ajama
царство — riik: tsaririik
осерди́ться* — vihastuma, vihale minema
уда́рить* — lööma
мужи́к — mužikk, mats
говоря́т тебе честью — öeldakse sulle heaga
понево́ле — vägisi, vastu tahtmist

Старичо́к отпра́вился к морю
(почерне́ло синее море).
Стал он кликать золоту́ю рыбку.
Приплыла́ к нему́ рыбка, спроси́ла:
«Чего́ тебе́ надобно, старче?»
Ей с покло́ном стари́к отвеча́ет:
«Смилуйся, госуда́рыня рыбка!
Опя́ть моя́ стару́ха бунту́ет:
уж не хочет быть она́ дворя́нкой,
хочет быть вольною цари́цей».
Отвеча́ет золота́я рыбка:
«Не печа́лься, ступа́й себе с богом!
Добро́! будет стару́ха цари́цей!»

VI.

Старичо́к к стару́хе вороти́лся.
Что ж? Пред ним царские пала́ты,
в пала́тах видит свою́ стару́ху,
за столо́м сиди́т она́ цари́цей,
служа́т ей боя́ре да дворя́не,
налива́ют ей замо́рские вина,
заеда́ет она́ пряником печа́тным,
вкруг её стои́т грозная стража,
на плеча́х топо́рики держат.

старичо́к — vanake, taadike
отпра́виться* — teele asuma, minema
бунтова́ть — märatsema, mässama
добро́! — hea küll!
царские пала́ты — tsaari loss
боя́рин (*множ.* боя́ре) — bojaar
замо́рский — välismaine; meretagune
заеда́ть — (midagi) peale sööma
печа́тный пряник — (pressitud) kirjaga prääanik
вкруг = вокру́г — ümber
стража — valve
топо́р, топо́рик — kirves, tapper

Как уви́дел стари́к, испуга́лся,
в ноги он стару́хе поклони́лся,
молвил: «Здравствуй, грозная цари́ца!
Ну, тепе́рь твоя душенька дово́льна?»
На него́ стару́ха не взгляну́ла,
лишь с оче́й прогна́ть его́ веле́ла.
Подбежа́ли боя́ре и дворя́не,
старика́ взашеи затолка́ли.
А в дверя́х-то стража подбежа́ла,
топора́ми чуть не изруби́ла;
а наро́д-то над ним насмея́лся:
«Поделом тебе́, старый неве́жа!
Впредь тебе́, неве́жа, нау́ка:
«Не суди́ся не в свои́ сани!»

VII.

Вот неде́ля, друга́я прохо́дит.
Ещё пуще стару́ха вздури́лась:
царедво́рцев за мужем посыла́ет.
Отыска́ли старика́, привели́ к ней.
Говори́т старику́ стару́ха:
«Вороти́сь, поклони́ся рыбке:

взгляну́ть* — pilku heitma, vaatama
око (*множ.* очи) — silm
прогна́ть* — minema e. ära ajama
вели́ть — käskima
взашеи — võmmuga kuklasse, kraedpidi
затолка́ть* — tõukama hakkama
изруби́ть* — puruks raiuma
насмея́ться* — (kellegi üle) irvitama; parastama
поделом тебе́ — paras sulle
неве́жа (*м.* и *ж.*) — viisakusetu, juhm inimene
впредь — edaspidiseks; edaspidi
нау́ка — õpetus
царедво́рец — õukondlane
отыска́ть* — üles otsima

не хочу́ быть вольною цари́цей;
хочу́ быть влады́чицей морско́ю,
чтобы жить мне в Окия́не-море,
чтоб служи́ла мне рыбка золота́я
и была́ б у меня́ на посы́лках».
Стари́к не осме́лился пере́чить,
не дерзну́л поперёк слова молвить.
Вот идёт он к синему морю.
Видит, на́ море чёрная буря:
так и вздулись серди́тые волны,
так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золоту́ю рыбку.
Приплыла́ к нему́ рыбка, спроси́ла:
«Чего́ тебе́ на́добно, старче?»
Ей стари́к с покло́ном отвеча́ет:
«Смилуйся, госуда́рыня рыбка!
Что мне делать с прокля́тою бабой?
Уж не хочет быть она цари́цей,
хочет быть влады́чицей морско́ю,
чтобы жить ей в Окия́не-море,
чтобы ты сама́ ей служи́ла
и была́ бы у ней на посы́лках».
Ничего́ не сказа́ла рыбка,
лишь хвосто́м по воде́ плесну́ла
и ушла́ в глубо́кое море.

влады́чица — valitsejanna
Окия́н = океа́н
быть на посы́лках — jooksupoisiks olema, käskjalaks olema
осме́литься* — julgema
пере́чить — vastu rääkima
дерзну́ть* — julgema
поперёк — risti vastu
буря — torm
вздуться* — paisuma
серди́тый — vihane
вой — ulgumine
выть (вою, воешь) — ulguma
воем воют — uluvad koledasti
прокля́тый — neetud
плесну́ть* хвосто́м — sabaga löö-ma

И.Б.
1933

Долго у моря ждал он отве́та,
не дожда́лся, к стару́хе вороти́лся —
глядь: опя́ть перед ним земля́нка;
на поро́ге сиди́т его́ стару́ха,
а перед нею разби́тое коры́то.

дожда́ться* — (ära) ootama; не дожда́лся — ei jõudnud ära oodata

глядь — vaat!, näe!
поро́г — lävi
разби́тый — lõhkine

К морю.

Проща́й, свобо́дная стихи́я!
В после́дний раз переде́ мно́й
ты катишь волны голубы́е
и блещешь гордою краса́й.

Как друга ропот зауны́вный,
как зо́в его́ в проща́льный час,
твой грустный шум, твой шум призы́вный
услы́шал я в после́дний раз.

Мое́й души́ преде́л жела́нный!
Как часто по бега́м твои́м
броди́л я тихий и тума́нный,
заве́тным умыслом томи́м!

Как я люби́л твой отзы́вы,
глухи́е звуки, бездны глас,
и тишину́ в вече́рний час,
и своенра́вные поры́вы!

проща́й — hüvasti!, jumalaga!
стихи́я — ürg-, loodusjõud; stiihia
кати́ть (качу́, ка́тишь) — veeretama, rullima
блесте́ть (блещу́, бле́щешь) — hiilgama, särama
ро́пот — kaebus, nurin
зауны́вный — kaeblik, kurblik
зов — kutse; hüüe
проща́льный — hüvastijätu-, lahkumis-
призы́вный — kutsuv, kutsumis-
преде́л — raja, piir
жела́нный — ihaldatud
брег *(арх.)* (= бе́рег) — rand, kallas
броди́ть (брожу́, бро́дишь) — uitma, ringi hulkuma
тума́нный — udune; siin: unistlev
заве́тный — siin: salajane
у́мысел (*род.* -сла) — kavatsus, tahtlus
томи́м — vaevatud; haaratud
о́тзы́в — vastukaja
бе́здна — (põhjatu) sügavik
глас (*арх.*) (=го́лос) — hääl
вече́рний — õhtu-, õhtune
своенра́вный — isemeelne
поры́в — hoog

Смире́нный парус рыбаре́й,
твое́ю прихотью храни́мый,
скользи́т отва́жно средь зыбе́й:
но ты взыгра́л, неодоли́мый,
и стая тонет кораблё́й.

Не удало́сь наве́к оста́вить
мне скучный, неподви́жный брег,
тебя́ восто́ргами поздра́вить
и по хребта́м твои́м напра́вить
мой поэти́ческий побе́г.

Ты ждал, ты звал . . . я был око́ван;
вотще́ рвала́сь душа́ моя́:
могу́чей страстью очаро́ван,
у берего́в оста́лся я.

смире́нный — alandlik; tasane, tagasihoidlik
парус (*множ.* -са́) — puri
ры́ба́рь *(м.)* — kalur
при́хоть (*ж.*) — (veider) tuju
храни́мый — kaitstud, hoitud
скользи́ть (скольжу́, -зи́шь) — liuglema
отва́жный — julge
средь (=среди́) — keset
зы́би (*множ., род.* зыбе́й) — lained, vood
взыгра́ть* (*буд.* -а́ю, -а́ешь) — mänglema, mässama hakkama
неодоли́мый — võitmatu
стая — parv
тону́ть (тону́, то́нешь) — uppuma; põhja vajuma
кора́бль *(м.)* — laev
не удало́сь — ei õnnestunud, ei läinud korda
ску́чный — igav
неподви́жный — liikumatu; liigutamatu
хребе́т (*род.* -бта́) — seljandik; turi; по хребта́м твои́м — mööda sinu laineid
напра́вить* (*буд.* -влю, -вишь) — suunama
побе́г — pagemine, põgenemine
око́ванный — rautatud, vangi neetud
вотще́ *(арх.)* — asjatult, ilmaaegu
рва́ться (рвусь, рвёшься) — kippuma; sööstma
очаро́ванный — võlutud

О чём жале́ть? Куда́ бы ныне
я путь беспе́чный устреми́л?
Оди́н предме́т в твое́й пусты́не
мою́ бы душу порази́л.

Одна́ скала́, гробни́ца славы...
Там погружа́лись в хладный сон
воспомина́нья велича́вы:
там угаса́л Наполео́н.

Там он почи́л среди́ муче́ний,
и вслед за ним, как бури шум,
друго́й от нас умча́лся гений,
друго́й власти́тель наших дум.*)

Исче́з, опла́канный свобо́дой,
оста́вя миру свой вене́ц.
Шуми́, взволну́йся непого́дой:
Он был, о море, твой певе́ц.

ны́не — nüüd, praegu
беспе́чный — muretu
устреми́ть* (*буд.* -млю́, -ми́шь) — suunama, pöörama
пусты́ня — kõrb, lagendik
скала́ — kalju
гробни́ца — (tore) haud, kalm
погружа́ться (-а́юсь, -а́ешься) — vajuma
хладный (*арх.*) = холо́дный
велича́вы (*арх.*) = велича́вые
угаса́ть (-а́ю, -а́ешь) — kustuma
почи́ть* (*буд.* -чию́, -чиёшь) — hinge heitma, surema
муче́ние — piin, vaev
шум — mühin, kohin
умча́ться* (*буд.* умчу́сь, умчи́шься) — (kiiresti) ära lendama, kaduma
исче́знуть* (*буд.* -ну, -нешь; *прош.* исче́з, -че́зла, -ли) — (ära) kaduma
опла́канный — taganutetud, tagaleinatud
вене́ц (*род.* -нца́) — pärg
шуме́ть (-млю́, -ми́шь) — mühisema, kohama, kohisema
взволнова́ться* (*буд.* -ну́юсь, -ну́ешься) — lainetama; tormitsema, mässama
певе́ц (*род.* -вца́) — laulik

Твой образ был на нём означен,
он духом создан был твоим:
как ты, могущ, глубок и мрачен,
как ты, ничем неукротим.

Мир опустел... Теперь куда же
меня б ты вынес, океан?
Судьба людей повсюду та же:
где благо, там уже на страже
иль просвещенье, иль тиран.

Прощай же, море! Не забуду
твоей торжественной красы,
и долго, долго слышать буду
твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
перенесу, тобою полн,
твои скалы, твои заливы,
и блеск, и тень, и говор волн.

1824 г.

---

*) Stroofid 10—12 on pühendatud 19. aprillil 1824. a. Kreeka vabadusvõitluses hukkunud luuletajale Byronile.

образ — kuju; твой образ был на нём означен — tal oli sarnasust sinuga

могущий (*арх.*) (= могучий) — vägev

мрачный — sünge

неукротимый — ohjeldamatu, taltsutamatu

опустеть* (*буд.* -ею, -еешь) — tühjaks jääma

повсюду — kõikjal, igal pool

благо — hüve, hüvang

быть на страже — vahti pidama; valvel olema

иль = или

просвещенье — haridus, valgustus; siin: manduv euroopa tsivilisatsioon

тиран — türann, hirmuvalitseja

гул — müha

молчаливы (*арх.*) = молчаливые

перенести* (*буд.* -несу, -несёшь; *прош.* -нёс, -несла, -ли) — üle viima, üle kandma

залив — laht

блеск — helk, sära

тень (*ж.*) — vari

Кавказ.

Кавка́з подо мною. Оди́н в вышине́
стою́ над снега́ми у края стремни́ны;
орёл, с отдалённой подня́вшись верши́ны,
пари́т неподви́жно со мной наравне́.
Отсе́ле я вижу пото́ков рожде́нье
и первое грозных обва́лов движе́нье.

Здесь тучи смире́нно иду́т подо мно́й;
сквозь них низверга́ясь, шумя́т водопа́ды,
под ними утёсов наги́е грома́ды;
там ниже мох тощий, куста́рник сухо́й;
а там уже́ рощи, зелёные сени,
где птицы щебе́чут, где скачут оле́ни.

стремни́на — järsak, järsandik
орёл (*род.* орла́) — kotkas
отдалённый — kaugelasuv, kauge
подня́вшись — olles tõusnud
пари́ть (-рю́, -ри́шь) — hõljuma, lendlema
отсе́ле (*арх.*) (=отсю́да) — siit
пото́к — oja, jõgi
рожде́ние — sündimine, sünd
гро́зный — hirmuäratav, ähvardav; võimas
обва́л — laviin, lumeveere
низверга́ться (-а́юсь, -а́ешься) — alla paiskuma, alla sööstuma, alla langema
водопа́д — kosk; juga
утёс — kalju, kaljurahn
нагой — paljas, alasti
грома́ды (утёсов) — kaljurüngastik
мох (*род.* мха и мо́ха) — sammal
то́щий — kõhn, kehv
куста́рник — põõsastik
сухо́й — kuiv
роща — (leht)metsatukk
сень (*ж.*) — (päikese)vari; зелёные се́ни — rohelised varju-paigad
щебета́ть (-бечу́, -бе́чешь) — siristama
скака́ть (скачу́, ска́чешь) — kihutama
оле́нь (*м.*) — põder, hirv

А там уж и люди гнездя́тся в гора́х,
и ползают овцы по злачным стремни́нам
и пастырь нисхо́дит к весёлым доли́нам,
где мчится Ара́гва в тени́стых брега́х,
и нищий нае́здник таи́тся в ущ<u>е́</u>льи,
где Терек игра́ет в свире́пом весе́льи:

игра́ет и воет, как зверь молодо́й,
зави́девший пищу из клетки желе́зной;
и бьётся о берег в вражде́ бесполе́зной
и лижет утёсы голо́дной волно́й...
Вотще́! нет ни пищи ему́, ни отра́ды:
тесня́т его́ грозно немы́е грома́ды.

1829 г.

гнезди́ться (гнезжу́сь, -ди́шься) — pesitsema
овца́ (*род. мн.* ове́ц) — lammas
зла́чный — rohurikas
па́стырь *(м.) (арх.)* — karjane
нисходи́ть (-хожу́, -хо́дишь) — alla. minema; laskuma
доли́на — org
мча́ться (мчусь, мчи́шься) — (suure ajuga) kihutama; tormama; kiiresti voolama
ни́щий — (puru)vaene
нае́здник — ratsanik, ratsust lahutamatu mägielanik
таи́ться (таю́сь, таи́шься) — end varjama
ущ<u>е́</u>лье — (kitsas) mäelõhe
свире́пый — metsik; raevune
весе́лье — lõbu; lõbusus; rõõm
выть (во́ю, во́ешь) — möirgama
зверь *(м.)* — kiskja; metsloom
зави́деть* (*буд.* -ви́жу, -дишь) — silmama
кле́тка — (looma)puur
би́ться (бьюсь, бьёшься) — end lööma, end peksma (millegi vastu)
вражда́ — viha(meel), vaen
лиза́ть (лижу́, ли́жешь) — nooli-ma, lakkuma
голо́дный — näljane
тесни́ть (-ню́, -ни́шь) — kokku suruma
немо́й — tumm

Эхо.

Ревёт ли зверь в лесу́ глухо́м,
трубит ли рог, гремит ли гром,
поёт ли дева за холмо́м, —
на всякий звук
свой отклик в воздухе пусто́м
роди́шь ты вдруг.

Ты внемлешь грохоту громо́в,
и гласу бури и вало́в,
и крику сельских пастухо́в —
и шлёшь отве́т;
тебе́ ж нет отзыва... Тако́в
и ты, поэ́т!

1831 г.

реве́ть (-ву́, -вёшь) — möirgama
глухо́й лес — pime v. sünge mets
трубить (-блю́, -би́шь) — sarve puhuma; рог трубит — hüüab sarv
греме́ть (-млю́, -ми́шь) — kõmama
гром — kõu
де́ва — neitsi, neiu
холм — küngas
вся́кий — iga
о́тклик — (vastu)kaja, vastus
роди́ть (рожу́, роди́шь) — tekitama, sünnitama
внима́ть (-а́ю и внемлю, -а́ешь и вне́млешь) — kuulama; kuulatades tähele panema
гро́хот — mürin
вал — siin: laine, kõrglaine
крик — hüüe, hõik; kisa
се́льский — külapасту́х — karjane
слать (шлю, шлёшь) — saatma, läkitama

В Сибирь.

Во глубине́ сиби́рских руд
храни́те гордое терпе́нье,
не пропадёт ваш скорбный труд
и дум высо́кое стремле́нье.

Несча́стью верная сестра́,
наде́жда в мрачном подземе́лье
разбу́дит бодрость и весе́лье.
Придёт жела́нная пора́.

Любо́вь и дружество до вас
дойду́т сквозь мрачные затво́ры,
как в ваши каторжные норы
дохо́дит мой свобо́дный глас.

Око́вы тяжкие паду́т,
темни́цы рухнут, и свобо́да
вас примет радостно у входа,
и братья меч вам отдаду́т.

1827 г.

See luuletus on pühendatud Siberisse saadetud dekabristidele.

глубина́ — sügavus
руда́ — maak, metallimuld
терпе́нье — kannatamine; kannatus
пропа́сть* (*буд.* -паду́, -падёшь; *прош.* -па́л, -ла, -ли) — kaotsi minema, kaduma
ско́рбный — nukker, kurb
несча́стье — õnnetus
подземе́лье — maa-alune ruum
разбуди́ть* (*буд.* -бужу́, -бу́дишь) — äratama
бо́дрость *(ж.)* — julgus, erksus
дру́жество *(арх.)* — sõprus
затво́р — riiv; sulg
ка́торжный — sunnitöönorá — urgas, koobas
око́вы (*множ.*, *род.* око́в) — vangiahelad
тя́жкий — raske, ränk
ру́хнуть* (*буд.* -ну, -нешь) — kokku langema e. varisema
вход — sissekäik
меч — mõõk

Арион.*

Нас было много на челне́;
иные́ парус напряга́ли,
други́е дружно упира́ли
в глубь мощны вёсла. В тишине́
на руль склоня́сь, наш кормщик умный
в молча́ньи правил грузный чёлн;
а я — беспе́чной ве́ры полн,
пловца́м я пел... Вдруг лоно волн
измя́л с налёту вихорь шумный...
Поги́б и кормщик и плове́ц! —
Лишь я, таи́нственный певе́ц,
на берег выброшен грозо́ю,
я гимны прежние пою́
и ризу влажную мою́
сушу́ на солнце под скало́ю.

1827 г.

---

* Arión — antiik-kreeka müüt laulikust Arionist, kes pääses mereröövlite küüsist, hüpates merre. Luuletus kujutab allegooriliselt Puškini enda saatust pärast dekabristide ülestõusu allasurumist.

чёлн — lootsik, paat
напряга́ть (-а́ю, -а́ешь) — pingutama
упира́ть (-а́ю, -а́ешь) — suruma
глубь *(ж.)* — sügavik
мо́щный — tugev, võimas
склоня́ться (-я́юсь, -я́ешься) — kummarduma, nõjatuma
ко́рмщик — tüürimees
молча́нье — vaikus; vaikimine
пра́вить (-влю, -вишь) — juhtima
ве́ра — usk
плове́ц (*род.* -вца́) — meresõitja, ujuja
ло́но — rüpp, süli
изма́ть* (*буд.* изомну́, изомнёшь) — segamini paiskama, muljuma
с налёту — lennult; lennates
ви́хорь (*м.*) — tuulepööris
таи́нственный — salajane, tundmatu
вы́брошенный на бе́рег — rannale uhutud
ри́за — rüü
влажный — märg; niiske
суши́ть (сушу́, су́шишь) — kuivatama

Осень.

1.

Октя́брь уж наступи́л — уж роща отряха́ет
после́дние листы́ с нагих свои́х ветве́й;
дохну́л осе́нний хлад — доро́га промерза́ет —
журча́ ещё бежи́т за мельницу ручёй,
но пруд уже́ засты́л; сосе́д мой поспеша́ет
в отъе́зжие поля́ с охо́тою свое́й,
и страждут озими от бешеной забавы,
и будит лай соба́к усну́вшие дубра́вы.

2.

Тепе́рь моя́ пора́: я не люблю́ весны́;
скучна́ мне оттепель: вонь, грязь — весно́й я болен;
кровь бродит; чувства, ум тоско́ю стеснены́.

отряха́ть (-а́ю, -а́ешь) — maha raputama
ветвь *(ж.)* — oks
дохну́ть* (*буд.* -ну́, -нёшь) — puhuma hakkama; puhatama
осе́нний — sügis-, sügisene
хлад (*арх.*) (=хо́лод) — külmus
промерза́ть (-а́ю, -а́ешь) — põhjani külmuma
журча́ — vulisedes
ме́льница — veski
руче́й (*род.* -чья́) — oja
засты́ть* (*буд.* -сты́ну, -сты́нешь) — tarduma
поспеша́ть (-а́ю, -а́ешь) — ruttama
отъе́зжее по́ле — (kaugemal asuv) metsastusmaa
охо́та — jaht, jahipidamine, küttimine
стра́ждут (*арх.*) — kannatada saavad
о́зимь (*ж.*) — talivilja-oras
лай — haukumine, klähvimine
дубра́ва — tammik
о́ттепель (*ж.*) — sulailm, sula
вонь (*ж.*) — hais
я бо́лен — olen haige
кровь (*ж.*) — veri
броди́ть (бро́дит) — käärima; hulkuma
стеснённый — ängistatud, halvatud

Суро́вою зимо́й я более дово́лен,
люблю́ её снега́; в прису́тствии луны́
как лёгкий бег сане́й с подру́гой быстр и волен,
когда́, под соболем, согре́та и свежа́,
она вам руку жмёт, пыла́я и дрожа́.

3.

Как весело, обу́в желе́зом острым ноги,
скользи́ть по зеркалу стоя́чих, ровных рек!
А зимних праздников блестя́щие трево́ги? . .
Но надо знать и честь: полго́да снег да снег,
ведь это наконе́ц и жителю берло́ги,
медве́дю надое́ст. — Нельзя́ же целый век
ката́ться нам в саня́х с Арми́дами млады́ми
иль киснуть у пече́й за стёклами двойны́ми.

4.

Ох, лето красное! люби́л бы я тебя́,
когда́ б не зной, да пыль, да комары́ да мухи;

суро́вый — vali, karm
луна́ — kuu
во́лен — (on) vaba
согре́т, -та — soojunud
пыла́ть (-а́ю, -а́ешь) — lõkendama, leegitsema
дрожа́ть (-жу́, -жи́шь) — väriseма
обу́ть* желе́зом о́стрым но́ги — teravaid uiske alla panema
стоя́чий — seisev
ро́вный — sile; tasane
надо знать и честь — küllalt, tarvis lõpp teha
берло́га — (karu)koobas
медве́дь (*м.*) — karu
надое́сть* (*буд.* -е́м, -е́шь) — tüütama
Арми́да — kaunitar, Tasso poeemi „Vabastatud Jeruusalem" kangelanna
младо́й (*арх.*) = молодо́й
ки́снуть (-ну, -нешь; *прош.* кис, -сла, -сли) — konutama; happnema
двойно́й — kahekordne, topelt-
кра́сный — siin: kaunis, ilus
зной — (lämmatav) kuumus
пыль (*ж.*) — tolm
ко́мар — sääsk

ты, все душе́вные спосо́бности губя́,
нас мучишь; как поля́, мы стра́ждем от засу́хи;
лишь как бы напои́ть, да освежи́ть себя́,
ино́й в нас мысли нет — и жаль Зимы́ стару́хи.
И, проводи́в её блина́ми и вино́м,
поми́нки ей твори́м моро́женым и льдом.

5.

Дни поздней осени браня́т обыкнове́нно,
но мне она́ мила́, чита́тель дорого́й,
краса́ю тихою, блиста́ющей смире́нно, —
так нелюби́мое дитя́ в семье́ родно́й
к себе́ меня́ влечёт; сказа́ть вам открове́нно,
из годовы́х времён я рад лишь ей одно́й.
В ней много доброго; любо́вник не тщесла́вный,
я нечто в ней нашёл мечто́ю своенра́вной.

душе́вный — hinge-; hingelinc
спосо́бность *(ж.)* — võime
губи́ть (гублю́, гу́бишь) — hävitama
стра́ждем от за́сухи — kannatame põua all
напои́ть* (*буд.* -пою́, -пои́шь) — juua andma, jootma
освежи́ть* (*буд.* -жу́, -жи́шь) — karastama; värskendama
проводи́ть* (*буд.* -вожу́, -во́дишь) — (teele) saatma
блин — pliin, pannkook
поми́нки твори́ть — peiesid pidama
моро́женое — jäätis
лёд (*род.* льда) — jää
брани́ть (-ню, -ни́шь) — kiruma; sõimama
обыкнове́нно — harilikult
мил, -ла́ — (on) armas, (on) kallis
чита́тель *(м.)* — lugeja
блиста́ющий — särav
нелюби́мый — mittearmastatav, mitte-lemmik
родна́я семья́ — oma perekond
влечь (влеку́, влечёшь; *прош.* влёк, влекла́, -ли́) — kiskuma; veetlema
открове́нно — avameelselt, otsekoheselt
годово́й — aasta-
до́брый — hea
любо́вник — armunu; armastaja
тщесла́вный — edev

6.

Как это объясни́ть? Мне нравится она́,
как, вероя́тно, вам чахо́точная дева
поро́ю нравится. — На смерть осуждена́,
бедня́жка клонится без ропота, без гнева,
улы́бка на уста́х увя́нувших видна́:
моги́льной пропасти она́ не слышит зева;
игра́ет на лице́ ещё багро́вый цвет;
она́ жива́ ещё сего́дня, — завтра нет.

7.

Уны́лая пора! Оче́й очарова́нье!
Прия́тна мне твоя́ проща́льная краса́ —
люблю́ я пышное приро́ды увяда́нье,
в багре́ц и в золото оде́тые леса́ —
в их сенях ветра шум и свежее дыха́нье,
и мглой волни́стою покры́ты небеса́,

вероя́тно — vist(isti), tõenäoliselt
чахо́точный — tiisikushaige
осуждённый на смерть — surmamõistetud
бедня́жка — vaeseke
клони́ться (-нюсь, кло́нишься) — vajuma (surmale)
гнев — viha
улы́бка (*род. мн.* -бок) — naeratus
уста́ (*множ., род.* уст) — huuled; suu
увя́нувший — närtsinud
ви́ден, видна́ — on näha
моги́льный — hauа-
про́пасть (*ж.*) — kuristik
зев — lõuad
багро́вый — purpurpunane
живо́й — elus, elav
уны́лый — nukker
очарова́нье — hurm, võlu
прия́тный — veetlev; meeldiv
проща́льный — lahkumis-
пышный — tore, hiilgav, uhke
увяда́нье — närtsimine, närbumine
багре́ц — purpur, tumepunane värv
оде́тый — riietatud
дыха́нье — hingus
мгла — hämarus; udu
волни́стый — laineline
покры́тый — kaetud
покры́ты (*арх.*) = покры́тые

и редкий солнца луч, и первые моро́зы,
и отдалённые седо́й зимы́ угро́зы.

8.

И с каждой осенью я расцвета́ю вновь;
здоро́вью моему́ поле́зен русский холод;
к привы́чкам бытия́ вновь чувствую любо́вь.
Чредо́й слета́ет сон, чредо́й нахо́дит голод;
легко́ и радостно игра́ет в сердце кровь,
жела́ния кипя́т, — я снова счастлив, молод,
я снова жизни полн — тако́в мой органи́зм
(изво́льте мне прости́ть нену́жный прозайзм).

9.

Веду́т ко мне коня́; в раздо́лии откры́том,
маха́я гривою, он всадника несёт,
и звонко под его́ блиста́ющим копы́том
звени́т промёрзлый дол, и трескается лёд.

луч — kiir
моро́з — külm, pakane
угро́за — ähvardus
расцвета́ть (-а́ю, -а́ешь) — õitsele puhkema
поле́зен — on kasulik
хо́лод — külm, külmus
привы́чка — harjumus
бытие́ — elu, olemasolu
чредо́й *(арх.)* — õigel ajal, omal ajal
слета́ть (-а́ю, -а́ешь) — (kõrguselt alla) lendama; чредо́й слета́ет сон — õigel ajal saabub uni
находи́ть (-хожу́, нахо́дишь) — siin: peale tulema
го́лод — nälg; söögiisu
изво́льте — suvatsege, olge lahke; palun
нену́жный — liigne, tarbetu
конь *(м.)* — hobune
раздо́лье — avarus
откры́тый — lage, avar
гри́ва — lakk
зво́нкий — kõlav
копы́то — kabi
звене́ть (-ни́т) — helisema, kõmama
промёрзлый — (läbi)külmunud
дол — org
тре́скаться (-аюсь, -аешься) — praksuma; pragunema

Но гаснет краткий день, и в камельке́ забы́том
огонь опя́ть гори́т — то яркий свет лиёт,
то тлеет медленно; а я пред ним чита́ю,
иль думы долгие в душе́ мое́й пита́ю.

10.

И забыва́ю мир, — и в сладкой тишине́
я сладко усыплён мои́м воображе́ньем,
и пробужда́ется поэ́зия во мне:
душа́ стесня́ется лири́ческим волне́ньем,
трепе́щет и звучи́т и ищет, как во сне,
изли́ться наконе́ц свобо́дным проявле́ньем —
и тут ко мне идёт незри́мый рой госте́й,
знако́мцы давние, плоды́ мечты́ мое́й.

11.

И мысли в голове́ волну́ются в отва́ге,
и рифмы лёгкие навстре́чу им бегу́т,

га́снуть (-ну, -нешь; *прош.* гас, -сла, -сли) — kustuma
кра́ткий — lühike
камелёк (*род.* -лька́) — kaminake
забы́тый — ununenud, unustatud
лиёт (*арх.*) = льёт; лить (лью, льёшь) — kallama
тлеть (-е́ю, -е́ешь) — hõõguma
до́лгий — veniv, pikaldane
пита́ть (-а́ю, -а́ешь) ду́мы — mõtteid mõlgutama
усыплённый — uinutatud
воображе́ние — mõttelend, mõttekujutus
пробужда́ться (-а́юсь, -а́ешься) — ärkama
стесня́ться (-я́юсь, -я́ешься) — ahistuma; душа́ стесня́ется волне́ньем — erutus haarab hinge
трепета́ть (трепещу́, трепе́щешь) — värisema
звуча́ть (-чу́, -чи́шь) — helisema
изли́ться* (*буд.* изолью́сь, изольёшься) — end avaldama v. välja puistama
проявле́нье — väljendus, avaldus
незри́мый — nägematu, nähtamatu
рой — hulk; parv
знако́мцы (*множ.*) — tuttavad
волнова́ться (-ну́ется) — tormlema, lainetama
отва́га — südidus, julgus, vaprus

и пальцы просятся к перу́, перо́ к бума́ге,
мину́та — и стихи́ свобо́дно потеку́т.
Так дремлет недвижи́м кора́бль в недви́жной влаге,
но чу! — матро́сы вдруг кида́ются, ползу́т
вверх, вниз — и паруса́ наду́лись, ветра полны,
грома́да двинулась и рассека́ет волны.

1833 г.

Памятник.

Я памятник себе́ воздви́г нерукотво́рный,
к нему́ не зарастёт наро́дная тропа́,
вознёсся выше он главо́ю непоко́рной
Александри́йского столпа́.

па́лец (*род.* -льца) — sõrm
проси́ться (про́сится) — iseenesest kippuma
потечь* (*буд.* -теку́, -течёшь; *прош.* -тёк, -текла́, -ли́) — voolama hakkama
дрема́ть (дремлю́, дре́млешь) — suikuma; tukkuma
недви́жи́мый — liikumatu
недви́жный — liikumatu
вла́га — siin: vesi
чу́! — kuule!
матро́с — madrus
кида́ться (-а́юсь, -а́ешься) — (kuhugi) tormama, viskuma
наду́ться* (*буд.* -ду́юсь, -ду́ешься) — paisuma
грома́да — suur kogu; siin: suur laev
дви́нуться* (*буд.* -нусь, -нешься) — liikuma (hakkama)
рассека́ть (-а́ю, -а́ешь) — lõikama
воздви́гнуть* (*буд.* -ну, -нешь; *прош.* -дви́г, -дви́гла, -ли) — püstitama
нерукотво́рный — mitte inimesekäte loodud; mis pole tehtud käega
зарасти́* (*буд.* -расту́, -растёшь; *прош.* -ро́с, -росла́, -ли́) — rohtuma
тропа́ — teerada
вознести́сь* (*буд.* -несу́сь, -несёшься; *прош.* -нёсся, -несла́сь, -ли́сь) — tõusma
глава́ (*арх.*) — pea
Александри́йский столп — keiser Aleksander I auks püstitatud sammas

Нет, весь я не умру́ — душа́ в заве́тной лире
мой прах переживёт и тленья убежи́т —
и славен буду я, доко́ль в подлу́нном мире
жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдёт по всей Руси́ вели́кой,
и назовёт меня́ всяк сущий в ней язы́к,
и гордый внук славя́н, и финн, и ныне дикий
тунгу́с, и друг степе́й калмы́к.

И долго буду тем любе́зен я наро́ду,
что чувства добрые я лирой пробужда́л,
что в мой жесто́кий век восслави́л я Свобо́ду
и милость к падшим призыва́л.

заве́тный — püha
прах — põrm
пережи́ть* (*буд.* -живу́, -живёшь) — üle elama
тле́нье — kõdunemine; тле́нья убежи́т — ei kõdune, ei hävi
славный — kuulus
доко́ль — senikaua kui
подлу́нный — kuualune, maapealne; в подлу́нном ми́ре — kuu all = päikese all
хоть — kas või
пиит (*арх.*) = по́эт
пройти́* (*буд.* пройду́, пройдёшь; *прош.* прошёл, прошла́, -ли́) — käima, läbi minema
всяк — iga
су́щий — olemasolev
язы́к — siin: rahvas
внук — lapselaps
славяни́н (*множ.* -вя́не, *род.* -вя́н) — slaavlane
финн — soomlane; фи́нны — soome sugu rahvad
ди́кий — metsik
тунгу́с — tunguus
калмы́к — kalmõkk
любе́зный — kallis, armas
восслави́ть* (*буд.* -влю, -вишь) — ülistama, kiitma
ми́лость (*ж.*) — arm
па́дший — langenud
призыва́ть (-а́ю, -а́ешь) — siin: paluma, nõudma

Веле́нью божию, о Муза, будь послу́шна,
оби́ды не страша́сь, не требуя венца́,
хвалу́ и клевету́ прие́мли равноду́шно
и не оспа́ривай глупца́.

1836 г.

Бесы.

Мчатся тучи, вьются тучи;
невиди́мкою луна́
освеща́ет снег лету́чий;
мутно небо, ночь мутна́.
Еду, еду в чистом поле;
колоко́льчик дин-дин-дин ...
Страшно, страшно поневоле
средь неве́домых равни́н!

«Эй, пошёл, ямщи́к! . .» — «Нет мочи:
«Коням, барин, тяжело́;

веле́нье — käsk; käskimine
бо́жий — jumala-, jumalik
му́за — muusa
послу́шный — kuulekas, sõna-kuulelik
оби́да — ülekohus
страши́ться* (*буд.* -шу́сь, -ши́шься) — kartma
хвала́ — kiitus
клевета́ — laim
прие́мли = принима́й — võta vastu
равноду́шный — ükskõikne
оспа́ривать (-аю, -аешь) — vastu vaidlema
ви́ться (вьётся) — tiirlema
невиди́мка — nähtamatu (ese)
освеща́ть (-а́ю, -а́ешь) — valgustama
лету́чий — lendav
му́тный — ähmane
чистое по́ле — lage väli
колоко́льчик — kelluke; kuljus
стра́шный — õudne, kole
понево́ле — tahtmatult, vastu tahtmist
неве́домый — tundmatu
равни́на — lagendik
ямщи́к — postipoiss, kutsar
мочь *(ж.)* — jõud
ба́рин — härra, isand

«вьюга мне слипáет очи,
«все дорóги занесло́;
«хоть убéй, следá не видно;
«сбились мы. Что делать нам!
«В поле бес нас водит, видно,
«да кружи́т по сторонáм.

«Посмотри́: вон, вон игрáет,
«дует, плю́ет на меня́;
«вон — тепéрь в овráг толкáет
«одичáлого коня́;
«там верстóю небывáлой
«он торчáл передо мнóй;
«там сверкну́л он искрой малой
«и пропáл во тьме пустóй».

Мчатся тучи, вьются тучи;
невиди́мкою луна́
освещáет снег лету́чий;
мутно небо, ночь мутна́.
Сил нам нет кружи́ться доле;

вью́га — tuisk, lumetorm
слипáть о́чи — kinni pigistama silmi
занести́* (*буд.* -несу́, -несёшь; *прош.* -нёс, -несла́, -ли́) — kinni tuiskama
не ви́дно — pole näha
сби́ться* (*буд.* собью́сь, собьёшься) — eksima, teed kaotama
води́ть (вожу́, во́дишь) — vedama, viima, juhtima
ви́дно — vist, nähtavasti
кружи́ть (-жу́, -жи́шь) — ringi vedama
вон — näe! ennäe! vaat!
плева́ть (плюю́, плюёшь) — sülitama; плю́ет (*арх.*) = плюёт
одича́лый — metsikuks muutunud, hirmunud
верста́ — siin: verstapost
небыва́лый — olematu
торча́ть (-чу́, -чи́шь) — paistma; näha olema
сверкну́ть* (*буд.* -ну́, -нёшь) — välgatama, vilksatama
и́скра — säde
тьма — pimedus
кружи́ться* (-жу́сь, -жишься) — ringlema
до́ле = до́лее — kauem, kauemini

колоко́льчик вдруг умо́лк;
кони стали... — Что там в поле?
«Кто их знает? пень иль волк?»

Вьюга злится, вьюга плачет;
кони чуткие храпя́т;
вон уж он дале́че скачет;
лишь глаза́ во мгле горя́т;
кони́ снова понесли́ся;
колоко́льчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собрали́ся
средь беле́ющих равни́н.

Бесконе́чны, безобра́зны,
в мутной месяца игре́
закружи́лись бесы разны,
будто листья в ноябре́...
Сколько их! куда́ их гонят?
Что так жалобно пою́т?
Домово́го ли хоро́нят,
ведьму ль замуж выдаю́т?

умо́лкнуть* (*буд.* -ну, -нешь; *прош.* умо́лк, -лкла, -ли) — vaikima, vait jäämа
пень (*род.* пня) — känd
волк — hunt
зли́ться (злюсь, зли́шься) — vihastuma; möllama
храпе́ть (-плю́, -пи́шь) — norskama
дале́че = далёко
понести́сь* (*буд.* -несу́сь, -несёшься; *прош.* -нёсся, -несла́сь, -ли́сь) — kihutama
ду́хи (*множ.*) — vaimud; tondid
беле́ющий — valendav
бесконе́чный — lõpmatu
безобра́зный — inetu; kole, jube
закружи́ться* (*буд.* -жу́сь, -жишься) — tiirlema, keerlema (hakkama)
гнать (гоню́, го́нишь) — kihutama, ajama
жа́лобный — kaeblik; hale
домово́й — majavaim, kodukäija
ве́дьма — nõiamoor
выдава́ть за́муж — mehele panema

Мчатся тучи, вьются тучи;
невиди́мкою луна́
освеща́ет снег лету́чий;
мутно небо, ночь мутна́;
мчатся бесы рой за роем
в беспреде́льной вышине́,
визгом жалобным и воем
надрыва́я сердце мне...

1830 г.

К Чаадаеву.

Любви́, наде́жды, тихой славы
не долго нежил нас обма́н,
исче́зли юные заба́вы,
как сон, как утренний тума́н;
но в нас горя́т ещё жела́нья,
под гнётом власти рокова́й
нетерпели́вою душо́й
отчи́зны внемлем призыва́нья.
Мы ждём с томле́ньем упова́нья
мину́ты вольности свято́й,
как ждёт любо́вник молодо́й
мину́ту верного свида́нья.

беспреде́льный — ääretu
визг — vingumine
надрыва́ть се́рдце — südant ängistama
не́жить (-жу, -жишь) — hellitama
обма́н — pettus
тума́н — udu
гнёт — rõhumine, surve
рокова́й — saatuslik
нетерпели́вый — kärsitu
внима́ть (вне́млю, вне́млешь) — kuulda võtma
призыва́нье — kutse, kutsumine
томле́нье — piinlemine
упова́нье — lootus, (kindel) lootmine
свято́й — püha
свида́нье — kohtumine

Пока́ свобо́дою гори́м,
пока́ сердца́ для чести живы,
мой друг, отчи́зне посвяти́м
души́ прекра́сные поры́вы.
Това́рищ, верь: взойдёт она́,
звезда́ плени́тельного счастья,
Росси́я вспря́нет ото сна,
и на обло́мках самовла́стья
напи́шут наши имена́!

1818 г.

К А. П. Керн.

Я помню чудное мгнове́нье:
передо мной яви́лась ты,
как мимолётное виде́нье,
как гений чистой красоты́.

В томле́ньях грусти безнаде́жной,
в трево́гах шумной суеты́,
звуча́л мне долго голос нежный,
и снились милые черты́.

пока́ — seni kui; пока́ свобо́дою гори́м — seni kui ihaldame vabadust
поры́вы души́ — hinge ihk
верь — usu
взойти́* (*буд.* взойду́, взойдёшь; *прош.* взошёл, взошла́, -ли́) — tõusma
плени́тельный — veetlev; võluv
вспря́нуть* (*буд.* -ну, -нешь) — tõusma, virguma
ото = от
обло́мки (*множ., род.* -ков) — varemed, rusud, riismed
мимолётный — kiiresti mööduv e. hajuv
виде́нье — nägemus, ilmutus
грусть *(ж.)* — nukrus
безнаде́жный (безнадёжный) — lootusetu
суета́ — askeldus
сни́ться (сни́тся) — unes ilmuma
черта́ — siin: näojoon

Шли годы. Бурь порыв мятежный
рассеял прежние мечты,
и я забыл твой голос нежный,
твой небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
тянулись тихо дни мои
без божества, без вдохновенья,
без слёз, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
и вот опять явилась ты,
как мимолётное виденье,
как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,
и для него воскресли вновь
и божество, и вдохновенье,
и жизнь, и слёзы, и любовь.

1825 г.

мятежный — mässav, mässuline
рассеять* (*буд.* -ею, -еешь) — laiali ajama; hajutama
небесный — taevalik, taeva-
мрак — pimedus
заточенье — vangisolek, vangistus
тянуться (-нусь, тянешься) — venima
божество — jumalus
слеза (*множ.* слёзы) — pisar
настать* (*буд.* -станет) — tulema, saabuma
пробужденье — ärkamine, virgumine
сердце бьётся — süda põksub
упоенье — joovastus
воскреснуть* (*буд.* -креснет; *прош.* -крес, -кресла, -ли) — ellu ärkama e. tõusma

Анчар.

В пусты́не чахлой и скупо́й,
на почве, зноем раскалённой,
Анча́р, как грозный часово́й,
стои́т, оди́н во всей вселе́нной.

Приро́да жаждущих степе́й
его́ в день гнева породи́ла
и зелень мёртвую ветве́й
и корни ядом напои́ла.

Яд каплет сквозь его кору́,
к полу́дню растопя́сь от зно́ю,
и застыва́ет ввечеру́
густо́й, прозра́чною смоло́ю.

К нему́ и птица не лети́т,
и тигр нейдёт; лишь вихорь чёрный
на древо смерти набежи́т —
и мчится прочь, уже́ тлетво́рный.

анча́р — legendaarne mürgipuu
ча́хлый — kidur
по́чва — maapind
раскалённый — tuliseks e. kuumaks aetud
часово́й — vahisõdur
вселе́нная — maailmaruum, maailm, universum
жа́ждущий — janune, janunev
породи́ть* (*буд.* -рожу́, -ди́шь) — sigitama
зе́лень (*ж.*) — haljus, rohelus
ко́рень (*м.*, *род.* -ря) — juur
яд — mürk
ка́пать (ка́плет) — tilkuma
кора́ — (taime) koor
к полу́дню — keskpäevaks
растопи́ться* (*буд.* -то́пится) — sulama; растопя́сь — (olles) sulanud
застыва́ть (-а́ю, -а́ешь) — hanguma, tarduma
ввечеру́ (=ве́чером) — õhtul
густо́й — paks
прозра́чный — läbipaistev
смола́ — vaik
нейдёт = не идёт
ви́хорь (*м.*) = вихрь — torm, marutuul
дре́во (*арх.*) = де́рево
набежа́ть* (*буд.* -бегу́, -бежи́шь) — otsa jooksma
прочь — ära
тлетво́рный — hävingut tekitav

И если туча оросúт,
блуждáя, лист его дремýчий,
с егó ветвéй уж ядовúт
стекáет дождь в песóк горю́чий.

Но человéка человéк
послáл к Анчáру властным взглядом;
и тот послýшно в путь потéк,
и к утру возвратúлся с ядом.

Принёс он смертную смолý
да ветвь с увя́дшими листáми,
и пот по бледному челý
струúлся хладными ручья́ми;

принёс — и ослабéл и лёг
под сводом шалашá, на лыки,
и умер бедный раб у ног
непобедúмого влады́ки.

оросúть* (*буд.* орошý, -сúшь) — niisutama
блуждáть (-áю, -áешь) — uitama, hulkuma
дремýчий — tihe
ядовúтый — mürgine
стекáть (-áет) — maha nõrguma v. jooksma
горю́чий — kuum
влáстный — käskiv
потéк (потёк) в путь — läks, asus teele
смéртный — siin: surmav
увя́дший — närbunud, närtsinud
пот — higi
блéдный — kahvatu
чело́ (*арх.*) — laup, otsaesine
струúться (-úтся) — voolama
ослабéть* (*буд.* -éю, -éешь) — jõuetuks jääma
свод — võlv
шалáш — onn
лы́ко — niin
раб — ori
непобедúмый — võitmatu
влады́ка (*м.*) — valitseja, käskija

А князь тем ядом напита́л
свои́ послу́шливые стрелы,
и с ними гибель разосла́л
к сосе́дям в чуждые преде́лы.

1828 г.

Брожу ли я вдоль улиц шумных . . .

Брожу́ ли я вдоль улиц шумных,
вхожу́ ль во многолю́дный храм,
сижу́ ль меж юношей безу́мных,
я предаю́сь мои́м мечта́м.

Я говорю́: промча́тся годы,
и сколько здесь ни видно нас,
мы все сойдём под вечны своды —
и че́й-нибудь уж близок час.

Гляжу́ ль на дуб уединённый,
я мыслю: патриа́рх лесо́в
переживёт мой век забве́нный,
как пережи́л он век отцо́в.

князь (*м.*) — vürst
напита́ть* (*буд.* -а́ю, -а́ешь) — niisutama, immutama
послу́шливый — kuulekas, sõna-kuulelik
стрела́ — nool
ги́бель (*ж.*) — hukk, hävi, surm
разосла́ть* (*буд.* разошлю́, разошлёшь) — laiali saatma
чу́ждый — võõras
преде́л — piir
многолю́дный — rahvarikas
храм — tempel
меж = ме́жду
безу́мный — meeletu, pöörane
предава́ться (-даю́сь, -даёшься) — anduma
промча́ться* (*буд.* -чу́сь, -чи́шься) — kiiresti mööduma
сойти́* (*буд.* сойду́, сойдёшь; *прош.* сошёл, сошла́, -ли́) — alla minema
ве́чны = ве́чные
че́й-нибудь — kellegi (oma)
бли́зок — on ligi, on ligidal
гляде́ть (гляжу́, -ди́шь) — vaatama
мы́слить (-лю, -лишь) — mõtlema
патриа́рх — patriark, esi-isa
забве́нный (*арх.*) — unustatud

Младе́нца ль милого ласка́ю,
уже́ я думаю: прости́!
тебе́ я место уступа́ю:
мне время тлеть, тебе́ цвести́.

День каждый, каждую годи́ну
привы́к я думой провожда́ть,
гряду́щей смерти годовщи́ну
меж их стара́ясь угада́ть.

И где мне смерть пошлёт судьби́на?
В бою́ ли, в странствии, в волна́х?
Или́ сосе́дняя доли́на
мой примет охладе́лый прах?

И хоть бесчу́вственному телу
равно́ повсю́ду истлева́ть,
но ближе к милому преде́лу
мне всё б хоте́лось почива́ть.

младе́нец (*род.* -нца) — (väike) laps
ласка́ть (-а́ю, -а́ешь) — kallistama
прости́! = проща́й! — hüvasti!
уступа́ть (-а́ю, -а́ешь) — loovutama, jätma
тлеть (-е́ю, -е́ешь) — kõdunema
годи́на (*арх.*) = год — aasta
привы́кнуть* (*буд.* -ну, -нешь; *прош.* -вы́к, -вы́кла, -ли) — harjuma
провожда́ть (*арх.*) = провожа́ть — saatma
гряду́щий — tulevane; tulev
меж их = между них
стара́ться (-а́юсь, -а́ешься) — püüdma
угада́ть* (*буд.* -а́ю, -а́ешь) — ära arvama, mõistatama
судьби́на — saatus
стра́нствие — rännak, rändamine
охладе́лый — jahtunud
хоть = хотя́ — ehkki, kuigi, olgugi et
бесчу́вственный — tundetu
равно́ — on võrdne; ükskõik
истлева́ть (-а́ет) — kõdunema
почива́ть (-а́ю, -а́ешь) — magama, puhkama

И пусть у гробово́го вхо́да
младáя будет жизнь игрáть
и равноду́шная приро́да
красо́ю вечною сия́ть.

1829 г.

* * *

. . . Вновь я посети́л
тот уголо́к земли́, где я провёл
изгна́нником два года незаме́тных.
Уж десять лет ушло́ с тех пор — и много
перемени́лось в жизни для меня́,
и сам, поко́рный общему зако́ну —
перемени́лся я — но здесь опя́ть
мину́вшее меня́ объе́млет живо,
и кажется, вечо́р ещё броди́л
я в этих рощах.

Вот опáльный домúк,
где жил я с бедной нянею мое́й.
Уже́ стару́шки нет — уж за стено́ю
не слышу я шаго́в её тяжёлых,
ни кропотли́вого её дозо́ра.
Вот холм лесúстый, над кото́рым часто
я сиживал недви́жим — и гляде́л
на озеро — воспомина́я с грустью

тробово́й — haua-
уголо́к земли́ — maanurk
изгна́нник — väljasaadetu; maapagulane
перемени́ться* (*буд.* -меню́сь, -ме́нишься) — muutuma
поко́рный — alistuv
зако́н — seadus
мину́вшее — minevik
объе́млет меня́ — haarab mind
жи́во — elavalt
вечо́р = вчера́
опáльный — maapaо-
стару́шка — vanake, vanaeideke
кропотли́вый — vaevanõudev, hoolas
дозо́р — valve
лесúстый — metsane
сúживал — istusin (korduvalt)
воспомина́ть (-а́ю, -а́ешь) = вспомина́ть — meenutama

иные берега́, иные волны. . .
Меж нив златы́х и пажитей зелёных
оно́, синея́, стелется широ́ко:
через его́ неве́домые воды
плывёт рыба́к и тянет за собо́ю
убо́гий невод. По бега́м отло́гим
рассе́яны дере́вни — там за ними
скриви́лась мельница — наси́лу крылья
воро́чая при ветре. . .

На грани́це
владе́ний дедовских, на месте том,
где в гору подыма́ется доро́га,
изры́тая дожда́ми, три сосны́
стоя́т — одна́ пода́ль — две други́е
друг к дружке близко, — здесь, когда́ их мимо
я проезжа́л верхо́м при свете лунном,
знако́мым шумом шорох их верши́н
меня приве́тствовал. По той доро́ге
тепе́рь пое́хал я и пред собо́ю
уви́дел их опя́ть. Они всё те же,

ни́ва — vilja(põld)
злато́й (*арх.*) = золото́й — kuldne, kullavärvi
па́жить (*ж.*) — karjamaa
стла́ться (сте́лется) — laiuma, laotuma
убо́гий — kehv; vilets
отло́гий — kaldne, veerjas
рассе́яны — (on) laiali paisatud
скриви́ться* (*буд.* -влю́сь, -ви́шься) — kõverduma, küürduma
наси́лу — suure vaevaga
воро́чать (-аю, -аешь) — pööramа; tiirutama
грани́ца — piir
владе́ния (*множ.*) — maad
де́довский — siin: esiisade
подыма́ться (-а́юсь, -а́ешься) — tõusma
изры́тый дожда́ми — vihmadest uhetud
пода́ль — pisut eemal
друг к дру́жке — üksteisele, teineteisele
их ми́мо = ми́мо них
лу́нный свет — kuuvalgus
шо́рох — kohin
верши́на — latv
приве́тствовать (-ствую, -ствуешь) — tervitama

всё тот же их, знако́мый уху шорох —
но около корне́й их устаре́лых
(где не́когда всё было пусто, голо)
тепе́рь млада́я роща разросла́сь,
зелёная семья́; кусты́ тесня́тся
под сенью их как дети. А вдали́
стои́т оди́н угрю́мый их това́рищ,
как старый холостя́к, и вкруг него́
попре́жнему всё пусто.

Здравствуй, племя,
младо́е, незнако́мое! Не я
уви́жу твой могу́чий поздний возраст,
когда́ перерастёшь мои́х знако́мцев
и старую главу́ их заслони́шь
от глаз прохо́жего. — Но пусть мой внук
услы́шит ваш приве́тный шум, когда́,
с прия́тельской бесе́ды возвраща́ясь,
весёлых и прия́тных мыслей полон,
пройдёт он мимо вас во мраке ночи
и обо мне вспомя́нет.

1835 г.

устаре́лый — vanaks jäänud, vananenud

не́когда — kunagi, enne, vanasti

разрасти́сь* (*буд.* -растётся; *прош.* -ро́сся, -росла́сь, -ли́сь) — suureks kasvama

тесни́ться (-ни́тся) — tunglema, rüsima

угрю́мый — sünge, morn

ста́рый холостя́к — vanapoiss

попре́жнему — nagu ennegi

пле́мя — sugupõlv; generatsioon, põlvkond

незнако́мый — tundmatu

перерасти́* (*буд.* -расту́, -растёшь; *прош.* -ро́с, -сла́, -сли́) — üle kasvama

заслони́ть* (*буд.* -ню́, -ни́шь) — ära varjama

прохо́жий — möödamineja; teekäija

приве́тный — lahke, sõbralikult tervitav

прия́тельский — sõbralik

по́лон — (olles) täis

вспомяну́ть* (*буд.* -яну́, -я́нешь) — meenutama

Полтавский бой.

(Из поэмы «Полтава».)

Гори́т восто́к зарёю новой.
Уж на равни́не, по холма́м
грохо́чут пушки. Дым багро́вый
круга́ми всходи́т к небеса́м
навстре́чу утренним луча́м.
Полки́ ряды́ свои́ сомкну́ли,
в куста́х рассы́пались стрелки́.
Катя́тся ядра, свищут пули;
нави́сли хладные штыки́.
Сыны́ люби́мые побе́ды,
сквозь огнь око́пов рву́тся шведы;
волну́ясь, конница лети́т;
пехо́та движется за нею
и тяжкой твёрдостью свое́ю
её стремле́ния крепи́т.

Полта́вский бо́й — Poltaava lahing
восто́к — ida
заря́ — koit
грохота́ть (грохо́чет) — tümisema, mürisema
пу́шка — kahur
дым — suits
всходи́ть (всхожу́, всхо́дишь) — tõusma
сомкну́ть* (*буд.* -ну́, -нёшь) — koondama
рассы́паться* (*буд.* -сы́плется) — laiali paiskuma
стрело́к (*род.* -лка́) — laskur
кати́ться (качу́сь, ка́тишься) — veerema; kihutama
ядро́ — kahurikuul
свиста́ть (сви́щет) — vihisema
штык — tääk; штыки́ нави́сли — täägid on längakil
огнь (*арх.*) = ого́нь
око́п — kaevik, laskekraav
рва́ться (рвусь, рвёшься) — kippuma, tormama, sööstma
швед — rootslane
ко́нница — ratsavägi
пехо́та — jalavägi
твёрдость (*ж.*) — kindlus
крепи́ть (-плю́, -пи́шь) — kindlustama

И битвы поле рокóвое
греми́т, пыла́ет здесь и там;
но явно счастье боевóе
служи́ть уж начина́ет нам.
Пальбóй отби́тые дружи́ны,
меша́ясь, падают во прах.
Ухóдит Розен сквозь тесни́ны;
сдаётся пылкий Шлиппенба́х.
Тесни́м мы шведов рать за ратью;
темне́ет слава их знамён,
и бога браней благода́тью
наш каждый шаг запечатлён.

Тогда́-то свыше вдохнове́нный
разда́лся звучный глас Петра́:
«За дело, с богом!» Из шатра́,
толпóй люби́мцев окружённый,
выхóдит Пётр. Егó глаза́
сия́ют. Лик егó ужа́сен.
Движе́нья быстры. Он прекра́сен:

греме́ть (-млю́, -ми́шь) — mürtsuma, müristama
пальба́ — tulistamine, laskmine
отби́тый — tagasilöödud
дружи́на — malev, sõjaväeosa
меша́ться (-а́ется) — segi minema
прах — tolm
тесни́на — kitsustik, kitsastu
сдава́ться (сдаю́сь, сдаёшься) — end alla andma, alistuma
пы́лкий — äge, kiivas; hoogus
тесни́ть (-ню́, -ни́шь) — (tagasi) suruma
рать *(ж.)* — malev, sõjaväeosa
бог бра́ней — sõjajumal
благода́ть *(ж.)* — õnnistus
запечатлён — on tähistatud
тогда́-то — siis
свы́ше — kõrgemalt poolt, taevast
вдохнове́нный — innustatud
разда́ться* (*буд.* -да́стся) — kõlama; kuulduma
зву́чный — kõlav, helisev
за де́ло — tööle
с бо́гом! — jumal appi!
шатёр (*род.* -тра́) — telk
окружённый — ümbritsetud
лик — pale, nägu
ужа́сный — hirmus, kohutav
движе́нье — liigutus; liikumine

он весь, как божия гроза́.
Идёт. Ему́ коня́ подво́дят.
Ретив и смирен верный конь:
почу́я рокового́й огонь,
дрожи́т, глаза́ми косо водит
и мчится в прахе боево́м,
гордя́сь могу́чим седоко́м.
Уж близок полдень. Жар пыла́ет.
Как пахарь, битва отдыха́ет.
Кой-где́ гарцу́ют казаки́.
Равня́ясь, строятся полки́.
Молчи́т музы́ка боева́я.
На холмах пушки, присмире́в,
прерва́ли свой голо́дный рев.
И се — равни́ну оглаша́я,
дале́че грянуло «ура́»:
полки́ уви́дели Петра́.

подводи́ть (-вожу́, -во́дишь) — (kohale) talutama, tooma; ему подво́дят коня́ — talle tuuakse hobune
ретивый — tuline
сми́рный — siin: kuulekas
почу́ять* (*буд.* -чу́ю, -чу́ешь) — haistma
глаза́ми ко́со во́дит — vaatab kõõrdi
горди́ться (горжу́сь, горди́шься) — uhkustama, uhkeldama
седо́к — ratsanik
жар — kuumus
пыла́ть (-а́ет) — lõõskama
па́харь (*м.*) — kündja, künnimees
кой-где́ = кое-где́ — mõnel pool
гарцова́ть (-цу́ю, -цу́ешь) — ratsutama
равня́ться (-я́юсь, -я́ешься) — joonduma
стро́иться (-о́юсь, -о́ишься) — rivistuma
молча́ть (-чу́, -чи́шь) — vaikima
присмире́ть* (*буд.* -е́ю, -е́ешь) — rahunema, vait jääma
прерва́ть* (*буд.* -рву́, -рвёшь) — katkestama, vahet pidama
рев (рёв) — möirgamine
и се (*арх.*) — ja vaat
оглаша́ть (-а́ю, -а́ешь) — rõkkama panema
гря́нуть* (*буд.* -нет) — äkki kostma

И он промча́лся пред полка́ми
могу́ч и радо́стен, как бой.
Он поле пожира́л оча́ми.
За ним вослед несли́сь толпо́й
сии́ птенцы́ гнезда́ Петро́ва,
в преме́нах жребия земно́го,
в труда́х держа́вства и войны́
его́ това́рищи, сыны́:
и Шереме́тев благоро́дный,
и Брюс, и Боур, и Репни́н,
и счастья балове́нь безро́дный,
полудержа́вный властели́н.

И перед синими рядами
свои́х вои́нственных дружи́н,
несо́мый верными слугами,
в каче́лке, бледен, недвижи́м,
страда́я раной, Карл яви́лся.
Вожди́ геро́я шли за ним.
Он в думу тихо погрузи́лся.

пожира́ть очами — silmadega söömа
вослед = вслед — järel, kannul
нести́сь (несу́сь, несёшься; *прош.* нёсся, несла́сь, -ли́сь) — tormama, kihutama
сии́ *(арх.)* — need
птене́ц (род. -нца́) — linnupoeg; siin: kasvandik
гнездо́ (*мн.* гнёзда) — pesa
преме́на (*арх.*) = переме́на — muutus, vaheldus
жребий — loos, saatus
земно́й — maine
держа́вство *(арх.)* — valitsemine
благоро́дный — suursugune, suurest soost; õilis
ба́ловень (*м.*, *род.* -вня) — lemmik
безро́дный — tundmatust soost
полудержа́вный — poolmajesteetlik
властели́н — valitseja (on mõeldud A. Menšikovi)
вои́нственный — sõjakas
несо́мый — kantav
каче́лка — kandetool e. -raam
погрузи́ться* (*буд.* -гружу́сь, -грузи́шься) в ду́му — mõtteisse jääma

Смущённый взор изобрази́л
необыча́йное волне́нье.
Каза́лось, Карла приводи́л
жела́нный бой в недоуме́нье. . .
Вдруг слабым манием руки́
на русских двинул он полки́.

И с ними царские дружи́ны
сошли́сь в дыму́, среди́ равни́ны,
и грянул бой, Полта́вский бой!
В огне́, под градом раскалённым,
стено́й живо́ю отражённым,
над павшим строем свежий строй
штыки́ смыка́ет. Тяжкой тучей
отря́ды конницы лету́чей,
браздо́ми, саблями звуча́,
сшиба́ясь, рубятся сплеча́.
Броса́я груды тел на груду,
шары́ чугу́нные повсю́ду

смущённый — jahmunud, hämmeldunud
изобрази́ть* (*буд.* -бражу́, -зи́шь) — väljendama
необыча́йный — erakordne, iseäraline
недоуме́нье — nõutus
ма́нием руки́ — käeviipega
дви́нуть* (*буд.* -ну, -нешь) — liikvele panema
сойти́сь* (*буд.* сойду́сь, сойдёшься; *прош.* сошёлся, -шла́сь, -шли́сь) — kohtuma; võitlusse astuma; kokku põrkama
гря́нуть* (*буд.* -нет) — siin: äkki puhkema
град — rahe
отражённый — tagasi tõrjutud
па́вший — langenud
строй — rivi, rood
смыка́ть (-а́ю, -а́ешь) — koondama, ühendama, liitma
бразды́ — siin: ratsmed, valjad
са́бля (*род. мн.* са́бель) — (kõver) mõõk
звуча́ — täristades
сшиба́ться (-а́юсь, -а́ешься) — kokku põrkama
ру́бятся сплеча́ — võitlevad raiudes täie hooga
гру́да — virn, hunnik
чугу́нные шары́ — raudpommid

меж ними прыгают, разя́т,
прах роют и в крови́ шипя́т.
Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой бараба́нный, клики, скрежет,
гром пушек, топот, ржанье, стон
и смерть и ад со всех сторо́н.

Среди́ трево́ги и волне́нья,
на битву взором вдохнове́нья
вожди́ споко́йные глядя́т,
движе́нья ратные следя́т,
предви́дят гибель и побе́ду
и в тишине́ веду́т бесе́ду.

Но близок, близок миг побе́ды
Ура́! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Ещё напо́р — и враг бежи́т.
И следом конница пусти́лась,
уби́йством тупятся мечи́,

разя́ть (ражу́, рази́шь) — tabama, purustama
рыть (ро́ю, ро́ешь) — kaevama
шипе́ть (-плю́, -пи́шь) — sisisema
коло́ть (колю́, ко́лешь) — torkama
руби́ть (-блю́, ру́бишь) — raiuma
ре́зать (ре́жу, ре́жешь) — lõikama
бараба́нный бо́й — trummipõrin
клик — hüüe, kisa, hõik
скре́жет — (hammaste) kiristamine
гром пу́шек — kahurite kõuekärin
то́пот — müdin; trampimine
ржа́нье — hirnumine
ад — põrgu
ра́тный — sõjaline; sõjaväe-; движе́нья ра́тные — väeüksuste liikumised
предви́деть (-ви́жу, -ви́дишь) — ette nägema
ломи́ть (ломлю́, ло́мишь) — murdma; hoogsalt edasi tungima
гну́ться (гнусь, гнёшься) — painduma; siin: taanduma
вид — vaade
напо́р — surve, hoop
сле́дом — kannul
пусти́ться* (*буд.* пущу́сь, пу́стишься) — sööstma
уби́йство — tapmine
тупи́ться (ту́пится) — nürinema

и павшими вся степь покры́лась,
как роем чёрной саранчи́.

Пиру́ет Пётр. И горд, и ясен,
и славы полон взор его́,
и царский пир его прекра́сен.
При кликах войска своего́,
в шатре своём он угоща́ет
свои́х вожде́й, вожде́й чужи́х,
и славных пленников ласка́ет,
и за учи́телей свои́х
заздра́вный кубок поднима́ет.

Люблю тебя, Петра творенье.

(Из вступле́ния к поэ́ме «Медный всадник».)

Люблю́ тебя́, Петра́ твoréнье,
люблю́ твой строгий, стройный вид,
Невы́ держа́вное тече́нье,
береговóй её грани́т,
твои́х огра́д узо́р чугу́нный,
твои́х заду́мчивых ночéй

покры́ться* (*буд.* -кро́юсь, -кро́ешься) — kattuma
пирова́ть (-ру́ю, -ру́ешь) — pidutsema
я́сный — selgeilmeline
угоща́ть (-а́ю, -а́ешь) — kostitama
чужо́й — võõras
ласка́ть (-а́ю, -а́ешь) — siin: lahkust osutama
заздра́вный — tervisejoogi-
ку́бок — karikas
поднима́ть (-а́ю, -а́ешь) — (üles) tõstma
творе́нье — looming; teos; sünnitis
вступле́ние — sissejuhatus
стро́йный — harmooniline
вид — välimus
держа́вный — majesteetlik
тече́нье — voolamine; jooks
береговóй — kalda-, ranna-
огра́да — (ümbritsev) aed, tara
узо́р — muster, ornament
чугу́нный — malm-, malmist
заду́мчивый — mõtlik, unistlev

прозра́чный сумрак, блеск безлу́нный,
когда́ я в комнате мое́й
пишу́, чита́ю без лампа́ды,
и ясны спящие грома́ды
пусты́нных улиц, и светла́
адмиралте́йская игла́,
и не пуска́я тьму ночну́ю
на золоты́е небеса́,
одна заря́ смени́ть другу́ю
спеши́т, дав ночи полчаса́.
Люблю́ зимы́ твое́й жесто́кой
недви́жный воздух и моро́з,
бег санок вдоль Невы широ́кой,
деви́чьи лица ярче роз. . .

су́мрак — hämarus; videvik
безлу́нный — kuupaistetu
спя́щий — magav
пусты́нный — tühi, lage
адмиралте́йская игла́ — admiraliteedihoone terav tipp
пуска́ть (-а́ю, -а́ешь) — (juurde) laskma
ночно́й — öö-, öine
смени́ть* (*буд.* -ню́, сме́нишь) — asendama, vahetama
спеши́ть (-шу́, -ши́шь) — ruttama, tõttama
дав — (olles) andnud; andes
са́нки (*множ.*, *род.* са́нок) = са́ни — saan
де́ви́чий — neiu-

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН.

Отры́вки из романа.

Из первой главы́.

III

Служи́в отли́чно, благоро́дно,
долга́ми жил его́ оте́ц, *
дава́л три бала ежего́дно,
и промота́лся наконе́ц.
Судьба́ Евге́ния храни́ла:
сперва́ Madame за ним ходи́ла,
пото́м Monsieur её смени́л.
Ребёнок был резо́в, но мил.
Monsieur l'Abbé, францу́з убо́гий,
чтоб не измо́чилось дитя́,
учи́л его́ всему́ шутя́,
не докуча́л мора́лью строгой,

отры́вок (*род.* -вка) — katkend
*его́ оте́ц = оте́ц Евге́ния Оне́гина
благоро́дный — suursugune, noobel
долг — võlg; долга́ми = делая долги́
промота́ться* (*буд.* -а́юсь, -а́ешься) — laostuma, end vaeseks raiskama
храни́ть (-ню́, -ни́шь) — hoidma
Madame *(prants. k.)* = мада́м — proua; siin: kasvatajanna
ходи́ть (за) — hoolitsema
Monsieur *(prants. k.)* = мсье — härra; siin: guvernöör, meeslastekasvataja
ре́звый — vallatu; резо́в = резв
убо́гий — armetu, vilets
измо́читься* (*буд.* -чусь, -чишься) — end vaevatuna v. kurnatuna tundma
шутя́ — naljatades
докуча́ть (-а́ю, -а́ешь) — tüütama; peale käima
мора́ль (*ж.*) — moraal

слегка́ за шалости брани́л,
и в Летний сад гуля́ть води́л.

IV

Когда́ же юности мяте́жной
пришла́ Евге́нию пора́,
пора́ наде́жд и грусти нежной,
Monsieur прогна́ли со двора́.

брани́ть (-ню́, -ни́шь) — tõrelema
Летний сад — linnapark Peterburis
води́ть (вожу́, во́дишь) — viima
ю́ность *(ж.)* — noorus
пора́ — ajajärk, aeg
прогна́ть со двора́ — majast välja ajama

Вот мой Оне́гин на свобо́де;
остри́жен по после́дней моде;
как dandy лондонский оде́т —
и наконе́ц уви́дел свет.
Он по-францу́зски совершённо
мог изъясня́ться и писа́л,
легко́ мазу́рку танцова́л,
и кланялся непринуждённо:
чего́ же больше? Свет реши́л,
что он умён и очень мил.

V

Мы все учи́лись понемно́гу
чему́-нибудь и ка́к-нибудь,
так воспита́ньем, слава богу,
у нас немудрено́ блесну́ть.
Оне́гин был по мненью многих
(суде́й реши́тельных и строгих)
учёный малый, но педа́нт.
Име́л он сча́стливый тала́нт

остри́женный — pöetud (juuste kohta)
мо́да — mood
dandy *(ingl. k.)* = денди — moenarr
совершённо — täiuslikult
изъясня́ться (-я́юсь, -я́ешься) — end väljendama, kõnelema
кла́няться (-яюсь, -яешься) — kummardama
непринуждённый — sundimatu
умён — (on) tark
понемно́гу — vähehaaval
сла́ва бо́гу — tänu jumalale
немудрено́ — pole raske asi
блесну́ть* (*буд.* -ну́, -нёшь) — hiilgama
по мне́нью мно́гих — paljude arvates
судья́ (*м., множ.* су́дьи, *род.* суде́й) — kohtumõistja, kohtunik; arvustaja
реши́тельный — kindel, kategooriline
учёный — õpetatud, haritud
ма́лый — poiss, noormees
педа́нт — pedant

без принужде́нья в разгово́ре
коснýться до всего́ слегка́,
с учёным видом знатока́
храни́ть молча́нье в важном споре,
и возбужда́ть улы́бку дам
огнём нежда́нных эпигра́мм.

VI

Латы́нь из моды вышла ныне:
так, если правду вам сказа́ть,
он знал дово́льно по-латы́ни,
чтоб эпигра́фы разбира́ть,
потолкова́ть об Ювена́ле,
в конце́ письма́ поста́вить vale,
да помнил, хоть не без греха́,
из Энейды два стиха́.
Он рыться не имел охо́ты
в хронологи́ческой пыли́

принужде́нье — sundimine, sundus; без принужде́нья — sundimatult

коснýться* (*буд.* -нýсь, -нёшься) — riivama, puudutama

вид — nägu

храни́ть молча́нье — vait olema, vait püsima

возбужда́ть (-а́ю, -а́ешь) — esile kutsuma

нежда́нный — ootamatu

латы́нь *(ж.)* — ladina keel; по-латы́ни — ladina keeli

дово́льно — küllalt

эпи́гра́ф — epigraaf, moto

разбира́ть (-а́ю, -а́ешь) — aru saama, (välja) lugema

потолкова́ть* (*буд.* -ку́ю, -ку́ешь) — (teatud aeg) keskustelema

Ювена́л — Juvenalis

vale *(lad. k.)* — hüvasti

хоть — ehkki

грех — patt, viga

не без греха́ — mitte veatult, vigadega

Энейда — Aeneis

ры́ться (ро́юсь, ро́ешься) — tuhnima, sorima

охо́та — tahtmine; не име́л охо́ты — ei viitsinud

хронологи́ческий — kronoloogiline, ajajärjeline

бытописа́ния земли́:
но дней мину́вших анекдо́ты
от Ромула до наших дней
храни́л он в памяти свое́й.

X

Как рано мог он лицеме́рить,
тайть наде́жду, ревнова́ть,
разувера́ть, заста́вить верить,
каза́ться мрачным, изнывать,
явля́ться гордым и послу́шным,
внима́тельным, иль равноду́шным!
Как томно он был молчали́в,
как пламенно красноречи́в,
в серде́чных письмах как небре́жен!
Одни́м дыша́, одно́ люба́,
как он уме́л забы́ть себя́!
Как взор его был быстр и нежен,
стыдли́в и дерзок, а поро́й
блиста́л послу́шною слезо́й!

бытописа́ние — ajalookirjeldus
мину́вший — möödunud
Ромул — Romulus
храни́ть в па́мяти — meeles pidama
лицеме́рить (-рю, -ришь) — silmakirjatsema
тайть (таю́, таи́шь) — varjama
ревнова́ть (-ну́ю, -ну́ешь) — armukade olema
разувера́ть (-я́ю, -я́ешь) — vastupidises veenma
заста́вить* ве́рить — uskuma panema
изнывать (-а́ю, -а́ешь) — kurvastuma, valusalt igatsema
то́мный — rauge
красноречи́вый — kõneosav; ilukõneline
серде́чное письмо́ — armastuskiri
не́жен — (on) õrn
стыдли́вый — häbelik
дерзок — (on) ülbe
поро́й — vahel, mõnikord
блиста́ть (-а́ю, -а́ешь) — läikima, särama

XXXVII

И рано чувства в нём осты́ли;
ему́ наску́чил света шум;
краса́вицы не долго были
предме́т его́ привы́чных дум;
изме́ны утоми́ть успе́ли;
друзья́ и дружба надое́ли,
зате́м, что не всегда́ же мог
Beef-steaks и страсбургский пиро́г
шампа́нской обли́ва́ть буты́лкой
и сыпать острые слова́,
когда́ боле́ла голова́:
и хоть он был пове́са пылкий,
но разлюби́л он наконе́ц
и брань, и саблю, и свине́ц.

XXXVIII

Неду́г, кото́рого причи́ну
давно́ бы отыска́ть пора́,

осты́ть* (*буд.* осты́ну, осты́нешь) — jahtuma; lahtuma
наску́чить* (*буд.* -чу, -чишь) — ära tüütama
шум све́та — seltskonna kära
привы́чный — harilik
изме́на — reetmine, petmine
утоми́ть* (*буд.* -млю́, -ми́шь) — väsitama
зате́м что — sest et
beef-steaks (*inglis. k.*) = бифште́кс — biifsteek, veiselihaküpsis
страсбургский пиро́г — Strassburgi pirukas (ulukilihast pasteet hanemaksatäidisega)
шампа́нский — šampanja-, vahuveini-
обли́ва́ть (-а́ю, -а́ешь) — üle valama
буты́лка — pudel
сы́пать (сы́плю, сы́плешь) — puistama
пове́са — logard, võrukael
разлюби́ть* (*буд.* -блю́, -лю́бишь) — armastamast lakkama
брань (*ж.*) — sõda; jagelus
свине́ц (*род.* -нца́) — (seatina) kuul
неду́г — (kestev) haigus e. tõbi
причи́на — põhjus

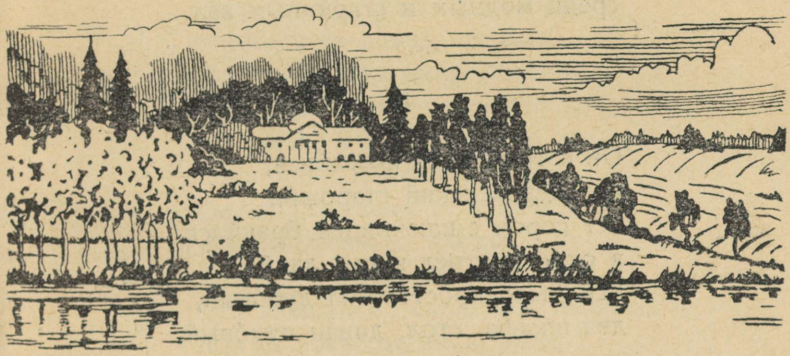
подóбный áнглийскому *сплину*,
корóче: русская *хандрá*
им овладéла понемнóгу;
он застрели́ться, слава богу,
попрóбовать не захотéл,
но к жизни вовсе охладéл.
Как Childe Harold угрю́мый, томный,
в гости́ных появля́лся он;
ни сплетни света, ни бостóн,
ни милый взгляд, ни вздох нескрóмный
ничто не трогало егó,
не замечáл он ничегó.

LIV

Два дня ему казáлись новы
уединённые поля́,
прохлáда сумрачной дубрóвы,
журчáнье тихого ручья́:
на третий роща, холм и поле

подóбный — sarnane
áнгли́йский — inglise
сплин — spliin, tusasus, raskemeelsus
корóче — lühidalt (öeldes)
хандрá — handraa, tülpimus elust; piinav igavus
овладéть* (*буд.* -éю, -éешь) — valdama (hakkama); vallutama
застрели́ться* (*буд.* -лю́сь, -стре́лишься) — end maha laskma
захотéть* (*буд.* -хочу́, -хóчешь) — tahtma (hakkama)
вóвсе — täitsa
охладéть* (*буд.* -éю, -éешь) — jahtuma; huvi kaotama
Childe Harold = Чайльд Гарóльд, герóй извéстной пóэмы Байрона
гости́ная — võõrastetuba
нескрóмный — ebadelikäatne, indiskreetne
трóгать (-аю, -аешь) — liigutama (meelt)
прохлáда — jahedus, vilu
сýмрачный — hämar
дубрóва = дубрáва — tammik, lehtpuumets
журчáнье — vulin

его́ не занима́ли боле;
пото́м уж наводи́ли сон;
пото́м уви́дел ясно он,
что и в дере́вне скука та же,
хоть нет ни улиц, ни дворцо́в,
ни карт, ни ба́лов, ни стихо́в.
Хандра́ ждала́ его́ на страже,
и бегала за ним она́,
как тень, иль верная жена́.

Из второй главы.

II

Почте́нный замок был постро́ен,
как замки строиться должны́:
отме́нно прочен и споко́ен
во вкусе умной старины́.

бо́ле = бо́лее — enam
наводи́ть сон — und peale ajama
ску́ка — igavus
ждать на стра́же — valvel olles ootama
почте́нный — auväärne, soliidne
за́мок (*род.* -ка) — loss
отме́нно — väga; äärmiselt
про́чный — tugev, vastupidav
старина́ — vanaaeg; muistne aeg

Везде́ высо́кие поко́и,
в гости́ной штофные обо́и,
царе́й портре́ты на стена́х,
и печи в пёстрых изразца́х.
Всё это ны́не обветша́ло,
не зна́ю право почему́;
да впрочем другу моему́
в том ну́жды было очень мало,
зате́м, что он равно́ зева́л
средь модных и стари́нных зал.

III

Он в том поко́е посели́лся,
где дереве́нский старожи́л
лет сорок с ключницей брани́лся,
в окно́ смотре́л и мух дави́л.
Всё было просто: пол дубо́вый,
два шкафа, стол, дива́н пухо́вый,
нигде́ ни пятнышка черни́л.
Оне́гин шкафы отвори́л:
в одно́м нашёл тетра́дь расхо́да,

везде́ — kõikjal
поко́й — ruum, elutuba
што́фный — damast-, raskest siidriidest
обо́и (*множ.*, *род.* обо́ев) — tapetid
пёстрый — kirju
изразе́ц (*род.* -зца́) — kahhelkivi
обветша́ть* (-а́ет) — vananema
пра́во — tõesti
нужда́ — vajadus; siin: ну́жды — huvi
зева́ть (-а́ю, -а́ешь) — haigutama
старожи́л — põlis-, vanaælanik
ключница — mõisateenija (kes valvas toidutagavarade üle)
брани́ться (-нюсь, -ни́шься) — riidlema
дави́ть (давлю́, да́вишь) мух — kärbseid tapma e. surnuks litsuma
пухо́вый — sulg-; udusulgne
пя́тнышко — täpike, laiguke

в другóм налúвок целый строй,
кувши́ны с яблочной водóй,
и календáрь осьмóго года:
старúк, имéя много дел,
в ины́е книги не глядéл.

VI

В свою́ дерéвню в ту же пору
помéщик новый прискакáл,
и столь же строгому разбóру
в сосéдстве повод подавáл.
По имени Владúмир Ленский,
с душóю прямо геттингéнской,
краса́вец, в полном цвете лет,
покло́нник Канта и поэ́т.
Он из Герма́нии тума́нной
привёз учёности плоды́:
вольнолюби́вые мечты́,
дух пылкий и дово́льно стра́нный,
всегда́ востóрженную речь
и кудри чёрные до плеч.

налúвка (*род. мн.* -вок) — (marja- v. puuvilja)liköör, nalivka
строй — rida
кувши́н — kruus, kann
яблочный — õuna-
осьмóй = восьмóй; календáрь осьмóго гóда — 1808 a. kalender
инóй — teine
помéщик — mõisnik
прискака́ть* (*буд.* -скачу́, -ска́чешь) — kiiresti saabuma, kohale ratsutama
столь же — niisama palju
разбóр — arutamine; arvustus
сосéдство — naabruskond
пóвод — põhjus, aje
геттингéнский — Göttingeni; saksa romantismi mõju all
краса́вец (*род.* -вца) — ilus mees
в цвéте лет — parimas elueas, õitsvas eas
учёность (*ж.*) — õpetatus, haridus
плод — vili
дово́льно — üsna
стра́нный — veider
ку́дри (*множ., род.* кудрéй) — kiharad, käharad juukselokid

VII

От хладного развра́та света
ещё увя́нуть не успе́в,
его́ душа́ была́ согре́та
приве́том друга, лаской дев.
Он сердцем милый был неве́жда;
его леле́яла наде́жда,
и мира новый блеск и шум
ещё пленя́ли юный ум.
Он забавля́л мечто́ю сладкой
сомне́нья сердца своего́.
Цель жизни нашей для него́
была зама́нчивой зага́дкой;
над ней он голову лома́л
и чудеса́ подозрева́л.

VIII

Он верил, что душа́ родна́я
соедини́ться с ним должна́,
что безотра́дно изныва́я
его́ вседне́вно ждёт она́;

развра́т — pahe-elu, kombelõtvus
увя́нуть* (*буд.* -ну, -нешь; *прош.* увя́л, -ла, -ли) — närbuma, närtsima
ла́ска — kallistus, hellitus; arm
леле́ять (-е́ю, -е́ешь) — hellitama
пленя́ть (-я́ю, -я́ешь) — kütkestama; võluma
забавля́ть (-я́ю, -я́ешь) — lõbustama
сомне́нье — kahtlus
цель *(ж.)* — eesmärk; siht
зама́нчивый — ahvatlev, hõrgutav
зага́дка — mõistatus
лома́ть (-а́ю, -а́ешь) — murdma
чу́до (*множ.* чудеса́) — ime
подозрева́ть (-а́ю, -аешь) — aimama; kahtlustama
родно́й — suguluses olev; kallis
соедини́ться* (*буд.* -ню́сь, -ни́шься) — liituma; ühinema
безотра́дный — rõõmutu
вседне́вно *(арх.)* — igapäev

он верил, что друзья́ гото́вы
за честь его́ приня́ть око́вы,
и что не дрогнет их рука́
разби́ть сосу́д клеветника́;
что есть избра́нные судьбо́ю . . .

— — — — — — — — — — —

IX

Негодова́нье, сожале́нье,
ко благу чистая любо́вь,
и славы сладкое муче́нье
в нём рано волнова́ли кровь.
Он с лирой странствовал на свете;
под небом Шиллера и Гете,
их поэти́ческим огнём
душа воспламени́лась в нём.
И муз возвы́шенных иску́сства,
счастли́вец, он не постыди́л:
он в песнях гордо сохрани́л
всегда́ возвы́шенные чувства,
поры́вы девственной мечты́
и прелесть важной простоты́.

дро́гнуть (*буд.* -ну, -нешь) — vääratama
сосу́д — anum
клеветни́к — laimaja; разби́ть сосу́д клеветника́ — laimujutte ümber lükkama
и́збранный — valitud
сожале́нье — kaastundmus
волнова́ть (-ну́ю, -ну́ешь) — lainetama panema; erutama
стра́нствовать (-ствую, -ствуешь) — rändama
воспламени́ться* (*буд.* -ни́тся) — lõkkele lööma
возвы́шенный — ülev, kõrge
счастли́вец (*род.* -вца) — õnnelik inimene, õnnelaps
постыди́ть* (*буд.* -тыжу́, -ди́шь) — häbistama
сохрани́ть* (*буд.* -ню́, -ни́шь) — säilitama, alal hoidma
чу́вство — tunne, tundmus
де́вственный — neitsilik, süütu, karske
ва́жный — siin: väärikas
простота́ — lihtsus

X

Он пел любо́вь, любви́ послу́шный,
и песнь его была́ ясна́,
как мысли девы простоду́шной,
как сон младе́нца, как луна́
в пусты́нях неба безмяте́жных,
боги́ня тайн и вздохов нежных;
он пел разлу́ку и печа́ль,
и *нечто*, и *тума́нну даль*,
и романти́ческие розы;
он пел те дальние страны́,
где долго в лоно тишины́
лили́сь его живы́е слёзы;
он пел поблёкший жизни цвет,
без малого в осьмна́дцать лет.

(Верну́вшись из-за грани́цы, Ленский полюби́л дочку сосе́дей поме́щиков — Ольгу Ларину.)

простоду́шный — ülisiiras, lihtsameelne
безмяте́жный — muretu, rahulik
боги́ня — jumalanna, jumalatar
та́йна — saladus
печа́ль (*ж.*) — kurbus; nukrus
не́что — midagi (ebamäärast)
тума́нну (*арх.*) = тума́нную
даль (ж.) — kaugus; avarus; „нечто" и „туманная даль" — romantikute ebamäärased unistused
романти́ческий — romantiline
да́льний — kauge
ли́ться (льётся) — voolama
поблёкший — närtsinud
жи́зни цвет — elu õis; noorus
осьмна́дцать = восемна́дцать; без ма́лого в осьмна́дцать лет — ligi 18-aastasena

XXIII

Всегда́ скромна́, всегда́ послу́шна,
всегда́ как утро весела́,
как жизнь поэ́та простоду́шна,
как поцелу́й любви́ мила́,
глаза́ как не́бо голубы́е,
улы́бка, локоны льняны́е,
движе́нья, голос, лёгкий стан,
всё в Ольге... но любо́й рома́н
возьми́те, и найдёте верно
её портрет: он очень мил;
я прежде сам его́ люби́л,
но надое́л он мне безме́рно.

поцелу́й — suudlus
ло́кон — lokk
льняно́й — linane; hele, blond
стан — piht
пре́жде — varemini, enne
безме́рно — äärmiselt; äärmuseni

Позво́льте мне, чита́тель мой,
заня́ться старшею сестро́й.

XXV

Её сестра́ звала́сь Татья́ной.
Ни красото́й сестры́ свое́й,
ни свежестью её румя́ной
не привлекла́ б она́ оче́й.
Дика́, печа́льна, молчали́ва,
как лань лесна́я боязли́ва,
она в семье́ свое́й родно́й
каза́лась девочкой чужо́й.
Она́ ласка́ться не уме́ла
к отцу́, ни к матери свое́й;
дитя́ сама́, в толпе́ дете́й
игра́ть и прыгать не хоте́ла,
и часто, целый день одна́,
сиде́ла молча у окна́.

XXVIII

Она́ люби́ла на балко́не
предупрежда́ть зари́ восхо́д,
когда́ на бледном небоскло́не
звёзд исчеза́ет хоровод,

све́жесть (*ж.*) — värskus
румя́ный — siin: näovärvi-
привле́чь* (*буд.* -влеку́, -влечёшь; *прош.* -влёк, -влекла́, -ли́) — (juurde) meelitama, veetlema; tähelepanu köitma
ди́кий — pelglik, arglik
печа́льный — kurblik, nukker
лань (*ж.*) — emahirv
лесно́й — metsa-
боязли́вый — arg, kartlik
ласка́ться (-а́юсь, -а́ешься) — meelitlema
мо́лча — vaikides
предупрежда́ть (-а́ю, -а́ешь) — ette jõudma, ennetama
небоскло́н — taevavõlv
исчеза́ть (-а́ю, -а́ешь) — (ära) kaduma
хоровод — ringmäng

и тихо край земли́ светле́ет,
и вестник утра, ветер веет,
и всходит постепе́нно день.
Зимо́й, когда́ ночна́я тень
полми́ром доле обладае́т,
и доле в праздной тишине́,
при отума́ненной луне́,

светле́ет — lööb valgemaks
ве́ять (ве́ет) — puhuma
полми́ра — pool maailma
до́ле = до́лее — kauemini
обладать (-а́ю, -а́ешь) — omama; valdama
отума́ненный — uduseks muutunud

восто́к лени́вый почива́ет,
в привы́чный час пробужде́на́,
встава́ла при свеча́х она́.

XXIX

Ей рано нра́вились рома́ны:
они́ ей заменя́ли всё;
она влюбля́лася в обма́ны
и Ричардсо́на и Руссо́. *
Оте́ц её был добрый малый,
в проше́дшем веке запозда́лый,
но в книгах не вида́л вреда́:
он, не чита́я никогда́,
их почита́л пусто́й игру́шкой,
и не забо́тился о том,
како́й у дочки тайный том
дрема́л до утра под поду́шкой.
Жена ж его́ была сама́
от Ричардсо́на без ума́.

---

* В нача́ле XIX века чита́телей волнова́ли геро́и сентимента́льных рома́нов англи́йского писа́теля Ричардсона и францу́зского писа́теля и фило́софа Руссо.

привы́чный — harjunud
пробуждённый — äratatud
влюби́ться* (*буд.* -блю́сь, влю́бишься) — armuma
до́брый ма́лый — heasüdamlik inimene
проше́дший — möödunud
запозда́лый — hilinenud
вида́л = ви́дел
вред — kahju
почита́ть (-а́ю, -а́ешь) — pidama (millekski)
игру́шка (*род. множ.* -шек) — mängukann, mänguasi
забо́ться (-бо́чусь, -тишься) — muret tundma
та́йный — sala-; salajane
дрема́ть (-млю́, дре́млешь) — tukkuma
поду́шка (*род. мн.* -шек) — padi
быть без ума́ от — (kellestki-, millestki) hull olema, meeletult kiinduma (kellessegi, millessegi)

Из четвёртой главы.

XL

— — — — — — — — — —

Уж небо осенью дышáло,
уж реже солнышко блистáло,
корóче становúлся день;
лесóв таúнственная сень
с печáльным шумом обнажáлась;
ложúлся на поля́ туман́;
гусéй криклúвых караван́
тянýлся к югу: приближáлась
довóльно скучная порá;
стоя́л ноя́брь уж у двора́.

XLI

Встаёт заря́ во мгле холóдной;
на нивах шум рабóт умóлк;
с своéй волчúхою голóдной
выхóдит на дорóгу волк;
егó почýя, конь дорóжный
храпúт — и путник осторóжный
несётся в гору во весь дух;
на утренней зарé пастýх

дышáть (дышý, ды́шишь) — hingama; hõngama, puhuma
таúнственный — salapärane
обнажáться (-áюсь, -áешься) — paljastuma
гусь *(м.)* — hani
криклúвый — kisav, karjuv
караван́ — killavoor, karavan
тянýться (тя́нется) — venima; (hanereas) liikuma
приближáться (-áюсь, -áешься) — lähenema
волчúха — emahunt
пýтник — sõitja, teeline
осторóжный — arglik, ettevaatlik
во весь дух — kõigest jõust

не гонит уж коро́в из хлева,
и в час полу́денный в кружо́к
их не зовёт его́ рожо́к;
в избу́шке распева́я, дева
прядёт и, зимних друг ночёй,
трещи́т лучи́нка перед ней.

XLII

И вот уже́ треща́т моро́зы
и серебря́тся средь поле́й...
(Чита́тель ждёт уж рифмы — *розы*:
на, вот, возьми́ её скоре́й!)
Опря́тней модного паркета́,
блиста́ет речка, льдом оде́та;
мальчи́шек радостный наро́д
коньками звучно режет лёд;
на красных лапках гусь тяжёлый,
заду́мав плыть по лону вод,
ступа́ет бережно на лёд,
скользи́т и падает: весёлый
мелька́ет, вьётся первый снег,
звезда́ми падая на брег.

хлев (*множ.* -ва́) — laut
полу́денный — keskpäevane
рожо́к (*род.* -жка́) — sarv
избу́шка (*род. мн.* -шек) — hütt, tare
распева́ть (-а́ю, -а́ешь) — laulma (palju v. sageli)
треща́ть (-щи́т) — praksuma
лучи́нка (*род. мн.* -нок) — peerg
серебри́ться (-и́тся) — hõbedaselt sätendama; läikima nagu hõbe
опря́тный — puhas
ла́пка (*род.* -пок) — jalake, jalg (loomal)
скользи́ть (-льжу́, -зи́шь) — libisema

Из пятой главы́.

I

В тот год осе́нняя пого́да
стоя́ла долго на дворе́,
зимы́ ждала́, ждала́ приро́да.
Снег выпал только в январе́,
на третье в ночь. Просну́вшись рано,
в окно́ уви́дела Татья́на
пу́тру побеле́вший двор,
курти́ны, кровли и забо́р,
на стёклах лёгкие узо́ры,
дере́вья в зимнем серебре́,
соро́к весёлых на дворе́
и мягко устланные горы
зимы́ блиста́тельным ковро́м.
Всё ярко, всё бело́ круго́м.

II

Зима́!.. Крестья́нин торжеству́я
на дровнях обновля́ет путь;
его́ лоша́дка, снег почу́я,
плетётся рысью как-нибу́дь;

вы́пасть* (*буд.* вы́падет; *прош.* вы́пал, -ла, -ли) — maha tulema (lumi)
пу́тру́ — (vara)hommikul
побеле́вший — valgeks muutunud
курти́на — lillepeenar
кро́вля (*род. мн.* -вель) — katus; roov
узо́ры (*множ.*) — jäälilled (aknal)
серебро́ — hõbe
соро́ка — harakas
у́стланный — üleni kaetud
блиста́тельный — sätendav, särav
торжествова́ть (-ствую, -ству́ешь) — võidutsema, juubeldama
дро́вни (*множ., род.* -вней) — regi
обновля́ть (-я́ю, -я́ешь) — uuendama; на дро́внях обновля́ет путь — sõidab uuesti (esimest korda) reega
лоша́дка (*уменьш. род. мн.* -док) hobune
плести́сь (плету́сь, плетёшься) ры́сью — traavi sõrkima

бразды́ пуши́стые взрыва́я,
лети́т киби́тка удала́я;
ямщи́к сиди́т на облучке́
в тулу́пе, в красном кушаке́.
Вот бегает дворо́вый мальчик,
в сала́зки *Жучку* посади́в,
себя́ в коня́ преобрази́в;
шалу́н уж заморо́зил пальчик:
ему́ и больно и смешно́,
а мать грози́т ему́ в окно́ . . .

IV

Татья́на (русская душо́ю,
сама́ не зна́я, почему́)
с её холо́дною краcóю
люби́ла русскую зиму́,
на солнце иней в день моро́зный,
и сани, и зарёю поздней

бразда́ (*арх.*) = борозда́ — rööbas; vagu
пуши́стый — kohev, kahune; udusulgpehme
взрыва́ть (-а́ю, -а́ешь) — üles kaevama, lahti kaevama
киби́тка — kibitka (talvine kaetud sõiduk)
удало́й — uljas; siin: kiiresti liikuv
облучо́к (*род.* -чка́) — (sõiduki) pukk
куша́к — vöö
дворо́вый — mõisa teenijaskonda kuuluv
сала́зки (*множ., род.* -зок) — kelk
Жу́чка — muri, õuekoer
преобрази́ть* (*буд.* -ражу́, -зи́шь) — ümber muutma
шалу́н — vallatu; võrukael
заморо́зить* (*буд.* -ро́жу, -зишь) — ära külmetama
па́льчик — sõrmeke
бо́льно — (on) valus
ему́ смешно́ — tal on naeruhimu
грози́ть (грожу́, -зи́шь) — ähvardama
и́ней — härm(atis)
моро́зный — pakane, külm (день)

сия́нье розовых снего́в,
и мглу креще́нских вечеро́в.
По старине́ торжествова́ли
в их доме эти вечера́:
служа́нки со всего́ двора́
про барышень свои́х гада́ли
и им сули́ли каждый год
мужьёв вое́нных и похо́д.

V

Татья́на верила преда́ньям
простонаро́дной старины́,
и снам, и карточным гада́ньям,
и предсказа́ниям луны́.
Её трево́жили приме́ты;
таи́нственно ей все предме́ты
провозглаша́ли что-нибу́дь,
предчу́вствия тесни́ли грудь.
Жема́нный кот, на печке сидя,

сия́нье — sära; hiilgus
креще́нский — kolmekuningapäeva
торжествова́ть (-ствую, -ству́ешь) — siin: pühitsema
служа́нка (*род. мн.* -нок) — teenija(tüdruk)
ба́рышня (*род. мн.* -шень) — preili
гада́ть (-а́ю, -а́ешь) — ennustama (kaartide, käe jne. järgi)
сули́ть (-лю́, -ли́шь) — ennustama; lubama
простонаро́дный — lihtrahva; преда́нья простонаро́дной старины́ — vanad rahvalegendid
ка́рточный — kaartide, kaardi
гада́нье — ennustamine (kaartide, käe järgi)
предсказа́нье — ennustus
трево́жить (-жу, -жишь) — rahutuks tegema, häirima
приме́та — märk, enne (ende); tunnismärk
провозглаша́ть (-а́ю, -а́ешь) — ette kuulutama
предчу́вствие — eelaimus
тесни́ть (-ню́, -ни́шь) — ängistama
грудь *(ж.)* — rind
жема́нный — edev; pentsik
кот — kass (isane)

мурлы́ча, лапкой рыльце мыл:
то несомне́нный знак ей был,
что едут гости. Вдруг уви́дя
младо́й двуро́гий лик луны́
на небе с левой стороны́,

VI

она́ дрожа́ла и бледне́ла.
Когда́ ж паду́чая звезда́
по небу тёмному лете́ла
и рассыпа́лася, — тогда́
в смяте́ньи Таня торопи́лась,
пока́ звезда́ ещё кати́лась,
жела́нье сердца ей шепну́ть.
Когда́ случа́лось где-нибу́дь
ей встре́тить чёрного мона́ха,
иль быстрый заяц меж поле́й
перебега́л доро́гу ей, —
не зна́я, что нача́ть со страха,
предчу́вствий горестных полна́,
ждала́ несча́стья уж она́.

мурлы́кать (-лы́чу, -лы́чешь) — nurru lööma
ры́льце — (väike) koon
несомне́нный — kahtlematu, mittekaheldav
знак — märk
двуро́гий — kahesarveline
бледне́ть (-е́ю, -е́ешь) — kahvatama, kahvatuma
паду́чая звезда́ — lendtäht
тёмный — pime; tume; hämar
рассыпа́ться (-а́ется) — laiali v. koost pudenema
смяте́нье — ärevus, rahutus
шепну́ть* (*буд.* -ну́, -нёшь) — (korraks) sosistama
случа́ться (-а́ется) — juhtuma
где́-нибудь — kuskil
встре́тить* (*буд.* встре́чу, -тишь) — kohtama
мона́х — munk
за́яц (*род.* за́йца) — jänes
перебега́ть (-а́ю, -а́ешь) — üle jooksma
страх — hirm
го́рестный — kurb

VII

Что ж? Тайну прелесть находи́ла
и в самом ужасе она́:
так нас приро́да сотвори́ла,
к противоре́чию склонна́.
Наста́ли святки. То-то радость!
Гада́ет ветреная младость,
кото́рой ничего́ не жаль,
перед кото́рой жизни даль
лежи́т светла́, необозри́ма;
гада́ет старость сквозь очки́
у гробово́й свое́й доски́,
всё потеря́в невозврати́мо;
и всё равно́: наде́жда им
лжёт детским лепетом свои́м.

IX

Моро́зна ночь; всё небо ясно;
свети́л небе́сных дивный хор

что ж? — mis sest?
у́жас — õudus, hirm
в са́мом у́жасе — õuduses e. hirmus endas
сотвори́ть* (*буд.* -рю́, -ри́шь) — looma
противоре́чие — vasturääkivus
скло́нный — kalduv
свя́тки (*мн., род.* -ток) — jõulu-aeg (kuni kolmekuningapäevani)
то́-то ра́дость! — milline rõõm!
ве́треный — tuisupäine, kergemeelne
мла́дость *(арх.)* = мо́лодость *(ж.)* — noorus
необозри́мый — ääretu avar v. pikk
ста́рость (*ж.*) — vanadus; vanad
гробово́й — puusärgi-, haua-; у гробово́й доски́ — surma eel
невозврати́мый — tagasisaamatu
лгать (лгу, лжёшь) — valetama
ле́пет — lalisemine, lalin
свети́ло — taevakeha; täht
небе́сный — taeva-
дивный — imepärane; tore
хор — (laulu)koor

течёт так тихо, так согла́сно . . .
Татья́на на широ́кий двор
в откры́том платьице выхо́дит,
на месяц зеркало наво́дит;
но в тёмном зеркале одна́
дрожи́т печа́льная луна́ . . .
Чу . . . снег хрусти́т . . . прохо́жий; дева
к нему́ на цы́почках лети́т,
и голосо́к её звучи́т
нежне́й свире́льного напе́ва:
— *Как ваше имя?* — Смотрит он
и отве́чает: — Агафо́н.

Именины в доме Лариных.

XXV

Но вот багря́ною руко́ю
заря́ от утренних доли́н
выво́дит с солнцем за собо́ю
весёлый праздник имени́н.
С утра́ дом Лариных гостя́ми
весь полон; целыми семья́ми

течь (теку́, течёшь; *прош.* тёк, текла́, -ли́) — voolama; siin: liikuma
согла́сный — üksmeelne; harmooniline
откры́тое пла́тьице — kerge kleidike
наводи́ть (-вожу́, -во́дишь) — (millelegi) suunama, seadma
хрусте́ть (-ти́т) — krudisema
на цы́почках — kikivarbail
свире́льный — vilespilli-, paju-pilli-
напе́в — lauluviis
имени́ны (*множ., род.* -ни́н) — nimepäev
багря́ный — purpurpunane
выводи́ть (-вожу́, -во́дишь) — (välja) tooma

сосе́ди съехались в возка́х,
в кибитках, в бричках и в саня́х.
В пере́дней толкотня́, трево́га;
в гости́ной встреча новых лиц,
лай мосек, чмоканье девиц,
шум, хохот, давка у поро́га,
покло́ны, шарканье госте́й,
корми́лиц крик и плач дете́й.

XXVI

С свое́й супру́гою доро́дной
прие́хал толстый Пустяко́в;
Гвозди́н, хозя́ин превосхо́дный,
владе́лец нищих мужико́в;
Скоти́нины, чета́ седа́я,
с детьми́ всех возрастов, счита́я
от тридцати́ до двух годо́в;
у́ездный франтик Петушко́в,

съе́хаться* (*буд.* съе́дется) — kokku sõitma
возо́к (*арх., род.* -зка́) — tõldsaan
бри́чка (*арх.*) — kaless
пере́дняя — esik, eestuba
толкотня́ — tunglemine
встре́ча — vastuvõtt
мо́ська (*род. мн.* -сек) — koeranäss; mops
чмо́канье — (vali) suudlemine
девица — neiu
хо́хот — vali naer, naerulagin
да́вка — rüsin, tunglemine
ша́рканье — jalgade kraapimine e. kiipamine
корми́лица — amm
плач — nutt, nutuvirin
супру́г, -га (*ж.*) — abikaasa
доро́дный — tüse, lihav
превосхо́дный — suurepärane
владе́лец (*род.* -льца) — omanik
чета́ — paar
у́ездный — maakonna-; provintslik
фра́нтик (*уменьш.*) — moenarr, keigar

мой брат двою́родный Буя́нов,
в пухо́в, в карту́зе с козырько́м
(как вам, коне́чно, он знако́м),
и отставно́й сове́тник Фля́нов,
тяжёлый сплетник, старый плут,
обжо́ра, взяточник и шут.

XXVII

С семьёй Панфи́ла Харлико́ва
прие́хал и мосьё Трике́,
остря́к, неда́вно из Тамбо́ва,
в очка́х и в рыжем парике́.
Как истинный францу́з, в карма́не
Трике́ привёз купле́т Татья́не
на голос, знаемый детьми́:
Réveillez-vous, belle endormie.*
Меж ветхих песен альмана́ха
был напеча́тан сей купле́т;

* „Réveillez- vous, belle endormie . . ." — loe: röveijé vú bell andormí, „ärgake üles, uinuv kaunitar" — prantsuse laulukese algussõnad.

двою́родный брат — onupoeg
пух — udusuled; в пухо́в — udusulgi täis
карту́з — (nokk)müts
козырёк (*род.* -рька́) — (mütsi) sirm
отставно́й сове́тник — erunõunik
сплете́тник — keelepeksja
плут — petis, kelm
обжо́ра (*м.* и *ж.*) — õgard, suur söödik
взя́точник — altkäemaksuvõtja
шут — kriukamees, tembutaja
мосьё — musjöö, härra; prantslane
остря́к — naljahammas
ры́жий — punakas, punane
пари́к — parukas
и́стинный — tõeline
купле́т — kuplee, stroof, salm
на го́лос — viisil
альмана́х — almanahh
сей (*арх.*) — see

Трике́, дога́дливый поэ́т,
его́ на свет яви́л из праха,
и смело вместо belle Niná *
поста́вил belle Tatianá.

XXVIII

И вот из ближнего поса́да
созре́вших барышень куми́р,
уе́здных матушек отра́да,
прие́хал ротный команди́р;
вошёл... Ах, новость, да кака́я!
Музы́ка будет полкова́я!
Полко́вник сам её посла́л.
Кака́я радость: будет бал!
Девчо́нки прыгают зара́не;
но кушать подали. Четы́й
иду́т за стол рука́ с руко́й.
Тесня́тся барышни к Татья́не;
мужчи́ны против; и, крестя́сь,
толпа жужжи́т, за стол садя́сь.

* belle — (loe: bell) — kaunis, ilus *(prants. k.)*.

дога́дливый — nupukas, taibukas
яви́ть* (*буд.* явлю́, я́вишь) — näh-tavale tooma
прах — tolm; из пра́ха — siin: unarusest
бли́жний — lähedane
поса́д — alevik
созре́вший — küpsenud
ма́тушка (*род. мн.* -шек) — ema, emake
ро́тный — roodu-
полково́й — polgu-
девчо́нка (*род. мн.* -нок) — plika
зара́не — aegsasti
пода́ть* (*буд.* -да́м, -да́шь) — et-te kandma; ку́шать по́дали — lõunasöök serveeriti
мужчи́на (*м.*) — mees, meesterahvas
крести́ться (крещу́сь, кре́стишься) endale risti ette lööma
жужжа́ть (-жи́т) — sumisema

XXXIII

Освободя́сь от пробки влажной,
буты́лка хлопнула, вино́
шипи́т; и вот с оса́нкой важной,
купле́том мучимый давно́,
Трике́ встаёт; пред ним собра́нье
храни́т глубо́кое молча́нье.
Татья́на чуть жива́; Трике́,
к ней обратя́сь, с листко́м в руке́
запе́л, фальши́вя. Плески, клики
его приве́тствуют. Она́
певцу́ присе́сть принуждена́;
пое́т же скромный, хоть вели́кий,
её здоро́вье первый пьёт
и ей купле́т передаёт.

XXXIX

Но чай несу́т; деви́цы чинно
едва́ за блюдечки взяли́сь.
Вдруг из-за двери в зале длинной
фаго́т и флейта раздали́сь.

хло́пнуть* (*буд.* -нет) — paugatama, plõksatama
шипе́ть (-плю́, -пи́шь) — kihisema
оса́нка — rüht, kehahoiak
му́чимый — piinatud, vaevatud
чуть — vaevalt
листо́к (*род.* -тка́) — leheke
запе́ть* (*буд.* -пою́, -поёшь) — laulma hakkama
фальши́вить (-влю, -вишь) — valesti laulma
плеск — käteplagin
присе́сть* (*буд.* -ся́ду, -ся́дешь; *прош.* -се́л, -се́ла, -ли) — reveranssi tegema
принуждённый — sunnitud
чи́нный — kombeline, viisakas
едва́ — vaevalt
блю́дечко — alustass
взя́ться* (*буд.* возьму́сь, возьмёшься) — siin: kätte võtma, puudutama
фаго́т — fagott (puu-puhkpill)
фле́йта — flööt

Обра́дован музы́ки громом,
оста́вя чашку чая с ромом,
Пари́с окру́жных городко́в,
подхо́дит к Ольге Петушко́в,
к Татья́не Ленский, Харлико́ву,
неве́сту переспе́лых лет,
берёт тамбо́вский мой поэ́т,
умча́л Буя́нов Пустяко́ву,
и в залу вы́сыпали все,
и бал блести́т во всей красе́.

сбра́дованный — rõõmsaks tehtud, rõõmustunud
ром — rumm (jook)
Пари́с — Paris; maitsekohtunik
окру́жный — ümbruskonna-
городо́к (*род.* -дка́) — linnake
неве́ста переспе́лых лет — tüdruk üliküpses eas
тамбо́вский — Tambovi linna
умча́ть* (*буд.* -чу́, -чи́шь) — kiiresti ära viima
вы́сыпать* (*буд.* -сыплет) — siin: välja paiskuma
блесте́ть (-сти́т) — särama
краса́ — ilu

СЛОВАРЬ.

Сокращéния.

арх. —	архаи́ческое —	vana, arhailine
буд. —	будущее время —	tulevik
ж. —	женский род —	naissugu
истор. —	истори́ческое —	ajalooline
м. —	мужско́й род —	meessugu
мн., множ. —	множественное число́ —	mitmus
прош. —	проше́дшее время —	minevik
род. п. —	роди́тельный паде́ж —	omastav kääne
см. —	смотри́ —	vaata
уменьш. —	уменьши́тельное —	vähendussõna

* — Звёздочкой отме́чены глаго́лы соверше́нного вида.

А

автор — autor
актёр — näitleja
алле́я — puiestee, allee
анони́мный — nimetu, anonüümne
ареста́нт — vang, vahialune; в виде ареста́нта — vangina
атмосфе́ра — õhkkond, atmosfäär

Б

багро́вый — purpurpunane
бал — ball, tantsupidu
бараба́нный бой — trummipõrin
барышня (*арх., род. п. мн.* -шень) — preili
барье́р — tõke(puu), barjäär
белена́ — maruhein
беле́ть (-е́ет) — valendama
бе́рег (*множ.* -га́) — rand, kallas
бе́режно — hoolikalt; ettevaatlikult
бес — tont, kurat
бесе́да — vestlus, jutlemine
беспе́чный — muretu, hooletu
беспоко́ить (-ою́, -о́ишь) — rahutuks tegema, häirima
бесполе́зный — kasutu, asjatu
бешеный — pöörane, hull
благо — hüve, hüvang
благоде́нствие — õnn, hüvang
бледный — kahvatu
блеск — helk, sära
блестя́щий — hiilgav, sätendav
блиста́тельный — sätendav, hiilgav

блиста́ть (-а́ет) (*арх.*) — läikima, särama
блиста́ющий — särav, läikiv
божество́ — jumalus
бо́жий — jumala-
более — enam, rohkem
брег *(арх.)* = берег — rand, kallas
броди́ть (брожу́, бро́дишь) — uitma, ringi hulkuma
будто — nagu, just kui
будущий — tulevane, tulev
буря — torm, maru
буты́лка (*род. п. мн.* -лок) — pudel
быт — elu-olu, olustik

В

важный — tähtis; väärikas
вдохнове́ние (-нье) — loomingulине innustus, inspiratsioon, vaimustus
великосве́тский *(арх.)* — suureilmalik; noobel
вене́ц (*род.* -нца́) — pärg
верить (-рю, -ришь), пове́рить* — uskuma; usaldama
верну́ться* (*буд.* -ну́сь, -нёшься) — tagasi tulema
верши́на — tipp; hari
весе́лье — lõbu; lõbusus; rõõm
вестник — teataja
весть (*ж.*) — teade, sõnum
ветвь (*ж.*) — oks, raag
ветхий — lagunenud; (puru)vana
вече́рний — õhtu-, õhtune
вёслы = вёсла — aerud
взгляд — vaade, pilk; seisukoht
взор — pilk, (silma-)vaade
виде́ние (-нье) — nägemus, ilmutus
видно — (on) näha; nähtavasti, vististi
вино́ — viin, vein
виться (вьётся) — tiirlema; keerlema
влажный — märg; niiske
власти́тель *(м.)* — valitseja; власти́тель дум — see, kes mõjutab meie mõtteid, meie mõtete valitseja
влия́ние — mõju; mõju(s)tus
вновь — uuesti
внук — lapselaps (poja- v. tütrepoeg)
возвраща́ться (-а́юсь, -а́ешься), возврати́ться* (*буд.* -вращу́сь, -ти́шься) — tagasi pöörduma v. tulema
возвы́шенный — ülev, kõrge
возраст — vanus; (elu)iga
вой — ulgumine
войско — sõjavägi
волк — hunt
волне́ние (-нье) — erutus; lainetus
вольноду́мец (*род.* -мца) — vabamõtleja
вольнолюби́вый — vabadustarmastav v. -ihkav
вольность *(ж.)* — priius, vabadus
вон — näe! ennäe! vaat!
воспита́ние (-нье) — kasvatamine; kasvatus
воспи́танник — kasvandik
воспи́тывать (-аю, -аешь), воспита́ть* (*буд.* -а́ю, -а́ешь) — kasvatama
восста́ние — ülestõus
восто́к — ida, idakaar

восто́рг — vaimustus, ind
восто́рженный — täis vaimustust
восхо́д — tõus (солнца)
вотще́ *(арх.)* — asjatult, ilmaaegu
впосле́дствии — hiljem, pärast (poole)
впрочем — muide (aga), muuseas
вслед за — järel, kannul
встре́ча — kohtamine; vastuvõtt
всходи́ть (всхожу́, всхо́дишь) — tõusma (солнце)
вход — sissekäik
выезжа́ть (-а́ю, -а́ешь), вы́ехать* (*буд.* -еду, -едешь) — välja sõitma; külla sõitma
вызыва́ть (-а́ю, -а́ешь), вы́звать* (*буд.* вы́зову, вы́зовешь) — esile kutsuma; välja kutsuma
выража́ть (-а́ю, -а́ешь), вы́разить* (*буд.* -ражу, -зишь) — väljendama
выража́ться (-а́юсь, -а́ешься), вы́разиться* (*буд.* -ражусь, -зишься) — end väljendama; rääkima; väljenduma
выстрелить* (*буд.* -лю, -лишь) — tulistama
вьюга — tuisk, lumetorm

Г

гада́ть (-а́ю, -а́ешь) — ennustama (kaartide, käe jne. järgi)
гвардейский — kaardiväe-
генера́л — kindral
гений — geenius, suurvaim
гибель *(ж.)* — hukk, hävi, surm
глава́ *(арх.)* = голова́ — pea; juht
глава́ — peatükk
главный — pea-, peamine
глас *(арх.)* = голос — hääl
глупе́ц (*род.* -пца́) — lollpea; rumal inimene
глушь *(ж.)* — kolk, maanurk
гляде́ть (гляжу́, -ди́шь) — vaatama, vaatlema
гнать (гоню́, го́нишь) — ajama, kihutama
гнев — viha
говор — kõnekõmin; kõnelus
годовщи́на — aastapäev
голо́дный — näljane
гордый — uhke, kõrk
госпо́дский дом — härrasmaja
гости́ная — võõrastetuba
грозный — hirmuäratav; ähvardav; sünge
гром — kõu, kõuekõmin, müristamine; kõmin, mürin
грома́да — suur mass v. kogu; грома́ды (утёсов) — kaljurüngastik
гру́да — virn, hunnik
грустный — nukker
грусть *(ж.)* — nukrus
грязь *(ж.)* — pori
губе́рния *(истор.)* — kubermang
гувернёр — guvernöör, meeskasvataja

Д

давний — ammuaegne; kauaaegne
дале́че (= далеко́) — kaugel(e)
даль *(ж.)* — kaugus; avarus

дальне́йший — edasine, edaspidine
движе́ние (-нье) — liikumine; liigutus
дворя́нский — aadli-
дева — neiu, neitsi
деви́ца — neiu
действи́тельно — tõepoolest, tõesti
декабри́ст (*истор.*) — dekabrist (1825. a. 14. detsembri ülestõusust osavõtja Venemaal)
дереве́нский — maa-, küla-
де́ятель *(м.)* — tegelane
де́ятельность *(ж.)* — tegevus
доброду́шный — heasüdamlik
добрый — hea; heasüdamlik
дово́лен — (on) rahul
дово́льно — üsna; küllalt
доле = долее — kauem, kauemini
должность *(ж.)* — amet
доли́на — org
дома́шний — kodune; kodu-
домик — majake
драмату́рг — dramaturg, draamakirjanik
дрожа́ть (-жу́, -жи́шь) — värisema
дружи́на — malev, sõjaväeosa
дружный — üksmeelne
дубо́вый — tammepuust
дубра́ва — tammik; mets
дума — mõte
дух — vaim
душа́ — hing
дуэ́ль *(ж.)* — kahevõitlus, duell
дым — suits

Е

ежего́дно — iga aasta

Ж

жадный — ahne; ablas
жалобный — kaeblik; hale
жаль — (on) kahju
жела́нный — ihaldatud; soovitud
жени́ться (-ню́сь, же́нишься) — abielluma (mehe kohta)
жесто́кий — julm, õel
живо́й — elus, elav

З

заба́ва — lõbu, ajaviide
забо́та — mure
заве́тный — püha; salajane
зави́симость *(ж.)* — sõltuvus, olenevus
заду́мать* (*буд.* -аю, -аешь) — kavatsema; millelegi mõtlema
Закавка́зье — Taga-Kaukaasia
зако́нчить* (*буд.* -чу, -чишь) — lõpetama
зала — saal
за́мок (*род.* -мка) — loss
запрещённый — keelatud
заря́ — koit; eha; (taeva)puna
заседа́ние — istung, koosolek
зате́м, что — sest et
заяви́ть* (*буд.* -влю́, зая́вишь) — teatama; avaldama
зверь *(м.)* — kiskja; metsloom
звуча́ть (-чу́, -чи́шь) — helisema; kõlama
звучный — helisev, kõlav
знако́миться (-млюсь, -мишься), познако́миться* — tutvuma
знако́мство — tutvus
знако́мцы *(множ.)* — tuttavad
знато́к — asjatundja

зной — (lämmatav) kuumus, palavus
золото́й — kuldne; kullavärvi

И

иде́йный — ideeline
иде́я — idee
изда́ние — kirjastamine, väljaandmine
изныва́ть (-а́ю, -а́ешь) — kurvastama, igatsema
изображе́ние — kujutamine
иль = или
име́ние — mõis
имени́ны (*множ., род.* -ни́н) — nimepäev
ино́й — mõni; teine
интере́с — huvi
исключи́тельный — erakordne; ainulaadne
испра́шивать (-аю, -аешь),
испроси́ть* (*буд.* -прошу́, -про́сишь) — (ametlikult) nõutama e. paluma
исчеза́ть (-а́ю, -а́ешь),
исче́знуть* (*буд.* -ну, -нешь; *прош.* исче́з, -ла, -ли) — (ära) kaduma

К

кавка́зский — Kaukaasia-
камер-ю́нкер — kammerjunkur
кати́ться (качу́сь, ка́ти́шься) — veerema, kihutama
киби́тка — kibitka (talvine kaetud sõiduk)
клева́ть (клюю́, клюёшь) — nokkima
клик — hüüe, kisa, hõik
коли́чество — hulk
колле́гия иностра́нных дел — välisasjade kolleegium (välisministeerium)
колоко́льчик — kelluke; kuljus
конница — ratsavägi
конь (*м.*) — hobune
кора́бль (*м.*) — laev
ко́рень (*м., род.* -рня́) — juur
ко́рмщик (*арх.*) — tüürimees
краса́ — ilu
краса́вица — kaunitar
красота́ — ilu
крик — kisa, hõik
критика — kriitika, arvustus
кровя́вый — verine
кровь (*ж.*) — veri
круг — ringkond; ring
куми́р — ebajumal
куплёт — kuplee, stroof, salm
курс — kursus

Л

лай — haukumine, kläbvimine
лампа́да — (ripp)lamp
лапка (*род.. мн.* -пок) — jalake, jalg
легко́ — kergelt, kergesti
лету́чий — lendav
лёд (*род.* льда) — jää
лик — pale, nägu
лира — lüüra, käsikannel; luuleloomingu sümbol
лири́ческий — lüüriline
литерату́рный — kirjanduslik, kirjandus-
лицейст — lütseumi kasvandik

лице́й — lütseum
лице́йский — lütseumi-
личный — isiklik
лишь — ainult, vaid
лоно — rüpp, süli
луна́ — kuu (taevakehana)
луч — kiir
люби́мец (*род.* -мца) — lemmik, armsam
любо́вник — armastaja; *(арх.)* — armunu

М

мальчи́шка (*м., род. п. мн.* -шек) — poisike
мгла — hämarus, pimedus; udu
мгнове́ние (-нье) — silmapilk, hetk
меж *(арх.)* = между — vahel; keskel, seas
мельница — veski
меч — mõõk
мечта́ — unistus; unelm
мёртвый — surnud
милый — armas, kallis; kena
мимолётный — kiiresti mööduv e. hajuv
мирово́й — maailma-
младе́нец (*род.* -нца) — (väike) laps
младо́й *(арх.)* = молодо́й — noor
молчали́вый — sõnaaher; vaikne
молча́ние (-нье) — vaikus; vaikimine
монасты́рь *(м.)* — klooster
моро́з — külm; pakane
моро́зный — pakane, külm (день)
моско́вский — moskva; Moskva
мрак — pimedus
мрачный — sünge
мужи́к — maa- e. talumees
муза — muusa
мутный — ähmane
муче́ние (-нье) — piin, vaev
мучить (-чу, -чишь) — piinama, vaevama
мчаться (мчусь, мчишься) — (suure ajuga) kihutama; tormama; kiiresti voolama
мяте́жный — mässav, mässuline

Н

нагой — paljas, alasti
наде́жда — lootus
надзо́р — järelevalve; valvus
надое́сть* (*буд.* -е́м, -е́шь; *прош.* -е́л, -е́ла, -е́ли) — (ära) tüütama
напеча́танный — trükitud
напои́ть* (*буд.* -ою́, -ои́шь) — jootma, juua andma
наполови́ну — pooleldi, poolenisti
наравне́ — samas kõrguses
наста́ть* (*буд.* -ста́нет) — tulema, saabuma
настрое́ние — meeleolu, tuju
нача́ться* (*буд.* начнётся) — algama
небольшо́й — väike; väheldane
небре́жный — hooletu
невод — noot, võrk
неве́домый — tundmatu
неве́жда (*м.* и *ж.*) — harimatu inimene; võhik
невиди́мка — nähtamatu (ese)
негодова́ние (-нье) — meelepaha, viha

недви́жи́мый *(арх.)* — liikumatu
недви́жный *(арх.)* — liikumatu
недово́льство — rahulolematus
нежели — kui
незави́симость *(ж.)* — sõltumatus; iseseisvus
незави́симый — sõltumatu; iseseisev
незаме́тный — märkamatu, tähelepanematu
необходи́мый — (häda)tarvilik, paratamatult tarvilik
необыкнове́нный — haruldane
неожи́данный — ootamatu
неподви́жный — liikumatu; liigutamatu
непоко́рный — kangekaelne, isemeelne
непосре́дственно — vahetult
неприя́тный — ebameeldiv, vastumeelne
несча́стье — õnnetus
не́что — miski, midagi
нива — (vilja)põld, nurm
нищий — (puru)vaene, kerjuskehv
ночно́й — öö-, öine
ныне — nüüd, praegu

О

обма́н — pettus
обостря́ться (-я́ется), обостри́ться* (*буд.* -ри́тся) — teravnema
образ — viis (жизни); kuju
образе́ц (*род.* -зца́) — eeskuju; näidis
образова́ние — haridus
обрати́ться* (*буд.* -ращу́сь, ти́шься) — pöörduma
обру́шиться* (*буд.* -ится) — sisse langema; kokku varisema; tabama
обстоя́тельство — asjaolu; seik
обще́ственный — ühiskondlik; ühiskonna-; seltskondlik; avalik
о́бщество — seltskond; ühing, selts
оде́тый — riietatud
одна́ко — siiski; ometigi, kuid
оживлённый — elav, elust pulbitsev
оказа́ть* (*буд.* окажу́, ока́жешь) влия́ние — mõju avaldama, mõjustama
оказа́ться* (*буд.* окажу́сь, ока́жешься) — osutuma
око (*множ.* очи, *род.* оче́й) — silm
око́вы (*множ.*, *род.* око́в) — vangiahelad
око́нчить* (*буд.* -чу, -чишь) — lõpetama
опа́сный — (häda)ohtlik, kardetav
орёл (*род.* орла́) — kotkas
освеща́ть (-а́ю, -а́ешь) — valgustama
освободи́ться* (*буд.* -божу́сь, -ди́шься) — vabanema
освобожде́ние — vabastamine; vabanemine
осе́нний — sügisene, sügis-
оскорбля́ть (-я́ю, -я́ешь) — solvama, haavama
осо́бенно — eriti
осо́бенный — eriline
оста́вить* (*буд.* -влю, -вишь) — jätma; maha jätma

остроу́мный — teravmeelne; vaimukas
острый — terav; lõikav
осьмна́дцать *(арх.)* = восемна́дцать
отда́ть* *(буд.* -да́м, -да́шь) — tagasi v. ära andma
отдалённый — kaugelasuv; kauge
отзыв — vastukaja
откры́тие — avamine
отлича́ться (-а́юсь, -а́ешься) — välja paistma; erinema
отмеча́ть (-а́ю, -а́ешь) — märkima
отноше́ние — suhtumine; vahekord, suhe
отста́вка — erruminek; eru
отъе́зд — ärasõit
отыска́ть* *(буд.* отыщу́, отыщешь) — üles otsima
официа́льно — ametlikult, ofitsiaalselt
охвати́ть* *(буд.* охвачу́, -а́тишь) — haarama; kaasa haarama
оцени́ть* *(буд.* -ню́, оце́нишь) — hindama
очи *см.* око

П

павший — langenud
падший *(арх.)* — langenud
па́рус *(множ.* -са́) — puri
пасту́х — karjane; karjalaps
певе́ц *(род.* -вца́) — laulik; laulja
передово́й — edumeelne, progressiivne
переживать (-а́ю, -а́ешь), пережи́ть* *(буд.* -живу́, -живёшь) — üle elama; läbi elama
перемени́ться* *(буд.* -ню́сь, -ме́нишься) — muutuma
переселя́ться* *(буд.* -лю́сь, -ли́шься) — üle e. ümber kolima
пери́од — periood, ajajärk
петербу́ргский *(истор.)* — peterburi; Peterburi
печа́льный — kurblik, nukker
печа́ть *(ж.)* — trükk; в печа́ти — trükis
пе́чка, печь *(ж.)* — ahi
пир — pidu, pidusöök
пламенный — tuline; leegitsev
пласт — kiht; lade
пленник — vang
плове́ц *(род.* -вца́) — ujuja; *(арх.)* meresõitja
повесть *(ж.)* — (suurem) jutustus
пове́шенный — ülespoodu
повсю́ду — kõikjal, igal pool
подава́ть (-даю́, -даёшь),
пода́ть* *(буд.* -да́м, -да́шь) — esitama, andma; ette kandma
подде́рживать (-аю, -аешь) — alal hoidma; mitte kustuda laskma (дружбу)
подлу́нный — kuualune, maapealne; в подлу́нном мире — kuu all; päikese all
подъём — tõus
пое́здка — sõit, matk
позже — hiljem(ini)
пока́ — seni kui; seni
покло́н — kummardus
покло́нник — austaja
поко́й *(арх.)* — ruum, elutuba
полице́йский *(истор.)* — politseilik
положе́ние — olukord
по́лон (полна́, полно́; полны́) — (on) täis

полу- — pool-, pooleldi-
понемно́гу — vähehaaval
поража́ть (-а́ю, -а́ешь), порази́ть* (*буд.* -ражу́, -зи́шь) — hämmastama (panema), üllatama; tabama
поро́г — (ukse) lävi
поры́в — hoog, puhang
посвяти́ть* (*буд.* -вящу́, -ти́шь) — pühendama
поселя́ться* (*буд.* -лю́сь, -ли́шься) — elama asuma
посеще́ние — külaskäik, külastamine
после́ние — läkitus
послу́шный — kuulekas, sõnakuulelik
постепе́нно — pikkamööda, aegapidi
постро́енный — ehitatud
посыла́ть (-а́ю, -а́ешь), посла́ть* (*буд.* пошлю́, пошлёшь) — saatma, läkitama
почива́ть (-а́ю, -а́ешь) (*арх.*) — magama; puhkama
поэ́зия — luule, poeesia
поэ́ма — poeem
поэти́ческий — poeetiline
появле́ние — ilmumine
право — õigus
праздный — tegevuseta; jõudeprах — tolm; põrm
преда́ние (-нье) — pärimus, legend
преде́л — raja, piir
предложе́ние — (abielu) ettepanek
предше́ствующий — eelnev, eelkäiv
предчу́вствие — eelaimus
пре́жний — endine
преиму́щественно — peamiselt, peaasjalikult
прелесть (*ж.*) — kenadus, veetlevus, võlu
преподава́ние — õpetamine
преподава́ть (-даю́, -даёшь) — (ainet) õpetama
прибы́ть* (*буд.* -бу́ду, -бу́дешь) — saabuma, pärale jõudma
привезти́* (*буд.* -везу́, -везёшь; *прош.* -вёз, -везла́, -ли́) — (sõites) tooma
приве́тствовать (-ствую, -ствуешь) — tervitama
приводи́ть (-вожу́, -во́дишь) — (juurde, kohale) viima
придво́рный — keisrikoja-, õukonna-; õukondlane
прие́зд — saabumine (sõites)
принадлежа́ть (-жу́, -жи́шь) — kuuluma
приро́да — loodus
прислу́шиваться (-аюсь, -аешься) — tähelepanelikult kuulama
приступи́ть* (*буд.* -плю́, -сту́пишь) — millegi kallale asuma; alustama
прису́тствие — juuresolek
прису́тствовать (-ствую, -ствуешь) — juures olema e. viibima
приходи́лось — tuli, oli tarvis
прия́тный — meeldiv; veetlev
пробужда́ть (-аю, -аешь) — äratama
прогу́лка (*род. п. мн.* -лок) — jalutuskäik
проезжа́ть (-а́ю, -а́ешь) — läbi v. mööda sõitma

прожи́ть* (*буд.* -живу́, -живёшь) — elama, viibima
прозра́чный — läbipaistev
произведе́ние — teos
пройти́* (*буд.* пройду́, пройдёшь; *прош.* прошёл, прошла́, -ли́) — läbi e. mööda minema; käima
прокля́тый — neetud
промча́ться* (*буд.* -чу́сь, -чи́шься) — kiiresti mööduma; mööda kihutama
пропа́сть* (*буд.* -паду́, -падёшь; *прош.* -па́л, -па́ла, -ли) — kaduma; kaotsi minema
просвети́тельная литерату́ра (*истор.*) — Valgustusaja kirjandus
просвеще́ние — haridus
просвещённый — haritud (человек)
прости́ть* (*буд.* прощу́, -сти́шь) — andestama
простоду́шный — ülisiiras, lihtsameelne
прохо́жий — teekäija; möödamineja
проща́й! — hüvasti! jumalaga!
прясть (пряду́, прядёшь; *прош.* прял, -ла, -ли) — ketrama
публика — publik, vaatajaskond, kuulajaskond
пуля — kuul
пусты́ня — kõrb; lagendik
путеше́ствие — reis; teekond
пушка (*род. п. мн.* -шек) — kahur
пыла́ть (-а́ю, -а́ешь) — lõkendama, leegitsema; lõõskama
пылкий — äge, kiivas; hoogus
пыль (*ж.*) — tolm

Р

равни́на — lagendik, tasandik
равно́ — on võrdne; võrdselt
равноду́шный — ükskõikne
радостный — rõõmus
радость (*ж.*) — rõõm
разви́тие — areng
раздража́ть (-а́ю, -а́ешь) — ärritama
раздумье — mõtisklus
разлу́ка — lahusolek
разнообра́зный — mitmekesine
разреше́ние — luba
раскалённый — tuline; hõõguv, tuliseks v. kuumaks aetud
раскрыва́ться (-а́юсь, -а́ешься), раскры́ться* (*буд.* -кро́юсь, -кро́ешься) — avanema
распространя́ться (-я́ется), распространи́ться* (*буд.* -ни́тся) — levima
резать (режу, режешь) — lõikama
речка (*род. п. мн.* -чек) — jõeke
рифма — riim
родно́й — sünni-, kodu-; kallis, oma; suguluses olev
рой — parv; hulk
рокова́й — saatuslik
ропот — kaebus, nurin
рост — kasvamine
ручей́ (*род. п.* ручья́) — oja

С

сабля (*род. п. мн.* сабель) — (kõver) mõõk
самовла́стие (*арх.*) — isevalitsus
самодержа́вие — isevalitsus
саранча́ — rändav rohutirts
свадьба (*род. мн.* -деб) — pulm

светский *(арх.)* — kõrgemate kihtide elule omane
своенра́вный — isemeelne
связанный — seotud
связь *(ж.)* — side; в связи́ — seoses
село́ (*множ.* сёла) — küla
сень *(ж.)* — (päikese)vari
серде́чный — südame-; südamlik
скака́ть (скачу́, ска́чешь) — (ratsa) kihutama
скала́ — kalju
скользи́ть (-льжу́, -зи́шь) — liugdema; libisema
скромный — tagasihoidlik; malbe
скупо́й — ihne
скучный — igav
слава богу — tänu jumalale
слегка́ — kergelt; veidi
след — jälg
слеза́ (*множ.* слёзы) — pisar
слове́сность *(ж.)* — kirjandus; sõnavara
словно — justkui, just (nagu)
слуга́ *(м.)* — teener
слух — kuulujutt, kuuldus
смени́ть* (*буд.* -ню́, сме́нишь) — asendama, vahetama
смире́нный — tagasihoidlik, tasane; alandlik
смола́ — vaik
собственный — iseenda, omaenda, oma
собы́тие — sündmus
совреме́нник — kaasaeglane
согре́ть* (*буд.* -е́ю, -е́ешь) — soojendama; soojutama
созрева́ние — küpsemine, valmimine
созрева́ть (-а́ю, -а́ешь) — küpsema, valmima
сообща́ть (-а́ю, -а́ешь) — teatama, teadustama, teatavaks tegema
сопровожде́ние — saatmine
сосе́дний — naabruses olev; naaber-
состоя́ться* (*буд.* -ои́тся) — toimuma, aset leidma
сохрани́ться* (*буд.* -ни́тся) — säilima
сочине́ние — kirjand; teos
спасе́ние — päästmine, pääste
список (*род. п.* -ска) — ärakiri, koopia
сплетня (*род. п. мн.* -тен) — keelepeks; laimujutt
споко́йный — rahulik, vaikne
спутник — saatur, kaaslane
сразу — kohe; korraga
средь = среди́ — keset
ссылка — väljasaatmine, pagendus; pagu, maapakku saatmine
ссыльный — asumisele väljasaadetu, pagendatu
стари́к — vanamees; rauk
старина́ — vanaaeg; muistne aeg
статья́ (*род., п. мн.* -те́й) — artikkel; kirjutis
стих — värss; стихи́ — luuletused, värsid
столи́ца — pealinn
столи́чный — pealinna-
стон — oie, oigamine
страда́ть (-а́ю, -а́ешь) — kannatama, piinlema
страстный — innukas, kirglik
страсть *(ж.)* — kirg

стремле́ние (-нье) — püüe, püüdlus; taotlus
стремни́на — järsak, järsandik
строй — rivi
ступа́ть (-а́ю, -а́ешь), ступи́ть* (*буд.* -плю́, сту́пишь) — astuma; sammuma
счита́ть (-а́ю, -а́ешь) — (milleks-ki) pidama, arvama
съе́здить* (*буд.* съе́зжу, съе́здишь) — (sõites) kusagil ära käima
сыгра́ть* (*буд.* -а́ю, -а́ешь) — mängima, etendama

Т

тайнственный — salapärane; tundmatu, salajane
тайна — saladus
тако́в (-ва́, -во́; -вы́) — (on) niisugune, selline
тала́нт — and, talent
танцова́ть (-цу́ю, -цу́ешь) — tantsima
творческий — loov, loominguline
творчество — looming
тема — teema
темни́ца — vangikoda, vangla
тени́стый — varjuline, varjekas
тень (*ж.*) — vari
терпели́вый — kannatlik
тесни́ться (-ни́тся) — tunglema, rüsima
тёмный — pime; tume; hämar; tuhm
тишина́ — vaikus
то . . . то — kord . . . kord
това́рищеский — seltsimehelik; това́рищеский вечер = вечери́нка — õhtune koosviibimine
том — köide
томи́мый — piinatud
томле́ние (-нье) — piinlemine
томный — rauge
торже́ственный — pidulik
тоска́ — igatsus; nukrus
тот — see seal, too; к тому́ же — sellele lisaks, pealegi
траге́дия — tragöödia, kurbmäng
трещать (-щи́т) — praksuma
тройка — troika, kolmehobuse-sõiduk
тума́н — udu
тума́нный — udune
туча — pilv; suur hulk
тьма — pimedus; määratu hulk
тяжкий — raske; ränk

У

убежа́ть* (*буд.* убегу́, убежи́шь) — ära e. minema jooksma, ära pagema
увлече́ние — innustus; harrastus
угрю́мый — sünge, morn
уедине́ние — üksindus
уединённый — üksildane
уе́здный — maakonna-; provintslik
узник (*арх.*) — vang
ука́зывать* (-аю, -аешь), указа́ть* (*буд.* укажу́, ука́жешь) — (millelegi) osutama, tähelepanu juhtima
улы́бка (*род. мн.* -бок) — naeratus
ум — mõistus, aru
умный — tark; arukas

умóлкнуть* (*буд.* -ну, -нешь; *прош.* умóлк, -ла, -ли) — vaikima, vait jäämа

уснýть* (*буд.* -нý, -нёшь) — magama uinuma

успéть* (*буд.* -éю, -éешь) — (ajaliselt) jõudma

успéх — edu, menu

утёс — kalju, kaljurahn

учáствовать (-ствую, -ствуешь) — (millestki) osa võtma

учéбное заведéние — õppeasutis

учёный — õpetatud, haritud

Ф

фельдъéгерь (*м.*, *истор.*) — valitsuse kuller (tsaari Venemaal)

фонтáн — fontaan, purskkaev

формировáние — kujundamine; kujunemine

фраза — lause, fraas

францýз — prantslane

францýзский — prantsuse; по-францýзски — prantsuse keeli

Х

хандрá — handraa, tülpimus elust; piinav igavus

хладный (*арх.*) = холóдный — külm

хорони́ть (-ню́, -рóнишь), похорони́ть* — maha matma, mulda sängitama

(мне) хотéлось бы — ma oleksin tahtnud

хоть = хотя́ — ehkki; kuigi, olgugi et; kas või

храни́ть (-ню́, -ни́шь) — alal hoidma, säilitama

храпéть (-плю́, -пи́шь) — norskama

Ц

царь (*м.*) — tsaar; valitseja

цéнзор — tsensor

цензýра — tsensuur

цыгáн (*множ.* -не) — mustlane

Ч

частность: в частности — eriti

чертá — näojoon; joon

четá — paar; четóй (*арх.*) — paariti

чёлн — lootsik, paat

чинóвник (*истор.*) — riigiametnik (tsaari ajal)

читáтель (*м.*) — lugeja

чредóй (*арх.*) — järjekorras; õigel ajal, omal ajal

чрезвычáйно — erakordselt; äärmiselt

чу! — kuule!

чувствовать (-ствую, -ствуешь), почýвствовать* — tundma

чужóй — võõras

чуткий — ergas, erk

чуять (чую, чуешь), почýять* — haistma; aimama

Ш

шаг — samm

шалость (*ж.*) — vallatus

шатёр (*род.* шатрá) — telk

швед — rootslane

шестилéтний — kuueaastane

шорох — kohin; sahin

штык — tääk

шум — müra; kära; kohin, mühin

шуме́ть (-млю́, -ми́шь) — kohama, kohisema; mühisema
шумный — müra-, kärarikas

Щ

щека́ (*множ.* щёки) — põsk

Э

экипа́ж — sõiduk
эпигра́мма — epigramm (väike pilkeluuletus)
эпо́ха — epohh (ajajärk)
эхо — (vastu)kaja

Ю

юноша (*м.*) — noormees, nooruk
юношеский — noormehe-; noorus-

Я

явно — ilmselt
яд — mürk
ямщи́к — kutsar; postipoiss
ясный — selge; hele

ОГЛАВЛЕ́НИЕ

Стр.

Биогра́фия А. С. Пушкина 5
Сказка о рыбаке́ и рыбке 65
К морю 82
Кавка́з 86
Эхо 88
В Сиби́рь 89
Ариóн 90
Осень 91
Памятник 97
Бесы 99
К Чаада́еву 102
К А. П. Керн 103
Анчáр 105
Брожу́ ли я вдоль улиц шумных 107
*** (Вновь я посети́л тот уголóк земли́.) 109
Полта́вский бой. (Из поэ́мы „Полта́ва“) 112
Люблю́ тебя́, Петра́ творе́нье. (Из вступле́ния к поэ́ме „Медный всадник“) 118
Евге́ний Оне́гин. Отры́вки из романа 120
Из первой главы́ (III, IV, V, VI, X, XXXVII, XXXVIII, LIV) 120
Из второй главы (II, III, VI, VII, VIII, IX, X, XXIII, XXV, XXVIII, XXIX) 127
Из четвёртой главы́ (XL, XLI, XLII) 137
Из пятой главы́ (I, II, IV, V, VI, VII, IX, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXXIII, XXXIX) 139
Русско-эсто́нский слова́рь 150

Vastutav ja keeleline toimetaja B. Pravdin.

Ladumisele antud 12. II 1949. Trükkimisele antud 1. IV 1949. Trükiarv 10 000. Paber 56×79, 1/16. Trükipoognaid 10,25. Trükitähti trükipoognas 36 600. Arvestuspoognaid 9,4. MB-01723. Trükikoda „Tartu Kommunist“, Tartu, Ülikooli 21/23. Tellimise nr. 340.

На русском и эстонском языках.

Опечатки.

	Напечатано:	Должно быть:
Стр. 11, столбец 2, строка 9 снизу	освишу́	освищу́
Стр. 45, последняя строка текста	себе́	себе́.
Стр. 118, строка 12 сверху	творонье	творенье
Стр. 160, столбец 2, строка 11 снизу	род., п.	— род. п.

Примечание. Опечатки произошли: первая — по вине корректора, остальные — по вине типографии.

Rbl. 3.50

TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 00696651 1

49 460